

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

35
2023
ЧАСТЬ II

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 35 (482) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Матильда Крим* (1926–2018), американский учёный итальянского происхождения, учредитель Американского фонда исследования СПИДа.

Матильда (урожденная Голанд) появилась на свет в городе Комо, Италия. Ее отец был швейцарским протестантом, а мать — католичкой. В 1953 году Матильда получила докторскую степень по биологии в Женевском университете. Еще будучи студенткой Медицинской школы Женевского университета, она познакомилась с будущим мужем Давидом Даноном. Примечательно, что до своего замужества она приняла иудаизм. Вскоре после рождения дочери вся семья переехала в Израиль.

После окончания университета Матильда занималась медицинскими исследованиями: с 1953 по 1959 год она проводила исследования в области цитогенетики и изучала вызывающие рак вирусы в Научном институте Вейцмана в Израиле, где была членом группы, которая впервые разработала метод пренатального определения пола.

После развода с Даноном она переехала в Нью-Йорк и присоединилась к исследовательскому персоналу Медицинской школы Корнеллского университета. В 1958 году Матильда второй раз вышла замуж за Артура Б. Крима — поверенного из Нью-Йорка, главу United Artists, а позже основателя Orion Pictures, активного члена демократической партии и советника президентов Джона Ф. Кеннеди, Линдона Джонсона и Джимми Картера. 19 мая 1962 года Крими устроили эксклюзивный вечер со знаменитостями в своем доме после вечеринки по случаю 45-летия президента Джона Ф. Кеннеди в Мэдисон Сквер Гарден, в котором принимала участие и Мэрилин Монро.

В 1962 году Матильда Крим стала научным сотрудником в Институте исследования рака Слоуна — Кеттеринга, а с 1981 по 1985 год была директором лаборатории интерферона.

В 1981 году Крим занялась изучением нового заболевания, которое впоследствии назвали СПИДом. Она посвятила себя повышению осведомленности общества об этом заболевании и лучшему пониманию его причин, способов передачи и эпидемиологической картины.

В 1983 году она основала AIDS Medical Foundation, внося свой вклад в борьбу со СПИДом. Позже Фонд объединился с аналогичной организацией и получил название Американский фонд исследований СПИДа (AmFAR). Матильда вносила щедрые суммы из собственных средств используя свои значительные навыки для повышения осведомленности о СПИДе и сбора средств для исследований. Матильда Крим была в числе тех активистов, которые добились изменения законодательства в части доступа незащищенных слоев населения к бесплатному лечению ВИЧ-инфекции.

Долгое время Матильда занимала академическую должность адъюнкт-профессора общественного здравоохранения и менеджмента в Школе общественного здравоохранения Колумбийского университета.

За свою исследовательскую и общественную деятельность Матильда Крим была удостоена 16 докторских степеней *Honoris Causa*. В августе 2000 года президент Билл Клинтон наградил ее Президентской медалью свободы — высшей гражданской наградой в Соединенных Штатах в знак признания ее «исключительного сострадания и преданности делу».

В 2003 году Крим получила ежегодную премию Jefferson Awards.

Матильда Крим прожила долгую жизнь. Скончалась она в возрасте 91 года в своем доме в Кингс-Пойнте, Нью-Йорк.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Авдонин В. Д. Некоторые проблемы возмещения судебных расходов в арбитражном процессе	65	Исмаилов Р. А. Проблемы ипотечного кредитования в Российской Федерации.....	84
Авдонин В. Д. Некоторые особенности реализации института государственной пошлины в арбитражном процессе.....	66	Кадышев Р. С. О повышении эффективности предостережения о недопустимости нарушения закона как средства прокурорского реагирования	86
Болонина Ю. В. К вопросу об определении понятия «коммерческая недвижимость».....	68	Калижникова С. Э. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 285.1 УК РФ.....	88
Гибадуллина Е. А. Экспертиза ценности документов: понятия и суть	70	Лозгачева А. А. Информационные права в нормотворческой деятельности органов Европейского союза: анализ международно-правового опыта.....	90
Глушко О. В. Правовой механизм усыновления (удочерения) детей	72	Макарова Е. А. Проблемы установления происхождения детей при применении методов искусственного оплодотворения.....	91
Дёмина К. В. Особенности объекта и объективной стороны нарушений таможенных правил с использованием автомобильного транспорта	74	Минаев А. А. Экономическое правосудие в России: проблемы и перспективы	93
Зыкова Е. С. Компенсация репутационного вреда как способ защиты деловой репутации юридического лица	76	Михайленко Е. С. Особенности принудительного исполнения постановлений о взыскании административных штрафов с бюджетных организаций и муниципальных образований	95
Иванова М. И. Возникновение сервитутного права.....	79	Михайленко Е. С. Стадии исполнительного производства по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях	97
Иванова М. И. Актуальные проблемы сервитутного права в вопросах и ответах	81	Пилюкова С. И. Некоторые актуальные проблемы расследования преступлений в сфере информационных технологий.....	101
Исмаилов Р. А. Правовой статус ипотеки в РФ	83		

Прокопьева Е. Н. Особенности несостоятельности (банкротства) как способа ликвидации субъектов предпринимательской деятельности 103	Стоянов С. Ф. Подходы, применяемые при проведении экспертизы оценки недвижимости 115
Раимов А. И. Особенности наследования по завещанию с участием иностранного элемента 105	Устинова А. В. Самоидентификация стран на постсоветском пространстве. Геополитическая и культурная принадлежность 118
Раимов А. И. Анализ гражданско-правового регулирования наследования по завещанию 106	Харитонова С. А. Организационно-правовые проблемы использования системы электронного документооборота в системе МВД 121
Раимов А. И. Свобода завещания как принцип института наследования 108	
Севостьянова В. В. Проблемы принудительных мер воспитательного воздействия в Уголовном кодексе России..... 110	
Семченкова И. С. Конвенционный режим расчётов в цифровой валюте при закупке у иностранного юридического лица лекарственного средства для обеспечения государственных нужд 113	

ИСТОРИЯ

Гао Жуйкай Укрепление сотрудничества Китая и России: история и перспективы 125
Мушаев Э. В. Песенный репертуар сказительницы Булгун Бембеевны Оконовой..... 128

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые проблемы возмещения судебных расходов в арбитражном процессе

Авдониин Вячеслав Дмитриевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Свешников Глеб Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор исследует проблемы возмещения судебных расходов касательно арбитражного процесса, приводит пути их решения.

Ключевые слова: арбитражный процесс, судебные расходы.

Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) закрепляет важную гарантию на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 46), а также право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48) [1]. Однако, к сожалению, юридическая помощь, чаще всего, оказывается на платной основе. Таким образом, лицо, права или законные интересы которого и так были нарушены, должен понести определенные судебные издержки, связанные с оплатой услуг представителя в арбитражном процессе.

Как справедливо отмечается в научной литературе, «судебные расходы в гражданском и арбитражном судопроизводстве направлены на решение проблемы частичного возмещения государству расходов, понесенных при содержании и поддержании в рабочем состоянии судебной системы, и недопущения необоснованных жалоб в суды» [4].

Нельзя переоценить роль грамотного участия в судебном процессе, поскольку в случае оказания неквалифицированной юридической помощи могут наступить определенные негативные последствия, например, невозможность повторного обращения в суд, если «имеются вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт» [2], на что указывает п. 2 ч. 1 ст. 127.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). В связи с этим, оказание качественной и квалифицированной юридической помощи играет важнейшее значение для стороны в судебном процессе.

Следует отметить, что вопросы, связанные с судебными расходами, регулируют такие нормативные правовые акты, как:

- Конституция РФ — имеет основополагающие идеи, начала, которые в последующем конкретизируются в иных нормативных правовых актах;
- АПК РФ — является ключевым источником в сфере рассматриваемого круга общественных отношений. АПК РФ дает определения ключевым понятиям, определяет состав судебных расходов и пр.;
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» содержит разъяснения «в целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего порядок возмещения судебных расходов» [3] и др.

При этом следует признать, что данная нормативная база в части регулирования вопросов судебных расходов не идеальна, поскольку на практике существует ряд проблем, связанных с применением норм права либо с пробелами в законодательстве в данной сфере общественных отношений.

Следует отметить, что законом установлены определенные условия, при соблюдении которых в пользу стороны могут быть взысканы судебные издержки (например, принятие судебного акта в пользу стороны). При этом важна причинно-следственная связь между расходами и предметом конкретного судебного спора, а также соблюдение разумных пределов присужденной компенсации.

Говоря о критерии разумности, суды, чаще всего, в судебных актах указывают, что «разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства» [6].

Необходимо признать, что критерий разумности, закрепленный в ч. 2 ст. 110 АПК РФ, является критерием субъективным, в связи с чем на практике возникает множество вопросов. Отметим, что в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 судам предписывается «при оценке разумности учитывать объем требований, цену иска, сложность и продолжительность рассмотрения дела, затраченное время» [3]. В данном случае совершенно очевидно «судебное усмотрение», которое играет решающее значение при определении размера судебных издержек. Мы полагаем, что необходимо существенно снижать «судебное усмотрение», поскольку оно не способствует формированию единообразной судебной практики, а также может способствовать коррупционным проявлениям, что негативно влияет на конституционное право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Следует отметить, что Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 не содержит множество критериев, которые играют важное значение при определении размера компенсации за понесенные расходы стороной. Например, от-

сутствуют критерии, определяющие сложность дела и разделяющие легкие дела от средних и сложных дел

Эффективный, на наш взгляд, подход к решению данного вопроса предлагает В.И. Бояринова, которая отмечает, что «одним из способов может стать обобщение и анализ стоимости юридических услуг с дифференциацией по категориям споров, количеству сторон, цене иска, имущественных рисков и репутационных потерь, в отсутствие такого субъективного критерия как сложность дела. Данные рекомендации могут быть разработаны торгово-промышленной палатой и не гарантируют прекращение споров по вопросам компенсации расходов на оплату услуг представителя, однако значительно облегчат возможность доказывания и сопротивления субъективному мнению представителей судебной власти» [4].

Особо следует также подчеркнуть случаи, когда проигравшая сторона явно злоупотребляет своими правами, в связи с чем можно установить запрет на снижение размера заявленных к возмещению сумм судебных расходов. Данная мера будет способствовать более обдуманному обращению в суды, что также будет оказывать положительное влияние на нагрузку судебной системы ввиду отсутствия необоснованных исков.

Таким образом, на текущий момент отсутствует четко определенный алгоритм для судебной системы, которым стоило бы руководствоваться при определении размера и взыскании судебных издержек. Мы полагаем, что необходимо стремиться к более прозрачной и единообразной системе взыскания судебных расходов путем установления определенных критериев (например, сложности дел), стандартов, а также диапазонов показателей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ // «Российская газета», N137, 27.07.2002
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // «Российская газета», N43, 01.03.2016
4. Абрамова К. И., Юсупова А. Ф. Проблемы возмещения судебных расходов в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12–1. С. 10–12
5. Бояринова В. И. Критерий разумности судебных расходов // Экономика и социум. 2016. № 3 (22).
6. Постановление Первого апелляционного арбитражного суда от 06.12.2022 г. по делу № А43–20651/2021 // Интернет-ресурс Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.08.2023);

Некоторые особенности реализации института государственной пошлины в арбитражном процессе

Авдониин Вячеслав Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Свешников Глеб Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор исследует особенности реализации института государственной пошлины в арбитражном процессе, проводит правовой анализ института государственной пошлины, приводя конкретные правовые примеры.

Ключевые слова: арбитражный процесс, государственная пошлина.

Следует отметить, что качественное регулирование общественных отношений, связанных со взиманием государственной пошлины за рассмотрение арбитражных дел, в настоящий момент является одним из важнейших направлений законодательного развития в арбитражном процессе. Кроме того, в основе правового регулирования вопросов уплаты государственной пошлины в арбитражном процессе должна лежать налоговая политика государства, поскольку это «предусматривает целенаправленную и последовательную деятельность на основе научно обоснованных способов, средств и приемов достижения стратегических целей и тактических задач государства и общества, и, как следствие, максимально снижает спонтанность, непредсказуемость, отклонение от намеченных целей» [4]. Однако несмотря на пристальное внимание со стороны государства за данной сферой общественных отношений в целях ее совершенствования, данный вопрос не лишен недостатков правового характера.

Согласно ст. 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) государственная пошлина входит в состав судебных расходов по судебному делу. При этом согласно ст. 102 АПК РФ вопросы, связанные с уплатой государственной пошлины, устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 333.16 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) «Государственная пошлина — сбор, взимаемый с лиц, указанных в статье 333.17 настоящего Кодекса, при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории «Сириус», иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, представительного органа федеральной территории «Сириус», за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных настоящей главой, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации» [3].

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 330.20 НК РФ «при увеличении истцом размера исковых требований недостающая сумма государственной пошлины доплачивается в соответствии с увеличенной ценой иска в срок, установленный подпунктом 2 пункта 1 статьи 333.18 настоящего Кодекса» [3].

В связи с этим, при увеличении размера исковых требований недостающая сумма государственной пошлины должна уплачиваться после вступления решения в законную силу в десятидневный срок. При этом согласно ст. 110 АПК РФ «судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны» [2].

Следует отметить, что совокупность указанных норм права дает возможность увеличивать размер исковых требований истцом без соответствующей доплаты государственной пош-

лины до вынесения решения судом. Так, данными нормами права на практике активно пользуются при предъявлении исковых требований. Например, данная практика применяется различными истцами (например, АО «СТС», ООО «Студия анимационного кино «Мельница», АО «Аэроплан» и др.) при предъявлении требований материального характера — чаще всего по искам о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Рассмотрим некоторые примеры.

По делу № А60–36655/2022 Истцом — ООО «Студия анимационного кино «Мельница» были предъявлены к ответчику исковые требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав первоначально в размере 50000 (пятьдесят тысяч) руб., в связи с чем государственная пошлина истцом была уплачена в размере 2000 (две тысячи) рублей (минимальная сумма государственной пошлины, предусмотренная АПК РФ для данного субъектного состава). В последующем истец заявил ходатайство об изменении размера исковых требований до суммы 160000 (сто шестьдесят тысяч) рублей. В решении суда также прописано, что «в связи с увеличением истцом размера исковых требований в доход федерального бюджета с ответчика подлежит взысканию государственная пошлина в сумме 3800 рублей» [6]. Таким образом, истец воспользовался правом возложить остаток неуплаченной государственной пошлины на ответчика.

Следует отметить, что здесь есть как положительная, так и отрицательная сторона. Так, справедливым представляется факт уплаты оставшейся части государственной пошлины ответчиком после того, как суд установит нарушение прав истца и иск будет удовлетворен, а не истцом, поскольку исковое заявление подается ввиду нарушения прав именно истца, который имеет законное право на восстановление своих прав и законных интересов. В случае, если суд вынесет решение, в котором в удовлетворении исковых требований будет отказано, суд возложит обязанность уплаты государственной пошлины именно на истца, в связи с чем у него возникнет обязанность по уплате государственной пошлины.

С другой стороны, существует риск того, что множество государственных пошлин, возлагаемых на ответчика, не будут уплачены ответчиком в надлежащие сроки либо вовсе (например, судебные приставы не могут установить место жительства ответчика и место нахождения его имущества), что оставит негативный отпечаток на федеральном бюджете. Кроме того, в случае, если все истцы будут уплачивать государственную пошлину в минимальном размере, а сумма исковых требований будет исчисляться сотнями тысяч рублей или миллионами, мы считаем, что государственная пошлина должна быть уплачена именно истцом в полном объеме при увеличении размера исковых требований. Таким образом, напрашивается вывод о необходимости установления допустимого порога по цене иска, до которого истец может воспользоваться вышеуказанным правом в виде возложения доплаты государственной пошлины именно на ответчика после вынесения судом положительного решения в пользу истца.

Следует отметить, что некоторые суды позицию, связанную с возможностью возложения государственной пошлины на ответчика в случае принятия судом положительного решения в пользу истца, расценивают как злоупотребление правом. На это указывает, например, практика Арбитражного суда Костромской области. Так, по делу № А31-7524/2023 «С учетом изложенного арбитражный суд предлагает истцу уточнить иски требования, представив расчет взыскиваемой суммы по каждому объекту интеллектуальной собственности, и в случае увеличения требований доплатить государственную пошлину в установленном размере либо подтвердить заявленные первоначальные иски требования. В случае подтверждения первоначальных исковых требований и последующего их увеличения в процессе рассмотрения спора истцом суд рассмотрит вопрос о применении статьи 111 АПК РФ» [5].

Однако данная позиция, на наш взгляд, имеет спорный характер, поскольку справедливым представляется возложение

уплаты оставшейся государственной пошлины на ответчика в случае удовлетворения исковых требований истца. Наша позиция имеет приоритетное значение ввиду конституционного закрепления прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности [1]. При этом, как было сказано ранее, должны быть установлены определенные пределы в части цены иска (например, цена иска не может превышать 200000 рублей), в противном случае государственную пошлину должен доплачивать истец при заявлении об увеличении размера исковых требований.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о противоречивости судебной практики ввиду отсутствия четкого законодательного разъяснения данного вопроса. Отсутствует и строго определенная позиция высших судов РФ. В связи с этим мы предлагаем внести соответствующие изменения или дополнения в ст. 49 или ст. 110 АПК РФ с целью создания единообразной позиции судов относительно рассмотренного нами вопроса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ // *«Российская газета»*, N137, 27.07.2002
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ // *«Собрание законодательства РФ»*, 07.08.2000, N32, ст. 3340
4. Булаев Ш. Р. Принципы взимания государственной пошлины // *Отечественная юриспруденция*. 2021. № 1 (45).
5. Определение Арбитражного суда Костромской области от 28.07.2023 г. по делу № А31-7524/2023 // Интернет-ресурс Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.08.2023);
6. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 16.11.2022 г. по делу № А60-36655/2022 // Интернет-ресурс Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.08.2023);

К вопросу об определении понятия «коммерческая недвижимость»

Болонина Юлия Владимировна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Недвижимость является ключевым элементом и ресурсом современной экономики. Актуальность исследования проблем, связанных с коммерческой недвижимостью обусловлена высокими темпами развития российского рынка недвижимости. При этом нельзя не отметить, что объем оборота коммерческой недвижимости составляет внушительную его часть.

Изучения вопроса об определении понятия «коммерческой недвижимости» представляет интерес, как для теоретической, так и для практической точек зрения, в том числе, в рамках изучения предпринимательского права.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение данной правовой дефиниции. Отсутствие законодательного определения понятия и признаков коммерческой сделки влечет за собой определенные сложности в квалификации той или иной сделки как коммерческой [11, с. 122–

126]. Признание объекта сделки коммерческим имеет важное значение, поскольку такие сделки имеют свои правовые особенности. Например, к данному виду сделок применяются особые правила налогообложения. Помимо этого, сделки с коммерческой недвижимостью отличаются также условиями их совершения, исполнения, а также ответственности по данным обязательствам.

В самом широком понимании коммерческую недвижимость можно определить как «вид недвижимости, используемый для получения прибыли» [10, с. 70]. К данному определению следует добавить уточнение, что коммерческая недвижимость включает в себя здания, помещения, земельные участки и другую недвижимость, используемую для извлечения прибыли. Данное определение можно встретить в судебной практике. В Обзоре судебной практики Верховного суда РФ № 3 от 19.10.2016 г.

«коммерческая недвижимость» связывается только с одним критерием — доходность или прибыльность [1]. Попытка определения сущности коммерческой недвижимости была предпринята еще в 2006 году. Так, в Письме Банка России от 10.02.2006 г. № 19-Т, был использован термин «инвестиционная недвижимость», под которым понималось имущество, находящееся в распоряжении (владельца или арендатора по договору финансовой аренды), с целью получения арендных платежей или доходов от прироста стоимости капитала или и того, и другого, но не для: использования в производстве или поставке товаров, оказании услуг, для административных целей; или продажи в ходе обычной деятельности [2]. По нашему мнению, указанное определение коммерческой недвижимости не отражает всю ее сущность. Кроме того, цитируемое Письмо ЦБ РФ на сегодняшний день уже отменено и не может быть использовано в правоприменительной практике. Таким образом, в действующем российском законодательстве определение рассматриваемого понятия отсутствует.

В правовой доктрине также можно проследить многообразие подходов к пониманию «коммерческой недвижимости». Исследованием данного вопроса посвящены работы М. В. Бычковой, М. В. Кузнецова, О. В. Мезенцева, А. А. Иващенко и ряда других авторов.

По мнению М. В. Бычковой, под коммерческой недвижимостью следует понимать такой вид недвижимости, которая используется для инвестиций с целью получения стабильного денежного дохода в долгосрочной перспективе [6, с. 86–91].

Как отмечает О. В. Мезенцева, коммерческая недвижимость представляет собой разновидность искусственных объектов недвижимого имущества, в которые входят: офисы, магазины, рестораны, склады, гаражи для аренды, сооружения, а также предприятия как имущественный комплекс [9, с. 105].

В качестве объекта коммерческой недвижимости может выступать земельный участок, здание, его часть (офис, цех и т.д.) и др. В научной литературе можно встретить позиции, согласно которым определяется целый ряд отдельных категорий такой недвижимости, выделяемых в зависимости от ее назначения. Так, выделяют следующие категории коммерческой недвижимости: свободного назначения (отели, рестораны, сети общественного питания), розничной торговли, офисные помещения, социальная (медицинские центры, частные стоматологии), апартаменты, индустриальная (производственные, складские помещения). Изучая данный вопрос, А. Асаул объединяет объекты коммерческой недвижимости в две группы. К первой группе автор относит те объекты, которые приносят доход — объекты торговли, гостиницы, развлекательные центры, гаражи, офисы и другие объекты. Вторую группу образуют объекты, способствующие извлечению прибыли — это логистические и складские комплексы, индустриальные парки, объекты промышленного назначения и другие объекты [3, с. 290]. Таким образом, необходимо обратить внимание на то, что для использования объекта коммерческой недвижимости, необходимо им управлять, то есть совершать активные действия.

Также стоит обратить внимание на то, что в литературе существуют разные взгляды на то, какие сделки следует признавать коммерческими. Так, П. Липатов считает, что сделка с не-

движимым имуществом является коммерческой лишь в том случае, если ее стороны или одна из сторон преследует цель получения прибыли путем совершения данной сделки [8, с. 43–46]. Другой точки зрения придерживается В. С. Белых. По мнению автора сделка является предпринимательской тогда, когда обе стороны сделки являются предпринимателями [4, с. 201]. Таким образом, можно отметить, что одной из отличительных особенностей сделок с коммерческой недвижимостью проявляется в том, что такие сделки совершаются в рамках предпринимательских отношений и имеют направленность на получение выгоды в долгосрочной перспективе. Извлечение прибыли является не единственным, но основным предназначением данной недвижимости. В связи с изложенным, с позиции характера использования недвижимости ее можно условно разделить на два основных вида: коммерческую и некоммерческую.

Помимо этого, данный вид недвижимости отличается также своим многообразием способов использования. Доход от использования коммерческой недвижимости может быть получен различными способами: посредством использования такой недвижимости можно осуществлять собственное производство, сдавать под производство другим компаниям и организациям, сдавать в аренду — полностью и по частям и т.д. [5, с. 174–177].

К третьему признаку коммерческой недвижимости можно отнести тот факт, что изначально такая недвижимость приобретается с целью инвестиций. Как отмечают специалисты: «при грамотном подходе вероятная доходность всякого объекта коммерческой недвижимости — от 10% годовых. Спустя несколько лет при стабильном росте экономики увеличение стоимости коммерческой недвижимости может опережать инфляцию — и тогда последующая продажа такой недвижимости принесет ее владельцу ощутимую выгоду» [12].

Также стоит обратить внимание на то, что коммерческая недвижимость относится, как правило, к объектам нежилого фонда. В данное понятие не входит недвижимость, предназначенная для удовлетворения личных нужд ее владельца и общественных нужд.

При изучении научной литературы можно выделить также следующие отличительные черты коммерческой недвижимости:

- коммерческой недвижимостью могут признавать как объекты, которые приносят доход, так и объекты, которые способствуют извлечению прибыли;

- данному виду недвижимости присуще существование определенного риска, особенно в отношении складской недвижимости [7, с. 145–148].

В заключение стоит отметить, что законодательстве и правовой доктрине не существует единого подхода к определению понятия «коммерческой недвижимости».

По нашему мнению, под коммерческой недвижимостью следует понимать недвижимое имущество (здания, их части, сооружения и прилегающие к ним земельные участки), предназначенное для извлечения из его использования прибыли для владельца такого имущества в долгосрочной перспективе. Основной отличительной особенностью коммерческой недвижимости является то, что ее используют тем или иным способом

для получения дохода, прибыли в производственном, торговом, гостиничном или другом направлении бизнеса. В рамках регулирования предпринимательских отношений возникает не-

обходимость выработки единого определения термина «коммерческая недвижимость» и закрепление его в действующем законодательстве Российской Федерации.

Литература:

1. Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 3 от 19.10.2016 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Письмо Банка России от 10.02.2006 N19-Т «О Методических рекомендациях «О порядке составления и представления кредитными организациями финансовой отчетности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Асаул, А. Экономика недвижимости [учебник] / А. Асаул. — СПб.: Питер, — 2013. — 409 с.
4. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности России [монография] / В. С. Белых. — М.: Проспект, — 2005. — 380 с.
5. Бобров, И. М., Учинина, Т. В. Современные проблемы оценки стоимости недвижимости / И. М. Бобров, Т. В. Учинина // Актуальные вопросы современной экономики. — 2019. — № 3-1. — 257 с.
6. Бычкова, М. В. Исследование понятия «Коммерческая недвижимость» / М. В. Бычкова // Имущественные отношения в РФ. — 2009. — № 4(91). — 147 с.
7. Иващенко, А. А. Коммерческие сделки («предпринимательские сделки») и «предпринимательская деятельность»: соотношение понятий / А. А. Иващенко // Гражданское право и гражданский процесс. — 2011. — № 3(35). — 180 с.
8. Липатов, П. Защитить российского собственника / П. Липатов // Современные страховые технологии. — 2017. — № 5. — 136 с.
9. Мезенцева, О. В. Оценка коммерческой недвижимости [учебное пособие] / О. В. Мезенцева. — Екатеринбург: УрФУ, — 347 с.
10. Подсорин, В. А., Полякова, Е. А. Экономика недвижимости [монография] / В. А. Подсорин, Е. А. Полякова. — М.: МГУПС (МИИТ), 2014. — 408 с.
11. Сердюкова, О. Ю. Определение понятия «коммерческая недвижимость» / О. Ю. Сердюкова // Молодой ученый. — 2018. — № 42 (228). — 201 с.
12. Симонова, Н. Ю. Методология определения стоимости объектов коммерческой недвижимости [Электронный ресурс] / Н. Ю. Симонова // Вестник СИБИТа. — 2014. — № 2 (10). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-opredeleniya-stoimosti-obektov-kommercheskoy-vedvizhimosti>.

Экспертиза ценности документов: понятия и суть

Гибадуллина Елизавета Андреевна, студент
Тольяттинский государственный университет

Данная статья посвящена раскрытию значения экспертизы ценности документов в целом, первоначальных этапах проведения экспертизы, в чем заключается ценность документа, каково архивное значение, состав экспертной комиссии. Статья предоставит общие и ясные понятия для студентов и начинающих специалистов-документоведов, в чем суть экспертизы ценности документов.

Ключевые слова: экспертиза ценности, документная ценность, архивное значение, экспертная комиссия, суть экспертизы документа.

Экспертиза ценности документов — процедура для определения сроков хранения, их изучения и отбора на государственное хранение.

Данная процедура проводится на основании действующего законодательства, правовых актах Российской Федерации по архивным делам и документационному обеспечению управления, типовых и ведомственных перечней документов с указанием сроков их хранения, типовых, примерных и разработанных в организации номенклатур дел; нормативно-методических документов Федеральной архивной службы России и органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации в области архивного дела.

В процессе деятельности организации образуются документы, содержащие различную по своему значению информацию. Информация заключается в ряде документов, имеет оперативное значение, к ней обращаются лишь в течении определенного времени в практических целях. После утраты практического значения хранение таких документов не имеет смысла — они подлежат уничтожению. Другие документы содержат информацию, необходимую в течении длительного времени. Третьи составляют документы, в которых заключается информация, ценная с научной, политической, исторической, экономической, социально-культурной, практической точки зрения. Они подлежат постоянному хранению.

В связи с этим возникает ряд задач:

1. Отбор документов на государственное хранение.
2. Определение сроков хранения документов, не утративших свое значение в течение ряда лет.
3. Выделение документов с истекшим сроком ведомственного хранения к уничтожению.
4. Замена утративших по каким-либо причинам подлинников документов их копиями.

Для решения таких задач необходимо проведение экспертизы ценности документов.

Экспертиза ценности документов в организации проводится в несколько этапов.

Первый — на стадии делопроизводства:

1. При разработке номенклатуры дел, когда определяется ценность будущего дела на основании перечней документов и опыта работы;
2. При регистрации поступающих в учреждение документов, когда проставляются на документах индексы, определяются их принадлежность к конкретному делу;
3. При направлении документов в дело (исполнитель, подробно изучив вопрос, рассматриваемый в документе, более квалифицированно может судить о принадлежности документа, чем регистрировавший его секретарь).

Второй этап проводится на стадии подготовки дел для передачи в ведомственный архив после завершения их делопроизводством (осуществляются делопроизводственными персоналом в структурных подразделениях и контролируются экспертной комиссией учреждения).

Третий этап — на стадии подготовки дел для передачи на государственное хранение (производится работниками ведомственного архива, членами экспертной комиссии учреждению и работниками государственного архива).

Для организации и проведения экспертизы ценности документов, отбора на государственное хранение, контроля оказания методической помощи в организациях создается Экспертная комиссия (ЭК). В крупных организациях со сложной структурой создается Центральная экспертная комиссия (ЦЭК), координирующие работу ЭК организаций сети или ЭК структурных подразделений.

Деятельность экспертной комиссии регламентируется «Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях» от 2015 года.

Специалисты экспертной комиссии должны определить значимость и ценность информации, которая содержится в документации. Если в организации присутствует специалист по работе с архивами, то его следует принять в состав комиссии, т.к. он осведомлен в вопросах хранения и утилизации документов.

Члены экспертной комиссии имеют право не принимать к обработке некачественные и неправильно обработанные документы. Это право им дает п. 4.5 Приказа Росархива «Об утверждении примерного положения о постоянно действующей экспертной комиссии учреждения, организации, предприятия».

Отбор документов на постоянное хранение производится в соответствии со специально разработанными критериями, объединенными в группы по происхождению, содержанию, по внешним особенностям документов.

К критериям происхождения относятся: роль и место организации в системе государственного управления или конкретной отрасли, значимость выполняемых ею функций, значение физического лица в жизни общества, время и место образования документа.

К критериям содержания относится: значимость события, отраженного в документе, значение имеющейся в документе информации, повторение информации документе в других документах.

К критериям внешних особенностей относятся: юридическая достоверность документа, форма фиксирования и передачи содержания, оформления документа и его физическое состояние.

Значимость учреждения или лица, которые создали документы.

Ценность комплекса документов, созданных в учреждениях, организациях, определяется прежде всего значимостью учреждения в системе государственного управления, в развитии науки, народного хозяйства, культуры, и других отраслей общества.

Органы государственной власти и управления создают документы, отражающие деятельность государства, научные учреждения — научно-технический прогресс, производственные объединения — развитие экономики и т.п.

Федеральным законом от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации В редакции Федерального закона от 18.06.2017 № 127-ФЗ »О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлены сроки временного хранения документов по личному составу организаций, а именно:

- документы по личному составу, законченные делопроизводством до 01 января 2003 года, хранятся 75 лет;
- документы по личному составу, законченные делопроизводством после 01 января 2003 года, хранятся 50 лет;
- документы по личному составу, образовавшиеся в связи с прохождением гражданами государственной службы, не являющейся государственной гражданской службой, хранятся в государственных органах, в которых граждане проходили государственную службу, не являющуюся государственной гражданской службой, в течение 75 лет после прекращения государственной службы с проведением экспертизы ценности документов после истечения указанного срока хранения.

По истечении установленных сроков хранения документы по личному составу, образовавшиеся в процессе деятельности источников комплектования государственных и муниципальных архивов, подлежат экспертизе ценности документов.

Приведенные выше положения закона не распространяются на документы по личному составу, в отношении которых действующими перечнями архивных документов с указанием сроков их хранения установлен иной срок хранения.

Отбор документов на государственное хранение производится из учреждений, играющих наиболее важную роль в жизни общества.

В соответствии с Законом «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ документы Архивного фонда Российской Федерации, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, по истечению сроков их временного хранения в государственных органах, органах местного самоуправления либо государственных и муниципальных организациях передаются на постоянное хранение в соответствующие государственные и муниципальные архивы.

Документы Архивного фонда Российской Федерации, образующиеся в процессе деятельности территориальных органов, федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, иных государственных органов государственной

власти и федеральных организаций, иных государственных органов Российской Федерации, могут передаваться в государственные архивы субъекта Российской Федерации на основании договора между органом или организацией, передающими указанные документы, и уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области архивного дела.

Государственным органам, органам местного самоуправления, государственным и муниципальным организациям запрещается передавать образовавшиеся в процессе их деятельности документы Архивного фонда Российской Федерации в музеи, библиотеки, организации Российской академии наук негосударственные организации.

Литература:

1. Кузнецов С. Л. Современные технологии документационного обеспечения управления: 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Издательство «ТЕРМИКА», 2017 г. — 281 с.
2. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.10.2004. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 43. — Ст. 4169.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.03.2016 № 43-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 10. — Ст. 1317.
4. Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения. — М.: Главархив СССР, 1991.
5. Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ. — М., 2004.

Правовой механизм усыновления (удочерения) детей

Глушко Ольга Валентиновна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Настоящая статья посвящена устройству детей, оставшихся без попечения родителей, а именно усыновлению (удочерению) в судебном порядке российскими гражданами.

Авторы полагают, что институт усыновления (удочерения) семейного права является сложным, как для правоприменителя, так и для граждан, желающих принять ребёнка в семью.

Ключевые слова: усыновление, органы опеки и попечительства, суд, устройство детей, оставшихся без попечения родителей, тайна усыновления.

Legal mechanism for the adoption (adoption) of children

This article is dedicated to children left without parental care, namely the adoption (adoption) in court by Russian citizens.

The authors believe that the adoption Institute (adoption) family law is difficult for the law enforcer, and for citizens who want to take the child to the family.

Keywords: adoption, guardianship authorities, the court, children left without parental care, adoption secret.

Н^адо отметить, что последние годы были трудными для становления и развития Российской Федерации. В связи с обострением международной обстановки в мире и сложной социально-экономической ситуацией в стране значительно ухудшилось состояние брачно-семейных отношений, что повлекло за собой увеличение детей, оставшихся без попечения родителей.

Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность усыновления детей, оставшихся без попечения родителей иностранными гражданами, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории России и лицами без гражданства по истечении двенадцати месяцев со дня поступления сведений о таких детях

в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей по правилам ст. 124 п. 4 СК РФ.

В сложившейся социально-экономической ситуации в России, число граждан желающих взять детей на воспитание в свою семью на усыновление, значительно меньше числа детей, которые нуждаются в семейном устройстве.

Именно поэтому с предложением об оказании содействия в усыновлении российских детей стали обращаться иностранные граждане и организации по усыновлению детей, оставшихся без попечения родителей.

За последние годы осуществление усыновления российских детей иностранными гражданами прочно вошло в практику работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также краевых и областных судов.

На наш взгляд, необходимо учитывать то обстоятельство, что лишение родительских прав — является крайней мерой семейно-правовой ответственности и трудно рассчитывать на то, что родители одумаются или изменят свой образ жизни и обратятся в суд за восстановлением родительских прав в установленный срок. Не всегда оправдан шестимесячный срок пребывания ребёнка в опекунской семье, либо в учреждении для детей, оставшихся без попечения родителей. Законодатель, по нашему мнению, старается защитить права родителей, лишённых родительских прав, а не ребёнка, что по сути своей противоречит существующим принципам семейного права и ведёт к дискриминации права несовершеннолетнего на защиту [2].

Из имеющегося у автора практического опыта отобрания детей у родителей, лишённых родительских прав, представляется необходимым данный срок сократить до трёх месяцев, дополнив пункт 6 статьи 71 следующим содержанием:

«Усыновление ребёнка в случае лишения родительских прав (одного из них) допускается не ранее трёх месяцев со дня вынесения решения суда о лишении родителей (одного из них) родительских прав».

Таким образом, сокращённый срок для восстановления родителей в правах будет стимулировать их к оздоровлению образа жизни и изменения отношения к ребёнку. Ребёнок же в свою очередь сможет рассчитывать на скорейшее возвращение в семью, либо на усыновление, так как его длительное нахождение в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, причиняет ребёнку не только моральную, но и психологическую травму.

Несмотря на многолетнюю историю семейного законодательства России, Семейный кодекс РФ до сих пор не даёт легального определения понятию усыновления.

Исходя из приведённого определения, возникает необходимость назвать условия усыновления [3].

В статье 127 Семейного кодекса РФ [1] закреплён перечень лиц, имеющих право быть усыновителями, и названы необходимые для этого требования к претендентам в усыновители.

В СК РФ определены условия усыновления ребёнка:

- согласие родителей на усыновление ребёнка;
- согласие опекунов (попечителей), приёмных родителей, руководителей организаций, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей;

- согласие усыновляемого ребёнка, достигшего возраста 10 лет;

- согласие супруга усыновителя, на усыновление ребёнка;
- разница в возрасте не менее 16 лет между усыновляемым и усыновителем, не состоящем в брачных отношениях.

В соответствии со статьёй 131 СК РФ одним из обязательных условий усыновления ребёнка, является согласие опекунов (попечителей), приёмных родителей, руководителей организаций, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, которое должно быть дано в письменной форме.

На наш взгляд, данная норма является «перестраховочной», как для органов опеки и попечительства, так и для суда.

Непонятно, из каких побуждений исходил законодатель, называя лиц, которые должны давать письменное согласие на усыновление ребёнка, в то время как их правовое положение не всегда позволяет сделать это.

И тем более ничто не мешало данным лицам ранее заявить своё желание об усыновлении конкретного ребёнка в установленном законом порядке.

Действующее семейное законодательство устанавливает обязательный критерий для усыновления — согласие ребёнка, достигшего возраста 10 лет.

Но, на наш взгляд, этот возраст должен быть снижен до восьми лет, так как в современных условиях происходит более раннее интеллектуальное развитие детей.

По нашему мнению, необходимо п. 1. ст. 132 СК РФ изложить в следующей редакции: «Для усыновления ребёнка, достигшего возраста восьми лет, необходимо его согласие» [1].

Представляется — интересы ребёнка, должны быть определяющим критерием при оценке лиц, желающих стать усыновителями, при вынесении решения об усыновлении, так и при отмене усыновления и при решении всех иных вопросов, касающихся несовершеннолетних детей [4].

Одним из условий защиты прав и интересов усыновителей и ребёнка, оставшегося без попечения родителей при его усыновлении, является вопрос тайны усыновления, которая включает в себя изменение места и даты рождения усыновленного ребёнка, а усыновители записываются в качестве родителей в свидетельстве о рождении.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением данных авторов, так как в семейном законодательстве перечислены лица, обязанные в силу соблюдать тайну усыновления:

- судьи, вынесшие решение об усыновлении ребёнка;
- прокурор, так как его участие служит дополнительной гарантией вынесения судом правомерного решения, соответствующего прежде всего интересам ребёнка;
- должностные лица органов опеки и попечительства, давшие письменное заключение о возможности усыновления;
- должностные лица органов Загса, осуществившие государственную регистрацию усыновления;
- иные лица, осведомлённые об усыновлении.

Многие женщины с целью сохранения тайны усыновления, имитируют беременность и факт выписки из родильного дома, и даже близкие родственники не догадываются о факте усыновления ребёнка.

По нашему мнению, воспитание ребёнка в семье усыновителей не отличается от воспитания детей, биологическими родителями. Ребёнок развивается в спокойной жизненной обстановке, если он не знает, что не является биологическим ребёнком своих родителей.

Вопрос сохранения или разглашения тайны усыновления в научной литературе стал чаще подниматься учёными.

Так, К.Ю. Паршукова считает: «Отношения родительства, при усыновлении не возникают, они являются особой разновидностью, которые трудно назвать даже родительскими, связывая их именно с тайной усыновления. При существующей тайне усыновления (ст. 139 СК РФ) никакой речи о родительских отношениях не может быть. Ребёнок, который понятия не имеет о своём реальном происхождении и о существовании биологических родственников, не застрахован от вероятности вступления в брак с близкими родственниками по прямой линии, а также с родными родителями, полнородными и неполнородными братьями и сёстрами, что запрещено российским семейным правом... Действующее семейное законодательство

предусматривает специальные меры, направленные на сохранение тайны усыновления, и при такой постановке вопроса крайне трудно отследить судьбу усыновленного ребёнка даже со стороны его родных».

Если придерживаться мнения К.Ю. Паршуковой, то, по нашему мнению, это приведёт к значительному сокращению количества усыновлений, так как усыновители стремятся воспитать усыновленного ребёнка как своего биологического.

Поэтому, несомненно, прав А.Н. Лёвушкин, говоря о том, что «тайну усыновления ребёнка относят к сфере неприкосновенности частной жизни, семейной или личной тайны, которые гарантируются ст. 23 Конституцией РФ».

Таким образом, для более успешной реализации прав, как детей-сирот, так и усыновителей необходимо продолжать сохранять тайну усыновления.

Отмена же тайны усыновления на современном этапе развития российского общества будет являться преждевременной, не соответствующей правам и интересам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе и усыновителей.

Литература:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)
2. Аблятипова Н. А., Форостян А. С. Условия усыновления в российском семейном праве // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 5А. С. 186–192.
3. Мосиенко Т. А., Линник С. А. Усыновление (удочерение) — форма защиты прав детей в России и за рубежом // Colloquium-journal. 2019. № 24–9 (48). С. 19–22.
4. Помошкова Н. В., Спиряева А. Ю. Институт усыновления (удочерения) в современном российском праве: теоретико-правовой и исторический аспекты // Теория государства и права. 2019. № 4 (16). С. 117–122.

Особенности объекта и объективной стороны нарушений таможенных правил с использованием автомобильного транспорта

Дёмина Ксения Витальевна, аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

На современном этапе таможенное законодательство приобрело все большую значимость, обусловленную развитием глобализации и усилением экономического взаимодействия между странами. В связи с этим, проблема нарушений таможенных правил становится все более актуальной. В особенности, применительно к автомобильному транспорту как наиболее распространенному виду логистической деятельности, эти нарушения приобретают свои особенности. В данной статье раскрываются особенности объекта и объективной стороны нарушений таможенных правил с применением автомобильного транспорта.

Ключевые слова: таможенное регулирование, правонарушения, платежи, транспорт.

Features of the object and the objective side of violations of customs rules using road transport

Demina Ksenia Vitalievna, graduate student
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (St. Petersburg)

At the present stage, customs legislation has become increasingly important due to the development of globalization and increased economic interaction between countries. In this regard, the problem of violations of customs regulations is becoming increasingly important. Particularly in re-

lation to road transport as the most common type of logistics activity, these violations acquire their own peculiarities. This article reveals the peculiarities of the object and objective side of violations of customs rules with the use of road transport.

Keywords: customs regulation, offenses, payments, transport.

Таможенные платежи всегда были тесно связаны с внешнеэкономической деятельностью государства, поскольку задача таможи в целом заключается в контроле за движением транспорта и товаров через таможенную границу, а также в регулировании оформления внешнеторговых сделок и операций.

Так, одним из основных направлений деятельности таможенных органов является контроль за поступлением платежей в федеральный бюджет и, в связи с этим, повышение качества управления их сбором. Но и в этих аспектах есть свои недостатки и слабые места, на которых необходимо заострить внимание. В настоящее время к ним относятся:

1. Корректировка таможенной стоимости. В настоящий момент индивидуальные предприниматели (ИП) могут документально не оформлять изменение суммы контракта.

2. Неправильное указание кода товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Данная проблема зачастую возникает в умышленных целях занижения суммы таможенных платежей.

3. Нарушение таможенного законодательства. Сюда относят: полное недекларирование или недостоверное декларирование товаров.

Специфика транспортных преступлений заключается в том, что причиненный ущерб людям, имуществу и хозяйственной деятельности причиняется в основном в результате нарушения правил пользования и эксплуатации всех видов транспортных средств и непосредственно касается оказания транспортных услуг и эксплуатации транспортных средств [2, с. 345]... вещей, ручной клади, животных, грузов или оборудование, установленное на транспортных средствах, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами, и включающие в себя: а) транспортные средства автомобильного транспорта, используемые для регулярной перевозки пассажиров и багажа или перевозки пассажиров и багажа по заказу либо используемые для перевозки опасных грузов, на осуществление которой требуется специальное разрешение... [1].

Согласно действующему российскому законодательству, меры, направленные на обеспечение административных процедур, указанных в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, являются процессуальными действиями, совершаемыми уполномоченными лицами в рамках предоставленных им законом полномочий [4, с. 35].

Целью обеспечительных мер, перечисленных в административных процедурах, является следующее:

- прекращение административного правонарушения;
- установление личности правонарушителя;
- составление протокола о правонарушении при невозможности сделать это на месте совершения правонарушения;
- обеспечение своевременного и правильного рассмотрение дел об административных правонарушениях;
- исполнение принятого решение по существу.

Следует также отметить, что законодательство о таможенных преступлениях в последний раз пересматривалось в 2009 году. Это лишний раз свидетельствует о том, что они устарели и должны быть пересмотрены в ближайшее время.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в том же 2009 году была проведена экспертиза законности существующих мер обеспечения административных процедур, содержащихся в ответственном кодексе страны.

На основе анализа рассмотренных мер обеспечения административных процедур предлагаю выделить непосредственные меры обеспечения административных процедур при совершении правонарушений в области дорожного движения, к которым можно отнести: досмотр транспортного средства (п. 3 ч. 1 ст. 27.1; 27.9 КоАП РФ) подразумевает обследование транспортного средства без нарушения его целостности, производится для обнаружения предметов или орудий административного правонарушения. Он проводится лицами, уполномоченными на проведение досмотра и личного досмотра. Досмотр может проводиться как в присутствии водителя, так и без него, но при этом должны присутствовать два понятых или вестись видеозапись. При досмотре транспортного средства должен быть составлен протокол или сделана соответствующая отметка в протоколе [5, с. 241].

Производство по делам о транспортных правонарушениях, как и по всем административным правонарушениям, имеет специфическую организационную структуру, характеризующуюся определенными процессуальными действиями, осуществляемыми уполномоченными должностными лицами органов исполнительной и судебной власти.

В последние годы основным направлением совершенствования таможенного администрирования и его механизмов является упрощение таможенных формальностей при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также снижение контрольной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) при декларировании товаров для таможенных целей [3, с. 946].

Смещение центра тяжести таможенного контроля с этапа декларирования и выпуска товаров на этап после их доставки, а также повышение эффективности борьбы с незаконными схемами уклонения от уплаты таможенных платежей обуславливают необходимость поиска новых форм и методов контрольной деятельности таможенных органов, и прежде всего усиления такого направления, как таможенный контроль товаров после доставки. В этих условиях важно проанализировать эффективность деятельности таможенных органов по таможенному контролю после выпуска товаров (ТКПВД) за последние годы.

По результатам таможенных проверок таможенные органы взыскивают огромные денежные суммы — от 8 до 12 млрд рублей, из которых успешно возвращено до 6,4 млрд рублей, что

составляет около 54,5% от взыскиваемых сумм. Однако дело не ограничивается возвратом денег: уклонение от уплаты таможенных платежей является преступлением, и по результатам таможенных проверок возбуждаются как уголовные, так и административные дела. Количество дел об АП, возбужденных за рассматриваемый период, неуклонно растет: 3 497 в 2015 году и 4 645 на конец 2018 года, то есть рост составил 24,7%. В отношении уголовных дел ситуация несколько иная: в 2015–2016 годах наблюдался небольшой рост с 226 до 304, затем количество возбужденных дел резко сократилось до 203.

Таможенные органы решают свои задачи как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими контролирующими органами, при этом наибольший приоритет в настоящее время имеют совместные проверки с налоговыми органами. Данные показывают, что количество проверок, проведенных совместно с налоговыми органами, с каждым годом увеличивается: 584 в 2015 году, 691 в следующем году и 796 совместных проверок к концу анализи-

руемого периода. Это взаимодействие основано на полноценном обмене необходимыми данными, отточенной системе управления рисками, предметно-ориентированной категоризации участников ВЭД, внедрении сквозного контроля и механизмов прослеживаемости товаров, и, как уже было отмечено ранее, совместных скоординированных проверочных мероприятий — СКМ [6, с. 12].

В заключение следует отметить, что нарушения таможенных правил составляют значительную долю среди других правонарушений и требуют особого внимания со стороны законодателя. Учитывая высокую частоту нарушений, необходимо разработать новые законодательные документы, регулирующие таможенные отношения. Повышение эффективности функционирования государственных структур, компетентности и работоспособности сотрудников таможенных органов, добросовестности участников ВЭД, помимо прочего, будет в значительной степени способствовать ускорению развития внешней торговли и безопасности участия в ней.

Литература:

1. Федеральный закон от 09.02.2007 N16-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2023) // СПС КонсультантПлюс.
2. Антонова Л. Б. Проблемы назначения административных наказаний // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 2. — С. 75–78.
3. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, — 2012. — С. 946.
4. Додин Е. В. Основания административной ответственности // Ученые записки. — 2015. — № 18. — С. 68–81.
5. Кононов П. И. О некоторых проблемах применения Общей части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (по материалам судебной практики) // Актуальные проблемы административной ответственности. — 2015. — С. 28–35.
6. Кузнецов А. П. Актуальные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения на современном этапе // Транспортное право. — 2015. — № 1. — С. 20–30.

Компенсация репутационного вреда как способ защиты деловой репутации юридического лица

Зыкова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье обосновывается актуальность законодательного закрепления права юридического лица на защиту своей деловой репутации посредством требования компенсации репутационного вреда, причинённого распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности, о его предпринимательской деятельности. Кроме того, в статье приводятся проекты изменений, которые необходимо внести в Гражданский кодекс Российской Федерации и, соответственно, в актуальные тематические Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: деловая репутация юридических лиц, моральный вред, компенсация, распространение порочащих сведений, репутационный вред, защита прав юридического лица, способы защиты деловой репутации.

В соответствии с пунктом 9 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее — ГК РФ) «гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации мораль-

ного вреда, причинённых распространением таких сведений». Согласно данному положению, правом на компенсацию морального вреда обладает лишь физическое лицо.

В настоящее время в юридической научной среде нет единого мнения по поводу того: имеет ли юридическое лицо право требовать компенсацию причинённого ему морального вреда.

Статья 151 ГК РФ, раскрывающая в общих чертах суть компенсации морального вреда, прямо предусматривает применение данного способа защиты нарушенного права лишь гражданином. Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [6] (далее — Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33), в свою очередь, лишь подтверждает положения вышеупомянутых статей, устанавливая, что «правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Однако с оговоркой, что физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность даже без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, всё же имеет право требовать компенсации морального вреда, но только в том случае, если при осуществлении им упомянутой деятельности было совершено посягательство на принадлежащие ему иные нематериальные блага, а также если было допущено нарушение его личных неимущественных прав.

В то же время Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [5] (далее — Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3) вступает с вышеупомянутыми источниками права в противоречие, порождая юридическую коллизию. Так, пункт 15 Постановления гласит, что в связи с тем, что ГК РФ предоставляет гражданину право требовать возмещения морального вреда в случае распространения о нём сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию, то данное правило, соответственно, должно применяться и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Возникает логичный вопрос: на какой источник права в данном случае можно опираться в большей степени не только судьям при вынесении решения, но и обычным гражданам, стремящимся защитить свои нарушенные права? В части 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации [1] (далее — Конституция РФ) дан некоторый ответ на этот вопрос: «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Иными словами, предлагается исходить из того, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения действующего законодательства не могут быть обязательными для судов при рассмотрении ими конкретных дел и материалов, а нужно опираться лишь на законодательство, то есть в данном случае на положения, закреплённые в ГК РФ. Но справедливо ли это по отношению к юридическим лицам? Думается, что нет.

Существующее гражданское законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «деловая репутация», но тем не менее пункт 1 статьи 150 ГК РФ относит её к нематериальным благам, а права на неё — к личным неимущественным правам, которые необходимо защищать всеми имеющимися в законе способами [3, с. 61].

По своей сути деловая репутация юридического лица представляет собой сложившееся общественное мнение, в котором выражена оценка неопределённого круга субъектов к произ-

водственным возможностям юридического лица, к его надёжности, порядочности и компетентности во взаимоотношениях с контрагентами и клиентами, а также мнение об иных достоинствах или недостатках, оказывающих влияние на его деятельность.

Несмотря на то, что гражданское законодательство прямо установило запрет на использование в качестве способа защиты деловой репутации юридического лица компенсацию вреда, практика доказывает иное, так как юридическое лицо вправе также, как и физическое лицо, требовать возмещения причинённого ему нематериального вреда, если доказаны общие условия деликтной ответственности:

- наличие противоправного деяния со стороны ответчика;
- наступление неблагоприятных последствий этих действий для истца;
- наличие причинно-следственной связи между возникновением вреда и совершением противоправных действий [4, с. 56].

Кроме этого, для того, чтобы было возможно осуществить защиту деловой репутации юридического лица, необходимо обязательное наличие следующих специальных условий, исходя из смысла статьи 152 ГК РФ:

- подтверждённый факт распространения сведений о юридическом лице. Например, в средствах массовой информации;
- сведения, которые были распространены, должны носить порочащий характер, то есть содержать информацию, которая может нанести ущерб нормальной предпринимательской деятельности юридического лица;
- несоответствие действительности распространённых сведений;
- распространение данных сведений должно быть осуществлено третьим лицом.

При этом потерпевшее лицо (истец) должно подтвердить наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений и наступление для него неблагоприятных последствий, выразившихся в факте утраты или снижения доверия к его репутации в результате распространения порочащих о нём сведений.

Наличие вышеуказанных обстоятельств имеет решающее значение для рассмотрения в суде дел по данной категории. Соблюдение всех условий должно быть определено судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе самого судебного разбирательства. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворён судом.

Однако, согласно пункту 1 статьи 151 ГК РФ и пункту 1 Постановления Пленума ВС РФ № 33, под моральным вредом понимаются «физические или нравственные страдания», которые никак не могут быть причинены юридическому лицу, хотя бы в силу того, что оно не имеет физического облика и не может испытывать никаких душевных терзаний. Но в любом случае компенсацию вреда юридическое лицо при наличии соответствующих условий наступления ответственности потребовать вправе. В этой связи представляется логичным юридическому лицу требовать компенсации не морального вреда, а репутаци-

онного, что наиболее точно будет отвечать сути понятия юридического лица.

Для того, чтобы юридическое лицо могло реализовать своё право на компенсацию вреда, причинённого его деловой репутации, необходимо разработать и внести следующие изменения в ГК РФ:

1) добавить статью 151.1 «Компенсация репутационного вреда, причинённого деловой репутации юридического лица».

Эта статья бы содержала в себе, во-первых, раскрытое понятие репутационного вреда, под которым можно понимать, например, неблагоприятные последствия нематериального характера, наступившие по причине распространения порочащих сведений о деятельности юридического лица и заключающиеся в утрате доверия к нему компаньонов и клиентов как постоянных, так и потенциальных.

Во-вторых, в статье необходимо отразить форму возмещения ущерба: в денежной форме и (или) в натуре. Думается, что юридическому лицу необходимо предоставить возможность выбора той формы возмещения ущерба, которую он по-считает равносильной потере своего репутационного положения.

В-третьих, в статье необходимо перечислить те обстоятельства, которые суд должен принять во внимание при вынесении соответствующего решения. К таким обстоятельствам можно отнести, например, степень вины правонарушителя, его имущественное положение, способ распространения порочащих сведений, степень утраты доверия со стороны клиентов и компаньонов к юридическому лицу, размер понесённых вследствие нанесения ущерба деловой репутации юридического лица материальных убытков.

2) пункт 11 статьи 152 изложить в редакции следующего содержания: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются и к защите деловой репутации юридического лица, за исключением положений о компенсации морального вреда. Юридическое лицо вправе требовать компенсации репутационного вреда, причинённого распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности, о его предпринимательской деятельности».

С учётом вышеизложенных изменений в ГК РФ возникает необходимость внести изменения:

– в абзац 1 пункта 6 Постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33, изложив его в редакции следующего содер-

жания: «Правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (статья 151 ГК РФ). Юридическое лицо вправе требовать компенсации репутационного вреда, причинённого распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности, о его предпринимательской деятельности (статья 151.1, пункт 11 статьи 152 ГК РФ)»;

– в абзац 1 пункта 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3, изложив его в редакции следующего содержания: «Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридических лиц (статья 151 ГК РФ). Применительно к юридическим лицам действуют положения о компенсации репутационного вреда (статья 151.1, пункт 11 статьи 152 ГК РФ)».

Таким образом, на основе вышеизложенного можно заключить, что право юридических лиц на защиту своей деловой репутации посредством компенсации репутационного вреда должно быть законодательно закреплено. Компенсировать причинённый юридическому лицу нематериальный вред необходимо. К сожалению, в настоящее время в законодательстве соответствующие положения отсутствуют, что негативным образом отражается на равной возможности субъектов права защищать свои интересы всеми предусмотренными законом способами. В этой связи представляется необходимым комплексное переосмысление института защиты деловой репутации юридических лиц, подразумевающее собой в большей степени закрепление на законодательном уровне возможности юридических лиц требовать компенсации репутационного вреда, причинённого распространением порочащих сведений, не соответствующих действительности, об их предпринимательской деятельности.

Думается, что необходимость внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации и, соответственно, в актуальные тематические Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации назрела естественным образом, а потому их осуществление будет долгожданным и действенным.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023 — № 31. — Ст. 5773 (Часть III).
3. Борха, С. С. Защита деловой репутации юридических лиц / С. С. Борха // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2021. — № 7 (238). — С. 61–68.
4. Гаврилов, Е. В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография / Е. В. Гаврилов. — Москва: Юстицинформ, 2022. — 344 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 4.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2023. — № 2.

Возникновение сервитутного права

Иванова Мария Игоревна, студент магистратуры
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

В статье рассматриваются основания возникновения сервитутного права как субъективного права, дается перечень оснований, порождающих сервитутное право.

Ключевые слова: сервитут, сервитутное право, завещательный отказ, легат, договор, судебное решение, приобретательская давность, прямое указание закона, акты государственных органов и органов местного самоуправления.

The emergence of servitude law

Ivanova Maria Igorevna, student master's degree
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (Cheboksary)

The article deals the bases of occurrence of servitude rights as subjective rights, given the list of grounds generating servitude rights. Article with materials devoted to the clarification of topical issues in the field of land and real estate.

Keywords: easement, servitude right, bequest, legacy, contract, judgment, acquisitive prescription, direct.

Несмотря на все возрастающий интерес к сервитутам в целом на сегодняшний день, на практике договор, выступающий в качестве регулятора правоотношений между собственниками и, как одно из оснований установления сервитута не получил должного распространения. Сервитутное право как юридическая конструкция нуждается в научном осмыслении в целях ее дальнейшего усовершенствования. Рассматривать гражданско-правовую конструкцию договора о сервитуте и оценивать его роль невозможно без обращения к основаниям возникновения сервитутного права.

Л. В. Щенникова в своей работе «Вещное право» выделяет четыре основания возникновения сервитутов, выработанных еще римским правом; договор как наиболее распространенная форма, приобретательная давность, судебное решение и завещательный отказ (легат).

В работе А. В. Копылова «Вещные права на землю» в современном российском гражданском праве даются следующие основания возникновения сервитута: прямое указание закона, судебное решение, акты государственных органов и органов местного самоуправления.

Ныне действующий ГК РФ (п. 3 ст. 274 ГК РФ), а также п. 4 ст. 301 проекта ГК дает лишь два основания: 1) соглашение между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка; 2) судебное решение об установлении и условиях сервитута в случае недостижения указанными лицами соглашения.

Рассмотрим основания установления сервитута, предлагаемые А. В. Копыловым.

Прямое указание закона. В этом случае в качестве сервитута выступает публичный сервитут, к которому относятся законные ограничения пользования земельным участком (что является «ограничением вещных прав в публичных интересах», а не ограниченным вещным правом), устанавливаемые на основании общественных слушаний, ограничения, устанавливаемые в отношении лесных участков, водных объектов общего пользования и т.п. Указанные ограничения не являются субъективными гражданскими правами, поскольку не имеют конкретных управомоченных лиц и устанавливаются в общественных интересах, а не в интересах отдельных субъектов. Ситуации, которые связаны с продажей земельного участка при сохранении за продавцом или залогодателем права собственности на здания, сооружения и другую недвижимость, находящуюся на отчуждаемой земле трудноразрешимы.

Акты государственных органов и органов местного самоуправления могут служить основанием только в отношении частных лесных сервитутов. Но в действующем ЛК РФ ничего не говорится о частном лесном сервитуте, этот вопрос предлагается решать путем его регулирования нормами ГК РФ. В ЗК РФ сказано, что публичные сервитуты могут быть установлены путем издания актов государственного органа, органов местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или

местного населения, без изъятия земельных участков, но здесь же содержится отсылочная норма к ГК РФ: частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством.

Но не следует считать отсутствие упоминания о публичных сервитутах пробелом в гражданском праве, поскольку порядок установления частных и публичных сервитутов отличны друг от друга. Частный сервитут предполагает существование соглашения между собственником соседнего участка и лицом, требующим установления сервитута, возможного также и по решению суда. Для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения законом или иным нормативным правовым актом РФ, субъекта РФ либо органа местного самоуправления будет установлен публичный сервитут. При публичном сервитуте отсутствует конкретный управомоченный субъект, в пользование которого он устанавливается. Частный сервитут в обязательном порядке имеет обязанное и управомоченное лицо. Публичный сервитут устанавливается в общественных интересах, а не в интересах конкретного собственника земельного участка. Данный сервитут не связывается непосредственно с нуждами соседнего земельного участка. И в отличие от частного сервитута, при установлении сервитута публичного по требованию лица возможно изъятие земельного участка, в отношении которого установлен сервитут, с возмещением причиненных убытков.

Из этого следует, что ничего общего с сервитутами, известными римскому частному праву, публичные сервитуты не имеют. Они обеспечивают интересы государства, местного самоуправления и местного населения.

Могут ли возникать сервитуты на основе завещательного отказа (легата) и давности владения? Действующее законодательство не дает прямого ответа. Сервитуты закреплены в разделе V «Наследственное право» в гл. 62 «Наследование по завещанию», но термин «сервитут» в этих статьях не используется. Тем более что и сам ГК РФ (в подп. 1 ч. 2 п. 1 ст. 8), и ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в абз. 3 ч. 1 п. 1 ст. 17) предусматривают возможность возникновения имущественных прав не только из договоров, но и из односторонних сделок, к числу которых и относится легат. По завещательному отказу на наследников может быть возложена обязанность сохранить для соседа право ограниченного поль-

зования земельным участком. Содержание личного сервитутного (жилищного) права составляет право пользования жилым помещением по завещательному отказу, а также полномочия отказополучателя по использованию жилья только по прямому назначению (для личного проживания в нем).

Что же касается приобретательной давности, для этого необходимо среди прочих условий неуклонное соблюдение такого, как владение земельным участком, на который у лица не было никаких оформленных в установленном законодательством порядке прав. Как раз сервитут и не подразумевает наличие владения, а предполагает лишь пользование чужой недвижимостью. Также следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» сам факт давностного владения земельным участком не может быть основанием для государственной регистрации прав на него.

Как указывает п. 3 ст. 274 Гражданского кодекса РФ, сервитут устанавливается по соглашению между лицом, которое требует установления сервитута, и собственником соседнего участка. Данное соглашение подлежит регистрации в установленном для регистрации прав на недвижимое имущество. При недостижении соглашения спор разрешается судом. Так, о судебном решении упоминают ч. 3 ст. 43, ч. 2 ст. 21 Лесного кодекса РФ, ч. 1 п. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Судебное установление сервитута — типичный случай возникновения субъективного гражданского права. Законодатель, включив судебное решение в перечень оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ), тем самым устранил спорность в дискуссии о том, может ли судебное решение рассматриваться в качестве юридического факта. В соответствии со ст. 8 ГК РФ суд не обязывает стороны заключить договор (т.е. не устанавливает сервитут, поскольку право сервитута уже имеется), а определяет условия, которые должны быть включены в текст договора.

Таким образом, в ходе анализа основных положений возникновения сервитутного права в соответствии с действующим законодательством первоначальным, неуклонным основанием возникновения сервитутного права является договор, а уже при недостижении взаимного согласия возможно обращение в суд.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147 (в ред. федер. закона Рос. Федерации от 27.12.2009 г. № 365-ФЗ).
2. Водный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 23, ст. 2381 (в ред. федер. закона Рос. Федерации от 27.12.2009 г. № 365-ФЗ).
3. Лесной кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278 (в ред. федер. закона Рос. Федерации от 27.12.2009 г. № 365-ФЗ).
4. Копылов А. В. Вещные права на землю. М.: Статут, 2000.
5. Щенникова Л. В. Вещное право: учеб. пособие. М.: Юристъ, 2006.

Актуальные проблемы сервитутного права в вопросах и ответах

Иванова Мария Игоревна, студент магистратуры
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

В статье рассматриваются материалы, посвященные разъяснению актуальных вопросов в сфере земли и недвижимости.

Ключевые слова: сервитут, актуальные проблемы, вопросы, ответы.

Actual problems of servitude easement law in questions and answers

Ivanova Mariya Igorevna, student master's degree
Chuvash State University named after I. N. Ulyanov (Cheboksary)

The article deals with materials devoted to the clarification of topical issues in the field of land and real estate.

Keywords: servitude easement, actual problems, question, answers.

Многие люди, владеющие земельными участками, жилыми или нежилыми помещениями, сталкиваются с ситуацией, когда подведение коммуникаций невозможно без использования соседнего участка или здания. Муниципальные службы нередко просят предоставить доступ к владениям собственников для проведения работ. Орган регистрации прав регулярно публикует материалы, посвященные разъяснению актуальных вопросов в сфере земли и недвижимости. Чтобы защитить свои права, необходимо заключить соответствующее соглашение и зарегистрировать сервитут.

Для начала необходимо сказать о том, **что такое сервитут и в чем заключается разница между частным и публичным сервитутом.**

По своей юридической природе, сервитут представляет собой вспомогательный способ реализации лицам права собственности на принадлежащее ему недвижимое имущество при наличии ограничений на его полное использование.

Таким образом, сервитут — это право ограниченного пользования чужой собственностью, которое может распространяться как на земельный участок, так и на нежилое или жилое помещение. При этом необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 2 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации обременение земельного участка сервитутом не лишает собственника участка прав владения, пользования и распоряжения этим участком [5].

Фактически сервитут подразделяется на «частный», несмотря на то, что в законодательстве нет такой формулировки, и подобный вид права пользования чужим имуществом называют сервитутом, и публичный.

Публичный сервитут устанавливается законодательством Российской Федерации для определенного использования объекта данного права в интересах государства, местного административного аппарата или неопределенного круга лиц без изъятия земельных участков. Например, собственники могут обязать обеспечить проход, если дорога через его участок является единственной. Однако лицо, владеющее обремененным публичным сервитутом земельным участком, не утрачивает принадлежащих ему правомочий владения, пользования и рас-

поряжения, но оно не вправе осуществлять действия, исключющие или затрудняющие осуществление лицами, в интересах которых установлен публичный сервитут, деятельности, не выходящей за рамки содержания данного сервитута.

Установление права пользования объектом недвижимости для конкретных лиц — это **частный сервитут**. Например, если необходимо провести коммуникации к дому, но это можно сделать только через смежный земельный участок, то в таком случае заключается договор с собственником смежного земельного участка, в котором указана причина пользования чужой собственностью, а также все его условия. Если соглашение не достигнуто, то установить сервитут можно обратившись в суд с соответствующим иском.

Сервитут и публичный сервитут имеют разную правовую природу.

В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» сервитут как вещное право, а также как ограничение прав и обременение недвижимого имущества подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество [2].

При установлении публичных сервитутов определяются пределы его деятельности, в том числе ограничения использования земельного участка, находящийся в этих границах, сведения об их границах внесены в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество.

Сведения о границах публичного сервитута вносятся в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество с указанием цели и срока.

Кто платит за сервитут?

Право пользования чужим имуществом в большинстве случаев не бесплатно. В соответствии с пунктом 5 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 6 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации собственник земельного участка, обремененного сервитутом, по общему правилу вправе требовать от лиц, в интересах ко-

торых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком. Размер платы за сервитут определяется исходя из площади, срока установления сервитута, а также с учетом деятельности сторон. Порядок платы за сервитут может быть установлен в виде единовременного платежа или периодических платежей. Необходимо учитывать, что в случае изменения объема ограничений прав собственника земельного участка, обремененного сервитутом, каждая из сторон вправе обратиться в суд с требованием об изменении размера платы (увеличении или уменьшении).

Как устанавливаются сервитуты?

Сервитут может быть установлен в добровольном порядке путем заключения соглашения, которое по своей правовой природе является разновидностью договора. Однако когда собственник соседнего участка отказывается в установлении сервитута или имеет место спор о содержании соглашения об установлении сервитута, кроме добровольного порядка установления сервитута существует еще и принудительный — судебный.

Главным критерием установления сервитута в судебном порядке является подача иска надлежащим истцом к надлежащему ответчику. Также необходимо наличие между собственниками земельных участков спора, препятствующего подписанию соглашения. Кроме того, истцу необходимо доказать, что единственным способом обеспечения основных его потребностей как собственника недвижимости является наделение его правом ограниченного пользования чужим земельным участком. Главным условием сервитута является установления баланс между интересами собственника земельного участка и нуждами лица, в интересах которого установлен сервитут.

Частный сервитут подлежит государственной регистрации, если срок ограничения превышает один год. Для регистрации сервитута в случае достижения соглашения необходимо обратиться в орган регистрации прав со следующими документами: соглашение об установлении сервитута, паспорт, правоустанавливающий документ на объект недвижимости, заявление, межевой план, а также квитанция об уплате государственной пошлины.

Публичный сервитут устанавливается решением уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления, предусмотренных статьей 39.38 Земельного кодекса Российской Федерации, на основании ходатайства об установлении публичного сервитута.

Если в отношении публичных земель соглашение об установлении сервитута заключается напрямую с уполномоченным органом, то в данном случае действует особый порядок, преду-

смотренный статьей 39.26 Земельного кодекса Российской Федерации.

Публичный сервитут может быть установлен и на весь земельный участок, но только если орган местного самоуправления или субъекта Российской Федерации докажет, что нет другого способа обеспечить интересы третьих лиц.

Если стало невозможно пользоваться земельным участком из-за работ или отпала необходимость в обременении, то сервитут может быть прекращен в судебном порядке по инициативе владельца участка раньше сроков, указанных в соглашении.

В каких случаях сервитут не подлежит установлению?

В части, касающейся условий установления сервитута, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что сервитут может быть установлен судом в исключительных случаях, когда предоставление этого права является единственным способом обеспечения основных потребностей истца как собственника недвижимости [6].

Не подлежит установлению сервитут, если его условиями собственник земельного участка лишается возможности использовать свой участок в соответствии с разрешенным использованием.

Когда сервитут вступает в силу?

Следует учитывать, что сервитут вступает в силу только после его регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество. Если сервитут не зарегистрирован в территориальном органе Росреестра и не получено подтверждение такой регистрации, сервитут нельзя считать установленным (п. 17 ст. 23 ЗК РФ). «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

Как устанавливается плата за сервитут?

Плата за сервитут может быть определена с помощью проведения экспертизы или можно использовать «Временные методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут».

Площадь земельного участка, а также характер и интенсивность его использования могут влиять на размер платы за сервитут.

Размер платы за сервитут должен соотноситься с величиной выгоды, которую получит собственник земельного участка в результате установления сервитута, восполняя те издержки, которые претерпевает собственник обремененного сервитутом земельного участка.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) п. 17 ст. 23; ст. 39.38; ст. 39.45 // «Собрание законодательства РФ» № 30 от 24.07.2023.
2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» № 30 от 24.07.2023.

3. <Письмо> ФАС России от 11.01.2016 № ИА/90/16 <О применении законодательства Российской Федерации, регулирующего земельные отношения> // Консультант Плюс: <https://www.consultant.ru> > document.
4. Афанасьев И. В. Вещное право: сервитут. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — С. 156. — ISBN978-5-534-07368-3.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ// Консультант Плюс: <https://www.consultant.ru> > document.
6. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года// Консультант Плюс: <https://www.consultant.ru> > document.

Правовой статус ипотеки в РФ

Исмаилов Рамил Али оглы, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В современных условиях жилищный вопрос был и остаётся актуальным для многих россиян. Низкие доходы не дают возможность многим гражданам России приобрести дорогостоящую недвижимость, поэтому в настоящее время в нашем государстве продолжает развиваться такой институт, как ипотека.

Ключевые слова: недвижимость, ипотека, правовой институт, виндикация, залог.

Legal status of mortgages in the Russian Federation

Ismailov Ramil Ali ogly, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

In modern conditions, the housing issue has been and remains relevant for many Russians. Low incomes do not give many Russian citizens the opportunity to purchase expensive real estate, so currently our state continues to develop such an institution as a mortgage.

Keywords: real estate, mortgage, legal institute, vindication, pledge.

В значительной степени реформирование института ипотеки в России опиралось на зарубежные парадигмы, не всегда эффективно применимые в российских условиях функционирования общества и экономики. В связи с этим необходимо критически проанализировать опыт других государств и понять как иностранные модели управления можно применить к российским реалиям [2].

Вместе с тем, следует всё же подчеркнуть, что ипотека может являться одним из эффективных направлений эволюции банковской сферы. Фондовые рынки могут фиксировать значительные колебания, но при этом покупка недвижимости целесообразна даже, если будет небольшая ситуативная доходность. Основа правового статуса ипотеки — правовые отношения, связанные с залогом недвижимости.

Мотивация людей, которые желают заключить ипотечные договор основывается на том, что такой договор предоставляет возможность практически сразу получить жильё в своё пользование. Институт ипотеки в настоящее время является локомотивом финансово-кредитной сферы в России.

В то же время следует отметить, что есть большое количество недочётов в законах, регулирующих ипотеку в России, а у правоприменителя неоднократно могут появляться сложности с пониманием того, как правильно применить тот или иной закон, связанный с ипотечными отношениями.

В связи со сказанным, исследование актуальных вопросов практики законодательного регулирования и правового статуса ипотеки играет значительную роль в настоящее время для развития таких фундаментальных отношений в нашем обществе.

Ипотека, являясь по своей сути кредитом под залог имущества, которое поступает в собственность покупателя, является эффективным правовым механизмом, обеспечивающим возвращение кредита должником [3]. При этом реальная стоимость недвижимого имущества, являющегося предметом ипотеки чаще всего, превышает цену непосредственно кредита.

Кроме того, должник замотивирован в выплате ипотечных платежей, так как жильё является основой его социальной жизни, потеря которого является критичным для человека [4].

Далее следует рассмотреть наиболее актуальные вопросы, связанные с правильным определением отдельных аспектов правового статуса ипотеки в России. Недобровольное прекращение ипотеки чревато некоторыми трудностями, связанными с не всегда правильным правоприменением.

Первый путь для прекращения ипотеки — это по волеизъявлению залогодержателя и залогодателя — добровольное. Второй путь — по решению судом принудительно.

Во втором случае сведения из единого государственного реестра недвижимости исключаются из него по заявлению истца вместе с решением суда, нотариально удостоверенным.

Трудности возникают с оборотом земельных участков, находящихся под ипотекой. В Федеральном законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N102-ФЗ (далее — закон об ипотеке) конкретно не очерчено, какие стоит рассматривать способы для использования участка земли сообразно его предназначения, что может иметь входить в противоречие с гражданским законодательством.

В статье 40 закона об ипотеке установлена возможность совершить передачу права использовать определённое имущество под залогом третьим лицам не по назначению [5].

Следует обратить внимание на то, что бесповоротность — это принцип, который, с одной стороны, лежит в основании системы ипотеки в Российской Федерации, но, с другой стороны, вступает в противоречие с тем правовым положением, которое говорит, что залог прекращается в ситуации виндикации. Данная коллизионная правовая ситуация фактически предопределяет негативную перспективу для залогодержателя, которая заключается в том, что предмет залога потенциально может быть изъят на основании, например решения суда, рассмотревшего виндикационный иск, и решившего, что собственник другое лицо, а, следовательно, ипотечные правоотношения в форме договора ипотеки подлежат прекращению.

В данной ситуации залогодержатель будет вправе требовать досрочного исполнения обязательства, которое обеспечивает ипотечный контракт. Возникнуть она может на основании положений статьи 42 закона об ипотеке, подразумевающего возможность изменения записи о праве собственности залогода-

теля на заложенное имущество в случае виндикации (при этом ипотека одновременно перестаёт действовать).

Итак, в данной ситуации субъекты правовых отношений в сфере ипотечного кредитования не имеют возможности опираться на официальные данные из единого государственного реестра недвижимости, перестают быть защищены их права, появляются негативные правовые перспективы.

Ранее исследователи в области правовой науки предполагали, что определив описанные правовые положения в законе об ипотеке, законодатель сможет правильно оказать воздействия на эволюцию правового института ипотеки с целью повышения её эффективности.

Однако в настоящий момент описанное мнение представляется достаточно дискуссионным, так как правовой институт ипотеки должен гарантировать и предопределить права всех субъектов правоотношений, участвующих в сделке, а не только тех, у кого более высокие риски. В особенности это касается кредиторов [1].

В завершении следует подчеркнуть целесообразность для российского законодательства в сфере ипотечного кредитования следующих действий: во-первых, исключения противоречий в законодательной практике, во-вторых, необходимость согласования законов и придания им единого системного смысла. Дело в том, что на практике различные отрасли законодательства могут вступать друг с другом в коллизию.

Итак, ипотека играет важнейшую роль в правовых механизмах, позволяющих обеспечить обязательства, потому что обеспечивается не что-то абстрактное, а конкретный материальный объект, обладающий материальной стоимостью, который рискует стать предметом для взыскания в ситуации, когда не будут выполняться обязательства со стороны должника.

Литература:

1. Булатских М.М. Проблемы правового регулирования ипотечного кредитования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 5. — 105–108.
2. Долгополова Н.А. Права и обязанности сторон по договору ипотеки (залоге недвижимости) // Молодой учёный. 2017. № 21. 454 с.
3. Завидов Б. Д., Короткое А. П., Гусев О. Б. Обращение взыскания на ипотечное имущество и его реализация на торгах и аукционах // Законодательство и экономика. 2015. № 4. 68 с.
4. Пономарева Е. С. Правовое регулирование ипотеки // Молодой учёный. — 2017. — № 44 (178). — С. 135–137.
5. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N102-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

Проблемы ипотечного кредитования в Российской Федерации

Исмаилов Рамил Али оглы, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассмотрены современные вопросы ипотечного кредитования, основанные на нормах закона и практике его применения. Исследованы проблемные аспекты кредитования в России, препятствующие полноценному развитию современного государства и общества. Анализируются пути развития и совершенствования ипотечного кредитования.

Ключевые слова: кредит, кредитование, банковская система, банк, жилье, жилое помещение.

Problems of mortgage lending in the Russian Federation

Ismailov Ramil Ali ogly, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article deals with modern issues of mortgage lending based on the norms of the law and the practice of its application. The problematic aspects of lending in Russia that hinder the full development of the modern state and society are investigated. The ways of development and improvement of mortgage lending are analyzed.

Keywords: credit, lending, banking system, bank, housing, residential premises.

Роль ипотечного кредитования невозможно переоценить. Ипотека представляет собой не только важную основу экономики современного государства, но и средство улучшения благосостояния населения страны при помощи обеспечения доступным и качественным жильем.

Ипотечное кредитование — долгосрочная ссуда, предоставляемая государством населению под залог недвижимого имущества, с целью его последующего оформления в собственность [2].

Самую главную проблему составляет вопрос об оценке рисков в процессе кредитования. Нестабильность экономической ситуации, сложившейся на российском рынке, в виду воздействия различных западных санкций способствует воздействию на наиболее уязвимые отрасли, к числу которых относится и ипотечное кредитование.

Поиск путей решения по устранению такой проблемы очевиден. Российским кредитным организациям следует более эффективно оценивать риски воздействия экономических санкций, которым подвержено ипотечное кредитование.

Ипотечное кредитование рассматривается в качестве экономически востребованной категории, содержанием которой являются экономические отношения, направленные на решение жилищных проблем [5].

Такое кредитование обеспечено поддержкой со стороны государства, предполагающий благоприятствующий режим для строителей, банков, заемщиков. Проблема состоит в том, что такая мера поддержки направлена на устранение социально-экономических неточностей.

Во-первых, низкая платежеспособность потенциальных покупателей — граждан, хотя многие из них испытывают жилищные трудности и действительно нуждаются в улучшении жилищных условиях. В этом случае быстро и своевременно решить проблему покупки жилья как на вторичном, так и в новостройке позволяет ипотечное кредитование. Хотя нехватка программ для оформления жилья по более выгодным ставкам делает данную форму поддержки, очень тяжело осваиваемой простыми гражданами, которые могут обеспечить выплату только в границах своих реальных доходов, и потеря для них работы или заработка становится действительно сложным.

Во-вторых, проблема инфляции, подвергаемая постоянным изменениям. Любые изменения очень плохо отражаются на развитии ипотечной системы в целом. Банки не могут сильно снижать процентные ставки, для них это не выгодно, а в убыток себе они работать не могут. В этой связи ставка по ипотеке зависит от депозита.

Экономическая ситуация направлена на формирования кредитором рискует потерять часть прибыли из сокращения денежного потока, появляется дисбаланс между активами и пассивами.

Поэтому если договором не предусмотрен фиксированный процент по выплатам, появляется риск снижения рыночной процентной ставки, который влечет за собой риск долгосрочного погашения ипотечного кредита, что свидетельствует о повышении издержек у заемщика.

В-третьих, нестабильная экономическая обстановка, изменения финансовых показателей. Ипотека считается долгосрочной ссудой, благодаря которой банковская организация передает денежные средства в счет уплаты выбранного жилого помещения на длительный срок. Но проблема состоит в том, что длительный срок предусматривает гарантию в рамках экономической стабильности. Но и заемщикам нужна поддержка, чтобы они смогли выплачивать ссуду в течение нескольких лет и особо не напрягались [4].

В-четвертых, высокая стоимость ипотеки. Но проблема состоит в том, что учет предоставленных мер банком не исключает меры поддержки со стороны государства. Именно поэтому банки устанавливают процентную ставку, которая способна обеспечить стабильность платежа по ипотеке.

В-пятых, монополизация рынка жилья. В России численно сократилось количество строительных компаний, что приводит к повышению цен на жилье. В этой связи кредитным компаниям приходится выживать при помощи выбора ипотечных программ.

Устранить такую проблему возможно только благодаря снижения стоимости жилья в новостройках или продажа квартир на начальном этапе строительства, еще на уровне готового только «котловане».

В-шестых, мошенничество, обусловленное хитростными хищениями денежных средств заемщиков при помощи предоставления банку подложных документов, использования своего служебного положения. В целях устранения выявленной проблемы банкам следует более внимательно проверять документы, предоставляемые заемщиком и проводить оценку платежеспособности его на предмет возможной потери работы.

В-шестых, технические проблемы, опечатки, которые могут быть сделаны служащими как случайно, так и преднамеренно. Однако такая проблема связана с восстановлением кадрового потенциала и обеспечение ее своевременного развития.

Важная поддержка от банков, способная выравнять ситуацию с ухудшением обстановки по ипотечному кредитованию связывают с введением банками плавающих ставок [3].

Любое изменение ипотечных ставок неблагоприятно влияет на увеличение ключевой ставки Центробанком, в целях устранения инфляционных рисков.

В целях поддержания рынка недвижимости в хорошем ликвидном положении и делая его привлекательным для кредитования предлагаем разработать специальные маркет-плейсы единой базы недвижимости по региону.

Анализ постоянной динамики жилья, пополнения базы положительно скажется на востребованности жилья среди населения,

покупки без обращения в органы власти, оформления, кредита, покупки и продажи в дистанционном, удаленном формате.

Устранение проблем видится в улучшении качества, организации дальнейшей финансовой поддержки банковского ипотечного кредитования в условиях экономических санкций.

Таким образом, на сегодняшний день ипотечное кредитование в России выявляется множество не решенных проблем, в случае устранения которых ситуация на рынке недвижимого хозяйства может значительно улучшиться. Одновременно постоянный мониторинг тенденций по ипотечному рынку, необходимо учитывать все подводные камни.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий. Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. 400 с.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. Т. 2. 560 с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2022. Т. 2. 528 с.
4. Ипотечное кредитование: современный взгляд: монография / Е. А. Абросимова, и др. М.: Юстицинформ, 2022. 600 с.
5. Столбоская Н. Н. Развитие банковского ипотечного жилищного кредитования в России: монография. — Ростов-на-Дону, 2020. — 160 с.

О повышении эффективности предостережения о недопустимости нарушения закона как средства прокурорского реагирования

Кадышев Роман Сергеевич, студент магистратуры
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует эффективность применения предостережения о недопустимости закона как средства прокурорского реагирования и возможных путей повышения его эффективности.

Ключевые слова: прокурор, предостережение, закон.

В настоящее время прокуроры Российской Федерации, а также помощники прокуроров Российской Федерации обладают рядом полномочий, к которым, Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» относится следующие:

Во-первых, протест прокурора, данное полномочие представляет собой указание на несоответствие принимаемого правового акта закону.

Во-вторых, представление прокурора, данное полномочие представляет собой средство прокурорского реагирования, направленное на устранение нарушения закона.

В-третьих, постановление прокурора, данное полномочие представляет собой, средство прокурорского реагирования, направленное на восстановление социальной справедливости по средствам возбуждения административного дела.

В-четвертых, предостережение о недопустимости нарушения закона, данное полномочие представляет собой предупреждение лица о не совершении возможного правонарушения.

Из всех представленных в законе средств прокурорского реагирования только предостережение о недопустимости нарушения закона является средством предупреждения правонарушения. При этом возникают вопросы об эффективности данного средства прокурорского реагирования. Не секрет, что предупрежденное правонарушение в любой ситуации лучше, чем своевременная реакция на уже совершенное правонарушение.

Упомянутый выше, Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») определяет предостережение о недопустимости нарушения закона следующим образом: «В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям обще-

ственных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона». [4]

При этом предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона по своей сути является простым предупреждением лица о не совершении возможного правонарушения и не предусматривает самостоятельной ответственности за неисполнение предостережения о недопустимости нарушения закона, а наказывается лишь в рамках общего не выполнения требований прокурора и только за «умышленное невыполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом <...>» [2]. Данная ответственность выражается в денежных взысканиях для граждан максимально 1500 рублей, для должностных лиц 3000 рублей, а также, как альтернатива, дисквалификацией на срок от 6 месяцев до 1 год, для юридических лиц максимально до 100 000 рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

При анализе представленного материала, с учетом данных о среднемесячной номинальной заработной плате в 70000 рублей, представленных на сайте Росстата, можно сделать вывод о том, что лишь часть возможной ответственности при применении к должностному лицу и юридическому лицу, а именно, в виде дисквалификации и приостановлении деятельности является действительными и справедливыми. В отношении денежных взысканий, к гражданам, должностным и юридическим лицам суммы, обозначенные в законе вызывают сильное сомнение в связи с тем, что сумма взыскания объективно является небольшой, и даже с учетом теоретического уменьшения номинальной заработной платы вдвое, то есть до 35000 рублей. Что, в свою очередь, не позволяет восстановить социальную справедливость, как представление граждан о законности в целом. А в свете того, что предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона применяется и в случаях, когда имеются сведения о готовящихся противоправных деяниях экстремистской направленности, некоторые из которых отнесены уголовным законодательством Российской Федерации к категории тяжких и особо тяжких, такие суммы денежных взысканий кажутся смехотворными. При этом неисполнение предостережения о недопустимости нарушения закона не порождает никаких отрицательных правовых последствий помимо ответственности предусмотренной статьей 17.1 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (далее — КоАП РФ).

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что в случаях нарушения лицом закона, к примеру совершения уголовного преступления, после того как данному лицу было вынесено предостережение о недопустимости нарушения закона, сам факт предостережения, прямо законодателем, в правоприменительной деятельности, кроме учета в статистике органов прокуратуры, не учитывается, а может входить лишь в обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, при том условии, что

следователь отнесет ранее вынесенное предостережение о недопустимости нарушения закона к таковым, что также вызывает сомнения.

Таким образом, суд при разрешении дела по существу может не получить полной картины о личности преступника, а соответственно и о его общественной опасности, тем самым суд может вынести несправедливо мягкое наказание, несоответствующее тяжести совершенного деяния. А это, в свою очередь, нарушает основополагающие принципы судебной системы, к которым относится, к примеру такой принцип как справедливость судебного разбирательства. Из чего можно сделать вывод о том, что неэффективность, ввиду мягкости наказания, и отсутствие прямо предусмотренного учета вынесенного предостережения о недопустимости нарушения закона после совершения правонарушения не только создает затруднения для эффективной деятельности прокуроров, но и подрывает представление граждан о справедливости действующего законодательства и судебной системы на территории Российской Федерации, что в правовом государстве, которым является Российская Федерация недопустимо.

Для решения данной проблемы, то есть для увеличения эффективности предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона, а также для развития общественного правосознания, укрепления убеждения о справедливости и законности действующего правопорядка необходимо предпринять ряд действий, направленных на решение указанной проблемы. К таким действиям можно отнести следующие:

Во-первых, внесение изменений в санкцию статьи 17.1 КоАП РФ, связанных с увеличением денежных штрафов, путем изменения нижнего и верхнего лимита денежного взыскания. Для граждан от 3000 рублей до 5000 рублей, для должностных лиц от 5000 до 10000 рублей и для юридических лиц от 50000 до 250000 рублей. Тем самым законодатель бы укрепил веру граждан в непоколебимость закона и справедливости, увеличил превентивное воздействие, в частности общую превенцию правонарушений, а также увеличил бы денежные поступления, которые в последующем могли бы быть направлены на постановление последствий неисполнения предостережения о недопустимости нарушения закона.

Во-вторых, внесение изменений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, расширив перечень отягчающих обстоятельств добавив в него такое обстоятельство как: «Совершение лицом преступления несмотря на ранее вынесенное предостережение о недопустимости нарушения закона». Тем самым, законодатель мог бы подчеркнуть общественную опасность такого лица, к которому до совершения преступления уже был применен метод убеждения в виде предостережения о недопустимости нарушения закона. А также дополнительно обеспечил соблюдение принципов судебной системы.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ.— Текст: электронный // <https://www.consultant.ru/>: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/31577810105ef97a75f2f49154b1a1d3803ffe52/ (дата обращения: 16.08.2023).

2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ. — Текст: электронный // <https://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/097740a9818bdc1b-78ca62defded9d3795440b24/ (дата обращения: 14.08.2023).
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ. — Текст: электронный // <https://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 16.08.2023).
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N2202-1. — Текст: электронный // <https://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/6b4986929aa905d89a349e-24b274efdc443735a7/ (дата обращения: 14.08.2023).

Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 285.1 УК РФ

Калижникова Светлана Эдиевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует вопросы уголовно-правовой характеристики составов преступления, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств.

Ключевые слова: бюджет, Уголовный кодекс Российской Федерации, нецелевое расходование бюджетных средств, объект преступления, субъект преступления, объективная сторона, субъективная сторона.

Бюджет Российской Федерации — часть бюджетной системы Российской Федерации, которая предназначена для обеспечения задач и функций государства. Важность корректного и целевого распределения и расходования денежных средств, поступивших в бюджет страны, сложно преувеличить.

Согласно статистическим данным за 2004–2008 года нецелевое расходование бюджетных средств составило 13 321, 5 млн руб., [1] за 2016 год из-за нецелевого расходования бюджетных средств бюджет страны потерял 19 млрд рублей. [2] Вместе с тем, председатель Счетной палаты

А.Л. Кудрин в свое докладе президенту Российской Федерации Путину В.В. о результатах работы Счетной палаты Российской Федерации за 2020 год указал, что нецелевое использование бюджетных средств, нарушение бухгалтерского учета составило около 50 млрд рублей. [3] Приведенная статистика является не только ужасающей, но и ставящая вопрос правового регулирования и охраны бюджетных правоотношений крайне острым, поскольку под угрозой находится национальная безопасность страны.

На протяжении длительного времени государство в лице законодательных и правоохранительных органов, а также судебной системы боролось и продолжает бороться с нарушениями, возникающими при расходовании бюджетных средств.

Так, Бюджетным кодексом Российской Федерации закреплен один из основополагающих принципов бюджетного права России — принцип адресности и целевого расходования бюджетных средств. [4] Данный принцип означает, что бюджетные ассигнования доводятся до конкретных получателей бюджетных средств в соответствии с целями их использования.

Помимо закрепления указанного принципа в Бюджетном кодексе Российской Федерации, в 2003 году законодатель путем дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее

— УК РФ) ст.ст. 285.1 УК РФ криминализирует нецелевое расходование бюджетных средств.

Примечательно, что до введения указанной выше статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации квалификация преступлений, связанных нецелевым использованием бюджетных средств, осуществлялась по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против собственности либо должностные преступления.

Общественная опасность такого преступления очевидна, поскольку подрывает авторитет государственной власти, а также наносит экономический вред государству, обществу, который выражается в недофинансировании государственных проектов и программ в сфере строительства социального жилья для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, здравоохранения, образования и так далее.

Начиная уголовно-правовую характеристику состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, стоит обратить внимание на коллизию права, возникшую в связи с разной трактовкой понятия «нецелевое использование бюджетных средств», закрепленное законодателем в Бюджетном кодексе Российской Федерации, Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, а также в Уголовном кодексе Российской Федерации. Такое положение дел нередко вводило правоприменителя в затруднительную ситуацию, поскольку законодателем в определении понятия «нецелевое использование бюджетных средств» очерчивается круг лиц, подлежащих уголовной ответственности, то есть субъект преступления, предусмотренный ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. [5]

Указанную коллизию разрешает определение Конституционного суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 года

№ 2776-о [6], согласно которому определение понятия «нецелевое использование бюджетных средств», закрепленное в ч. 1 ст. 285.1 УК РФ применяется в нормативном единстве с положениями бюджетного законодательства.

Таким образом, положения ст. 285.1 УК РФ трактуются расширительно, что позволяет говорить об уголовной ответственности не только должностных лиц получателей бюджетных средств, но и должностных лиц бюджетных и автономных учреждений.

В связи с указанным, нецелевое использование бюджетных средств становится преступным, если расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств, должностным лицом бюджетных и автономных учреждений осуществляется на цели, не соответствующие условиям их получения, определенных утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств совершенное либо в крупном размере, либо группой лиц по предварительному сговору

в крупном размере, либо в особо крупном размере.

Примечанием к ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации определено, что крупным размером признается сумма бюджетных средств, превышающих один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером — семь миллионов пятьсот тысяч рублей. [7]

В связи с указанным выше, уголовная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств возникает при

наступлении обязательных и в тоже время квалифицирующих признаков, указанных в диспозиции статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Помимо крупного и особо крупного размера суммы бюджетных средств, квалифицирующим признаком состава преступления также является такой признак как совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору.

Родовым объектом преступления являются отношения в сфере государственной власти, а непосредственным объектом является ненадлежащее исполнение функции и задач, связанных с использованием бюджетных средств.

Из диспозиции ч. 1 ст. 285.1 УК РФ следует, что объективная сторона преступления характеризуется действием в виде расходования бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения.

Субъективная сторона, рассматриваемого состава преступления, характеризуется прямым умыслом, то есть должностное лицо осознает, что расходует выделенные бюджетные средства на цели, не соответствующие условиям их получения, и желает совершения этих действий.

Субъект изучаемого преступления — специальный, о чем указано выше.

Таким образом, введение законодателем указанной статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации является не только карательной мерой, но и предупредительной мерой, направленной на пресечение совершения преступлений, предусмотренных ст. 285.1 УК РФ.

Литература:

1. Ефремов Р. с. К вопросу о пределах криминализации отдельных общественно опасных посягательств на бюджетные правоотношения // Пенитенциарная наука. 2010. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predelah-kriminalizatsii-otdelnyh-obschestvenno> (дата обращения: 16.05.2023).
2. Лисенкова Наталья Александровна Нечеловое расходование бюджетных средств // Проблемы науки. 2018. № 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/netselevoe-ras> (дата обращения: 16.05.2023).
3. Российская газета «Путину доложили о расходовании бюджетных средств». URL: <https://rg.ru/2020/08/19/putinu-dolozhili-o-necelovom-ispolzovanii-biudzhethnyh-sredstv.html> (дата обращения: 16.05.2023).
4. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Информационно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 16.05.2023).
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Информационно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10609/ (дата обращения: 16.05.2023).
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2016 № 2776-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова А. А. на нарушение его конституционных прав пунктом »б« ч. 2 ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-o> (дата обращения: 16.05.2023).
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Информационно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10609/ (дата обращения: 16.05.2023).

Информационные права в нормотворческой деятельности органов Европейского союза: анализ международно-правового опыта

Лозгачева Алеся Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует нормативные акты Европейского союза в области установления информационных прав, такие как «Закон о цифровых услугах» (DSA) и Общих регламент защиты персональных данных (GDPR), а также анализирует возможности использования опыта применения данных нормативных актов международного уровня в целях развития международного права СНГ и ЕАЭС, а также внутреннего права Российской Федерации, в области информационных прав.

Ключевые слова: информационные права, Закон о цифровых услугах, Общий регламент защиты персональных данных.

Современный мир характеризуется стремительной цифровизацией. Информационные отношения становятся значимой сферой для правового регулирования государств, и международное право должно адаптироваться под эти изменения.

Накануне в Европейском союзе вступил в силу «Закон о цифровых услугах» (DSA) [1], согласно данному закону, вводится широкий спектр прав для пользователей-получателей цифровых услуг.

Среди них можно выделить:

- Право обращаться с жалобами к платформе, оказывающей цифровые услуги;
- Право знать, почему пользователю демонстрируется та или иная таргетированная реклама;
- Право на отказ от использования своих персональных данных в целях демонстрации рекламы;
- Право пользоваться интерфейсом, который не будет разработан таким образом, чтобы побуждать пользователя сделать то или иное действие и др.

Устанавливается запрет на использование в таргетированной рекламе чувствительной информации о личной жизни пользователя, а также запрет на демонстрацию таргетированной рекламы пользователям, не достигшим 18-ти летнего возраста.

В целом, условия данного закона следует признать прогрессивными, охватывающими широкий спектр актуальных проблем, осознание которых в области интернет-пространства потребовало время. Представляется, что аналогичные нормативные положения следует разрабатывать и для внедрения в Российской Федерации, так как рынок цифровых услуг Российской Федерации не уступает рынку цифровых услуг ЕС, и содержит в себе те же проблемы, что и рынок цифровых услуг ЕС.

Тем не менее, среди негативных черт данного закона следует отметить размытость формулировок в области определения «системных угроз», в предотвращение которых должны работать компании-поставщики цифровых услуг. Среди таких угроз отмечается, к примеру, угроза «гражданскому дискурсу», либо нарушение «права на недискриминацию». Потенциально, размытость данных определений может привести к злоупотреблениям по цензурированию размещаемого пользователями контента, что дополняется нормами о возложении ответственности за размещаемый пользователями контент на платформы, в том случае, если платформа, получив сообщение о потенциальной

незаконности того или иного материала, не предпримет шаги для его превентивного удаления. Представляется, это противоречит принципам права, в соответствии с которыми незаконность того или иного материала определяется судом, и только после этого решается вопрос о возложении ответственности на виновное лицо. Озвученные выше нормы DSA могут потенциально привести к злоупотреблениям, так как платформы, опасаясь больших штрафов за неудаление незаконного контента, могут начать толковать понятия незаконности в слишком широком смысле.

Другое постановление ЕС — Общий регламент защиты персональных данных (GDPR), принятый и вступивший в силу более раннее.

Он устанавливает следующие права для субъектов персональных данных:

- Право на доступ к информации;
- Право на уточнение информации;
- Право на удаление информации о субъекте персональных данных;
- Право на ограничение обработки персональных данных;
- Право на переносимость персональных данных;
- Право на подачу возражений;
- Право не участвовать в принятии автоматизированных решений;
- Право на подачу жалобы в надзорные государственные органы;
- Право на получение компенсации [2].

Следует отметить, что многие из приведенных прав уже закреплены в законодательстве Российской Федерации. Например, ФЗ «О персональных данных» [3] закрепляет право субъекта персональных данных на доступ к его персональным данным (ст. 14), обработка персональных данных в целях продвижения товаров, работ, услуг на рынке путем осуществления прямых контактов с потенциальным потребителем с помощью средств связи, а также в целях политической агитации допускается только при условии предварительного согласия субъекта персональных данных. Указанная обработка персональных данных признается осуществляемой без предварительного согласия субъекта персональных данных, если оператор не докажет, что такое согласие было получено (ст. 15), право субъекта персональных данных при принятии решений на основании исключительно автоматизированной обработки их персональных данных (ст. 16) и др.

Панфилов П. О. отмечает: «Правовые акты ЕС, регулирующие деятельность онлайн-платформ и цифрового рынка в целом, более детализированы, в отличие от тех правовых актов, которые действуют в ЕАЭС и являются по своей сути программными, обозначающими актуальные вопросы и общие векторы развития. Это обусловлено тем, что в ЕС правовое регулирование цифрового рынка уже имело под собой серьезную нормативную основу в виде тех принципов, правил и норм, сформированных в ЕС в ходе его развития, ЕАЭС такой правовой основы не имеет, в связи с этим правовое регулирование цифрового рынка, деятельности онлайн-платформ на пространстве ЕАЭС развивается медленно, а общие и единые подходы к правилам деятельности онлайн-платформ отсутствуют» [4, С. 97].

Следует отметить, что в СНГ на уровне Конвенции Содружества Независимых Государств признаны некоторые информационные права, такие как право на свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи любым законным способом без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ (ст. 11) [5]. Это корреспондирует ст. 29 Конституции Российской Федерации. Тем не менее, следует признать, что данных прав уже недостаточно в современном мире в эпоху цифровизации социальной жизни, и тре-

буется закрепления более детальных информационных прав на уровне СНГ или ЕАЭС.

Подводя итог, следует сказать, что в Европейском союзе за последние годы были приняты два важных нормативных акта — «Закон о цифровых услугах» (DSA) и Общий регламент защиты персональных данных (GDPR). Первый вводит широкий перечень прав пользователей цифровыми услугами, тем не менее, содержит и нормы, которые, потенциально, могут привести к злоупотреблениям со стороны либо платформ, либо государства. Следует отметить, что данные правила будут касаться только тех платформ, которые имеют 45 млн активных пользователей в Европейском союзе. Список таких компаний составлен, некоторые компании оспаривают своё включение в этот перечень. Второй нормативный акт устанавливает права для субъектов персональных данных. Если положения первого нормативного акта — DSA, является, в известной степени, новыми для права, в целом, то положения GDPR находят своё отражение в законодательстве многих стран, в том числе, и Российской Федерации. Тем не менее, Российской Федерации и другим членам СНГ, ЕАЭС следует учитывать международно-правовой опыт, оптимизируя лучшие наработки в области международно-правового регулирования информационных прав под специфику России, СНГ или ЕАЭС.

Литература:

1. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on a Single Market For Digital Services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0825> (Дата обращения: 30.08.2023 г.).
2. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679> (Дата обращения: 30.08.2023 г.).
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г., N31, ст. 3451 (Часть I).
4. Панфилов П. О. Правовое регулирование деятельности онлайн-платформ на едином цифровом рынке ЕС: возможности для ЕАЭС // Lex Russica. 2023. № 2 (195). С. 91–100.
5. «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (заключена в Минске 26.05.1995) // Собрание законодательства Российской Федерации, N13, 29.03.99.

Проблемы установления происхождения детей при применении методов искусственного оплодотворения

Макарова Екатерина Александровна, студент магистратуры

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Происхождение ребенка традиционно устанавливается посредством установления кровного родства. То есть для того, чтобы установить материнство или отцовство, необходимо установить наличие кровной связи между женщиной (женщиной) и ребенком. Данный вывод прямо следует из со-

держания норм Семейного кодекса Российской Федерации [1] (статьи 48–49). Однако, значение кровного родства в аспекте установления происхождения ребенка в современных условиях всё больше нивелируется. Речь идёт о случаях искусственной репродукции.

Из содержания пунктов 30–32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [4] следует, что к методам искусственной репродукции можно отнести следующие способы рождения детей:

- методы искусственного оплодотворения (использование донорского генетического материала);
- имплантацию эмбриона;

Как отмечают исследователи, при применении методов искусственного оплодотворения установление происхождения ребенка устанавливается вне зависимости от кровной связи донора и ребенка, а исходит из воли лица, которое воспользовалось донорским материалом, на приобретение родительских прав [7]. Отсутствие влияния кровного родства на установление происхождения ребенка при применении искусственного оплодотворения зафиксировано и в ранее приведенных пунктах постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».

Исключение кровного родства как критерия установления происхождения ребенка при искусственной репродукции не должно быть абсолютно однозначным. Показательным в данном аспекте является пример из зарубежной судебной практики, который отражает неоднозначность ситуаций в данной сфере общественных отношений. Так, в деле супругов Нахмани Верховный Суд Израиля установил, что если интерес лица стать родителем ребенка, имеющего с ним кровное родство, не может быть удовлетворен иначе как с использованием методов искусственной репродукции, то подобный интерес должен быть удовлетворен вне зависимости от желания иного родителя. В данном деле последние одиннадцать яйцеклеток были оплодотворены биоматериалом мужа. После расставания супругов, муж стал настаивать на уничтожении эмбрионов, так как у него отсутствовало желание иметь совместных детей с бывшей супругой. Однако, в большинстве своем судейский состав (7 из 11 судей) поддержал позицию жены, так как по медицинским показаниям она не могла больше родить детей [5]. Представляется, что, если переносить данный пример на реалии российского законодательства, то он вызывает ряд правовых вопросов: вопрос возможности распоряжения эмбрионам (его уничтожения); вопрос реализации родительских прав матери; вопрос правового статуса мужа в отношении ребенка.

Следует отметить, что данные вопросы являются проблематичными не только в российском законодательстве, но и в законодательстве других государств, о чем свидетельствует многочисленная практика Европейского Суда по правам человека. В частности, в деле «Найт-Лиман против Швейцарии» судья Дмитрий Дедов выразил особое мнение, в котором указал, что отсутствие четкой позиции Европейского Суда по правам человека относительно защиты жизни эмбриона недопустимо, так как это позволяет государствам, в которых «право эмбриона на жизнь не признается, уничтожать эмбрионы в любых целях» [2]. В деле «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба

№ 46470/11) Европейский Суд по правам человека выразил позицию более конкретно, сославшись на запрет, установленный законодательством Италии на уничтожение эмбрионов [3]. То есть судебная практика Европейского Суда по правам человека не склоняется к однозначному выводу о возможности безусловной защиты эмбриона, руководствуясь исключительно положениями национального законодательства.

В реалиях российского законодательства и российской практики эмбрион фактически является собственностью, а собственник может им распоряжаться по своему усмотрению. В частности, Первый кассационный суд общей юрисдикции указал в своем определении, что «...по истечении указанного срока хранения все эмбрионы могут быть уничтожены по письменному заявлению...» [6]. Специалисты в области конституционного права критикуют подобный подход, аргументируя, что за эмбрионом необходимо признавать определенные права человека, в частности, право на жизнь [8]. Представляется, что это весьма верный подход, так как родитель не должен распоряжаться жизнью будущего ребенка. Причем, это касается как «кровного (биологического) родителя», так и лица, которое желало стать родителем будущего ребенка. Но возникают определенные сложности относительно возможности осуществления искусственного прерывания беременности.

В связи с изложенным предлагается следующий подход, который должен быть реализован в рамках сферы искусственного оплодотворения. Считаем целесообразным и логичным, закрепить запрет на уничтожение искусственно созданных эмбрионов. При отсутствии воли на рождение будущего ребенка исключать правовую связь данных доноров и родителя. Соответственно, в российском семейном законодательстве должен быть закреплен постулат: «Установление отцовства и материнства при применении методов искусственного оплодотворения возможно лишь при наличии согласия родителя. Уничтожение эмбриона только по причине отсутствия согласия родителей на рождение ребенка не допускается». На наш взгляд, подобный подход исключает возможности влияния кровного родства на факт рождения ребенка при применении методов искусственного оплодотворения. Причем, позиция выходит даже за рамки влияния кровного родства и не позволяет при отсутствии определенных патологий уничтожить эмбрион лишь по причине того, что будущий родитель передумал приобретать подобный правовой статус. При этом, данные положения не нивелируют интересы родителя, так как никаких правовых последствий рождения данного ребенка в будущем для них не возникает. Это учитывает баланс в тенденциях повышения ценности человеческой жизни и интересов лиц, биологический материал которых используется в подобных случаях.

Вместе с тем, представляется, что указанный постулат будет способствовать формированию традиционного подхода ценности жизни даже в осложненных условиях современных реалий. Кроме того, сохранение эмбрионов должно способствовать приобретению родительских прав лицами, которые имеют желание родить ребенка, но ввиду медицинских противопоказаний не могут этого сделать.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.03.2018 г. «Дело »Найт-Лиман (Nait-Liman) против Швейцарии« (жалоба № 51357/07) // Справочно-правовая система »КонсультантПлюс«, дата обращения: 31.05.2023.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.08.2015 г. «Дело »Паррилло (Parrillo) против Италии« (жалоба № 46470/11) // Справочно-правовая система »КонсультантПлюс«, дата обращения: 31.05.2023.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. — 2017. — № 110.
5. Nahmani v. Nahmani. CA 5587/93. March 30, 1995 // URL: <https://versa.cardozo.yu.edu/opinions/nahmani-v-nahmani>, дата обращения: 31.05.2023.
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 г. № 88–3842/2023 // Справочно-правовая система »КонсультантПлюс«, дата обращения: 31.05.2023.
7. Белова Д. А. Согласие на применение метода искусственной репродукции и его правовое значение для установления происхождения ребенка // Lex Russica. — 2020. — Том 73. — № 8 (165). — С. 21–31.
8. Рыжова А. А. Эмбрион как субъект конституционного права // Наука. Общество. Государство. — 2016. — № 4 (16). — С. 2–6.

Экономическое правосудие в России: проблемы и перспективы

Минаев Александр Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Прошина Марина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор рассматривает понятие экономического правосудия, а также исследует актуальные проблемы, имеющиеся в данной сфере. Делает вывод, что необходимо расширить круг дел рассматриваемых с участием присяжных заседателей, а также анализирует перспективы экономического правосудия в условиях санкционного давления на РФ.

Ключевые слова: экономическое правосудие, система арбитражных судов, присяжные заседатели, исполнимость судебных актов.

Одной из наиболее распространенных категорий споров являются экономические споры, то есть, споры между хозяйствующими субъектами — юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями либо иными субъектами ведущими хозяйственную деятельность. Так, согласно данным судебного департамента в 2022 году в арбитражные суды было подано 1 214 866 заявлений, а в 2021 году подано 1 214 287 заявлений [8], то есть, количество дел, рассматриваемых арбитражными судами, не только не уменьшается, но и увеличивается. Такие споры рассматриваются посредством осуществления экономического правосудия.

Для того, чтобы понять, что такое экономическое правосудие необходимо обратиться к постановлениям Конституционного Суда. Так, в целом ряде Постановления Конституционный Суд сформулировал следующие определение экономического правосудия: «Сложившийся процесс арбитражных судов, рассматривающих споры, связанные с осуществлением физическими и юридическими лицами предпринимательской и иной экономической деятельности» [3,4].

В науке также применяется термин «правосудие по экономическим спорам», которое является синонимом понятие экономическое правосудие. М.И. Клеандров предлагает сле-

дующее определение: «Экономическое правосудие следует понимать как защиту нарушенных прав и законных интересов в сфере экономических отношений, а для этого законодатель призвал осуществлять специализированные судебные органы — арбитражные суды» [6, с.27].

Экономическое правосудие осуществляется определенными органами — арбитражными судами. Система арбитражных судов в настоящее время установлена Федеральным конституционный закон от 28.04.1995 N1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2]. Если проанализировать указанный закон можно выделить следующие звенья судебной системы, осуществляющей экономическое правосудие:

- арбитражные суды округов (арбитражные кассационные суды);
- арбитражные апелляционные суды;
- арбитражные суды субъектов Российской Федерации;
- суд по интеллектуальным правам, который является арбитражным специализированным судом;
- Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ.

Таким образом, подведя краткий итог, можно сказать, что экономическим правосудием (правосудие по экономическим

спорам) является деятельность специализированных органов (арбитражных судов) по осуществлению правосудия в сфере хозяйственной деятельности между субъектами, которые осуществляют такую деятельность — юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и иными субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность.

Рассмотрим проблемы, имеющиеся в сфере экономического правосудия, а также его дальнейшие перспективы. Одной из проблем, является фактическое бездействие института арбитражных заседателей. В ст. 19 Арбитражно-процессуального кодекса РФ [1] (далее — АПК РФ) закреплён институт арбитражных заседателей. Институт арбитражных заседателей безусловно важен и актуален для экономического правосудия, поскольку способствует как большему доверию граждан к осуществлению правосудия, так и тому, что граждане больше доверяют правосудию. Кроме того, и тому, что сами граждане повышают правовую культуру. Однако, фактически, данный правовой институт применяется в арбитражной практике чрезвычайно редко. Например, в 2022 года согласно данным судебного департамента с участием арбитражных заседателей рассмотрено 0 дел [8], то есть, институт арбитражных заседателей не действует.

Между тем, недоверие к правосудию как у населения в целом, так и у предпринимателей, только растёт. Одним из способов повышения доверия к осуществлению правосудия было бы рассмотрение дел с участием арбитражных заседателей. Кроме того, участие арбитражных заседателей является одним из возможных инструментов борьбы с коррупцией, поскольку будет способствовать тому, что судья не единолично будет принимать решение по рассматриваемому делу. Как, например, указывает Скарреднова И. Ю. в своей статье: «Очень важно и другое обстоятельство — участие арбитражных заседателей в рассмотрении экономических споров свидетельствует о коллегиальности принятого решения, что способствует формированию в предпринимательском сообществе уверенности в правильности и справедливости принятого такого судебного акта, то есть в том, что это решение морально безупречно и отвечает его социальному предназначению» [7, с. 218]. То есть, необходимо не только активизировать рассмотрение дел с участием арбитражных заседателей, но и расширить круг дел, по которым возможно такое участие.

Также, актуальным вопросом, касающимся действия экономического правосудия, является вопрос действия экономических норм в условиях санкционного давления на РФ. Актуальность данного вопроса можно проиллюстрировать судебной практикой. Так, в деле № А21–10438/2022 (на момент написания статьи окончательное решение по делу ещё не принято) идет

спор между администрацией Советского городского округа Калининградской области и администрацией муниципалитета Пагегяй (Литва) [5]. В 2019 году они заключили партнёрское соглашение, а в 2022 году, после введения санкций и признания Литвы недружественным государством, российские чиновники потребовали возврата долга по этому контракту. Но Арбитражный суд Калининградской области отказался рассматривать иск: спор относится к компетенции иностранного суда, поскольку ответчик находится на территории Литвы, партнёрское соглашение также подписано за рубежом, а в самом договоре нет условия о договорной подсудности.

Администрация российского муниципалитета обратилась в Верховный суд. Поскольку власти Литвы осенью 2022-го запретили въезд гражданам России, доступ к правосудию на территории иностранного государства оказался затруднен, пишет заявитель в жалобе. Сам спор тесно связан с территорией РФ, так как контракт должен был исполняться только в России, в Советске, настаивает заявитель. Литва же внесена в список недружественных стран, а ещё присоединилась к санкциям против РФ, поэтому спор должен быть отнесен к исключительной компетенции арбитражных судов РФ по правилам ст. 248.1 АПК РФ. В настоящее время решение отменено и дело направлено на новое рассмотрение именно по доводам заявителя, однако, возникает вопрос, даже если решение по данному делу будет вынесено в пользу истца — каков будет механизм исполнения данного судебного решения, если ответчик не обладает имуществом или счетами на территории РФ?

Даже если предположить, что отношения между странами в перспективе улучшатся (что далеко не очевидно), не приведет ли это к тому, что судебная система ответчика просто не признает решение суда РФ и будет настаивать на производстве в суде по первоначальной подсудности?

Если же судебное решение не исполнится, то нарушается важнейший принцип судопроизводства — обязательность судебных актов (ст. 16 АПК РФ). Все это требует дополнительного осмысления и законодательной проработки.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в сфере экономического правосудия существует ряд проблем, которые требуют к себе повышенного внимания, прежде всего это проблема доверия со стороны населения к принимаемым судебным актам. Решение данной проблемы — расширение круга дел, по которым возможно участие арбитражных заседателей.

Ещё одна проблема — проблема признания судебных решений, а также исполнимости судебных актов со стороны иностранных судов в условиях санкционного давления на РФ.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. N30. ст. 3012.
2. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. N18. ст. 1589.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. N15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государ-

- ственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Собрание законодательства РФ. 2004. N31. Ст. 3282.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 г. N6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» // Собрание законодательства РФ. 2008. N13. Ст. 1352.
 5. Дело № А21–10438/2022 // <https://kad.arbitr.ru/Card/deca8591-0647-49c4-864e-5430bc0f7e82> (дата обращения: 27.08.23)
 6. Правовая организация механизма правосудия Российской Федерации: проблемы совершенствования: Монография / М. И. Клеандров. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. 317 с.
 7. Скареднова, И. Ю. Рассмотрение дел с участием арбитражных заседателей / И. Ю. Скареднова // Интеллектуальный потенциал XXI века: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 19 мая 2020 года / Под общей редакцией А. И. Вострецова. — София, Болгария: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. — С. 118–123.
 8. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 28.08.23)

Особенности принудительного исполнения постановлений о взыскании административных штрафов с бюджетных организаций и муниципальных образований

Михайленко Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Цель: исследовать механизм принудительного исполнения постановлений о взыскании административных штрафов с должников-бюджетополучателей, выявить проблематику его фактической реализации и сформулировать предложения, направленные на правильное и своевременное исполнение требований указанных исполнительных документов.

Методология: методологическую основу работы составляет диалектический метод как общенаучный метод познания, который позволяет исследовать явления и процессы в их взаимной обусловленности и следующие общенаучные методы — системный, сравнительно-правовой, формально-логический, изучение судебной практики, анализ действующей законодательной базы.

Результат: на основе теории и правоприменительной деятельности рассмотрен механизм принудительного взыскания административных штрафов с бюджетных организаций и муниципальных образований, выявлены проблемы нормативно-правового регулирования и предложены пути их решения.

Новизна/оригинальность/ценность: статья обладает научной ценностью, поскольку автором предлагается внесение корректив в действующее законодательство, способствующих правильному и своевременному исполнению постановлений о взыскании административных штрафов с должников-бюджетополучателей.

Ключевые слова: административный штраф, должник, бюджетополучатель, бюджетная организация, муниципальное образование, иммунитет бюджета, принудительное исполнение, пристав-исполнитель, обязанность.

В соответствии с положениями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) к административной ответственности помимо физических лиц, могут быть привлечены и юридические лица.

Российская Федерация далеко не первое государство, где широко применяется институт административной ответственности юридических лиц. В Европе нет ни одного государства, в котором бы в повседневной правоприменительной практике не подтверждалась значимость и эффективность данного института. Закономерно поэтому, что и КоАП РФ проявляет к нему повышенное внимание, признавая юридических лиц субъектами значительного количества административных правонарушений, связанных с несоблюдением установленных правил в различных областях.

Так, согласно сведениям отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правона-

рушениях, в 2022 году 168 651 юридических лиц подвергнуты административным наказаниям, в том числе в виде взыскания административных штрафов /8/.

При этом, административная ответственность юридических лиц распространяется не только на хозяйствующих субъектов, но и на субъектов публичного права, имеющих статус юридического лица.

Речь идет о различных публично-правовых образованиях, главным предназначением которых является не участие в гражданском обороте и не осуществление предпринимательской деятельности, а решение задач общественного характера, в том числе путем реализации властных полномочий публичного управления.

К данным субъектам административных правонарушений относятся государственные и муниципальные учреждения, федеральные органы исполнительной власти и их территори-

альные органы, органы власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, а также органы местного самоуправления, т.е. публично-правовые образования и юридические лица публичного права, чьи денежные средства прямо или косвенно выступают средствами соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (далее — бюджетополучатели).

Наиболее распространенным видом административного наказания, применяемым к вышеуказанным субъектам, является административный штраф — мера административного принуждения в виде взыскания с лица, совершившего административное правонарушение, денежной суммы.

По общему правилу административный штраф должен быть уплачен правонарушителем не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. В противном случае, постановление о наложении административного штрафа направляется судебному приставу-исполнителю для принудительного исполнения (ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ)/2/.

В соответствии с положениями Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» порядок взыскания административного штрафа предполагает принятие судебным приставом-исполнителем мер по обращению взыскания на денежные средства должника, находящиеся в том числе на счетах в банках или иных кредитных организациях /3/.

Однако, в отношении должников-бюджетополучателей данный порядок не применим, поскольку бюджетные средства наделяются особым статусом, что предопределяется их ролью в обеспечении стабильности и непрерывности в реализации государством возложенных на него функций /4/. Одним из проявлений такого статуса является иммунитет бюджетов.

В соответствии со ст. 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации обращение взыскания на денежные средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за исключением прямо указанных в статье случаев, допускается на основании судебного акта и только в специально предусмотренных гл. 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации порядках /1/.

Как разъяснил Верховный суд Российской Федерации, особенность данных порядков состоит в том, что Федеральная служба судебных приставов в лице своих территориальных органов отстраняется от исполнения судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов, механизм принудительного исполнения, закрепленный Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», не используется. При поступлении исполнительного документа, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, судебный пристав-исполнитель отказывает в возбуждении исполнительного производства на основании п. 8 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» /5/. При этом суд в качестве исполнительных документов указывает такие как судебный приказ, исполнительный лист, и не разъясняет порядок исполнения постановлений судов, органов и должностных лиц по делам об админи-

стративных правонарушениях, предполагающих обращение взыскания на средства бюджетов.

Глава 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации регламентирует порядок исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов различных уровней, а также порядок исполнения решений налогового органа о взыскании налога, сбора, страхового взноса, пеней и штрафов /1/.

Как видно, порядок исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, предусматривающих взыскание с бюджетополучателей административных штрафов, Бюджетный кодекс Российской Федерации не регламентирует.

Более того, ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ устанавливает обязанность для судьи, органа, должностного лица, вынесшего постановление, при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, направить его судебному приставу-исполнителю для исполнения, и исключает возможность направления постановления о взыскании административного штрафа в иной орган.

Однако, как было отмечено выше, исполнительные документы на обращение взыскания бюджетных средств не подлежат исполнению Федеральной службой судебных приставов.

Необходимо отметить, что постановления судов, органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях не относятся к судебным актам, поскольку выносятся не на основании решения суда, и следовательно, не могут быть исполнены по правилам и в порядке, установленными гл. 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, налицо существование пробела в законодательстве, что подтверждается, в том числе и судебной практикой.

Так, решением Арбитражного суда Республики Дагестан от 15.10.2015 по делу № А15–2788/2015 удовлетворены требования Управления Россельхознадзора по Республике Дагестан к Управлению Федерального казначейства по Республике Дагестан о признании незаконным отказа от 22.06.2015 № 34 в принятии к исполнению постановлений Управления Россельхознадзора по Республике Дагестан № 162 от 16.10.2014 и № 68 от 29.05.2014 о назначении административного наказания в виде взыскания штрафа с администрации муниципального образования «Село Гамиях» Новолакского района Республики Дагестан. В своем решении суд верно отметил, что порядок исполнения постановлений административных органов по делам об административных правонарушениях о взыскании штрафа с бюджетной организации или муниципального образования бюджетное законодательство не регулирует /7/.

Верховный суд Российской Федерации в определении от 16.08.2016 № 308-КГ16–10196 также указал, что судебный порядок взыскания с бюджетных учреждений задолженности по уплате административных штрафов законодательством Российской Федерации не предусмотрен/6/.

С учетом изложенного, с целью надлежащей нормативно-правовой регламентации и повышения эффективности взыскания административных штрафов с организаций — бюджетополучателей, считаю целесообразным внести изменения

в ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ, предполагающие направление судом, органом или должностным лицом постановления о наложении административного штрафа на бюджетополучателей, в финансовый орган публично-правового образования-должника или в орган Федерального казначейства, в котором должнику-учреждению открыты лицевые счета.

И следовательно, необходимо гл. 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации дополнить положениями, регламентирующими порядок исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, предусматривающих об-

ращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Предлагаемые автором коррективы в действующее законодательство позволят надлежащим образом регламентировать порядок принудительного исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также способствуют правильному и своевременному исполнению указанных исполнительных документов.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 14.04.2023) // СПС КонсультантПлюс;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс;
3. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229 — ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс;
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э. Д. Жуховицкого, И. Г. Пойма, А. В. Понятовского, А. Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2005 № 8-П // СПС КонсультантПлюс;
5. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 // СПС КонсультантПлюс;
6. Определение Верховного суда РФ от 16.08.2016 № 308-КГ16–10196 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. Электрон. текст. дан. — <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/?registerDateExact=off&considerationDateExact=off&numberExact=true&number=308-%D0%9A%D0%9316-10196> (дата обращения 08.05.2023);
7. Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 15.10.2015 по делу № А15–2788/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арбитражного суда Республики Дагестан. Электрон. текст. дан. — https://sudact.ru/arbitral/doc/cXNdgy2sKSQx/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9015-2788%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral%20court=%D0%90%D0%A1+%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8+%D0%94%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%81%D1-%82%D0%B0%D0%BD&arbitral-judge=&_1685870554849 (дата обращения 08.05.2023);
8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2022 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 08.05.2023);

Стадии исполнительного производства по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях

Михайленко Екатерина Сергеевна, студент магистратуры
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Цель: выделить и охарактеризовать стадии исполнительного производства при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях.

Методология: в работе использованы следующие общенаучные методы — системный, сравнительно-правовой, формально-логический, анализ действующей законодательной базы.

Результаты: в статье проанализирована стадийность исполнительного производства по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях, сформулированы задачи и временные параметры каждой из стадий, дана их характеристика.

Актуальность: актуальность работы обусловлена тем, что законодательство об исполнительном производстве не закрепляет в четком виде стадийность исполнительного производства, которая, несомненно, способствовала бы логически правильному построению процесса. Автором предложены конкретные стадии исполнительного производства и обоснована целесообразность их выделения.

Ключевые слова: административные правонарушения, исполнительное производство, стадии исполнительного производства, принудительное исполнение, судебный пристав-исполнитель, служба судебных приставов.

В юридической науке стадией как правило называют совокупность процессуальных действий, охватываемых не конечной, а какой-либо близлежащей целью процесса.

Исполнительному производству, как любому юридическому правоприменительному процессу, присуща определенная стадийность, однако на современном этапе исполнительное производство законодательно не урегулировано в соответствии со стадийной организацией.

Понятие «стадия в исполнительном производстве» довольно часто используется и в литературе, и на практике, однако вопрос о стадиях исполнительного производства остается в настоящее время дискуссионным.

Еще в 1910 году на стадийность в процессе принудительного исполнения указал Т. М. Яблочков, выделив следующие стадии:

- 1) вручение повестки об исполнении ответчику;
- 2) арест имущества;
- 3) продажа имущества;
- 4) утверждение торга судом (или рассмотрение жалоб на судебное пристава);
- 5) распределение денег между кредиторами [5].

Принудительное исполнение юрисдикционных актов должно происходить не хаотично, а в определенной последовательности, поэтому отсутствие логического обоснования поэтапного движения исполнения является в настоящее время одной из основных причин недостаточной эффективности исполнительного производства.

Теорией права закреплена концепция о необходимости исследования стадийности исполнительного производства. Исследование заключается с рассмотрения двух методологических позиций:

- общелогической характеристики совершения всех процедурно-процессуальных действий;
- рассмотрение функционального проявления всей процессуальной деятельности, с учетом этапов, которые представляют собой последовательный процесс комплекса действий, закрепленных в разнообразных процессуальных актах и имеющих основной целью достижение необходимого результата, предусмотренной нормой соответствующего материального права.

Сторонники данной точки зрения рассматривают основные уровни стадий юридического процесса:

1. Стадия логической последовательности;
2. Стадия функционального назначения.

Рассмотрение исполнительного производства в рамках стадии функционального назначения обусловлена тем, что органы государства либо должностное лицо, издав соответствующий акт, передает его к сведению заинтересованным лицам, после чего его правоприменительная деятельность в данном случае прекращается.

Конкретные же действия по реализации принятых актов осуществляются другими органами и должностными лицами, в результате этого исполнительное производство можно рассматривать как стадию логической последовательности.

Дискуссионной является отнесение исполнительного производства к стадии функционального назначения. Теорией права указано на то, что стадия функционального назначения проявляет свою реализацию в зависимости от природы и функциональной деятельности, которые находят определение в специальных субъектах, которые характеризуются центральной ролью в данном процессе. Принимаемые данными субъектами решения имеют неукоснительное значение и носят специфический характер.

Исполнительное производство характеризуется практической реализацией административного наказания, которое назначено правонарушителю судом (судьей) или другим правомочным на то органом.

Вне зависимости от установленной точки зрения о нахождении исполнительного производства в составе административного процесса или административного производства, исполнительное производство может быть, также охарактеризовано последовательностью стадий.

Так, И. В. Решетникова выделяет:

- 1) стадию возбуждения и подготовки к непосредственному исполнению;
- 2) стадию осуществления исполнительного производства;
- 3) стадию окончания исполнительного производства [3].

Аналогичной позиции, предполагающей отдельные стадии принудительного исполнения в виде возбуждения, совершения исполнительных действий и окончания исполнительного производства, придерживается и В. М. Шерстюк [4].

На мой взгляд, стоит согласиться с точкой зрения вышеперечисленных ученых о стадийности исполнительного производства, поскольку выделенные ими стадии обладают относительной логической обособленностью и имеют следующие признаки, характерные для правоприменительного, гражданского, административного и иных процессов:

- каждая стадия представляет собой систему процессуальных действий;
- стадии обладают самостоятельной задачей, выполнение которой обуславливает совершение особых действий;
- качественное своеобразие содержания стадий, т.е. специфика совершаемых процессуальных действий;
- обособленность во времени;
- документально закрепленный результат стадии.

И, напротив, нельзя согласиться на мой взгляд с мнением В. А. Гуреева и В. В. Гущина, которые помимо стадий возбуждения, непосредственного принудительного исполнения

и окончания исполнительного производства, выделяют такие стадии как подготовка к принудительному исполнению, распределение взысканных сумм, обжалование действий судебного пристава-исполнителя [2].

Так, не совсем понятно какие процессуальные действия предполагает в себе стадия подготовки к принудительному исполнению, каково ее содержание, а также каким процессуальным документом должен быть закреплен результат данной стадии. Кроме того, выделяемая стадия не имеет временных параметров. На мой взгляд процесс подготовки к принудительному исполнению необходимо отнести к стадии возбуждения исполнительного производства.

Также, по моему мнению, отсутствует целесообразность выделения стадии распределения взысканных сумм, поскольку не все исполнительные документы предполагают взыскание денежных средств, например, постановление о наложении административного наказания в виде отбывания обязательных работ, следовательно, данная стадия в рамках принудительного исполнения исполнительных документов неимущественного характера не наступает. Кроме того, даже в рамках принудительного исполнения исполнительных документов, предполагающих взыскание денежных средств, совсем необязательно, что денежные средства будут взысканы и будет необходимость их распределения.

Предлагаемая В. А. Гуреевым и В. В. Гуциным стадия обжалования действий судебного пристава-исполнителя также на мой взгляд не логична, поскольку действия судебного пристава-исполнителя могут быть обжалованы сторонами исполнительного производства в любой момент ведения исполнительного производства, что свидетельствует об отсутствии у данной стадии обособленности во времени и последовательности в исполнительном процессе. Кроме того, в случае отсутствия претензий со стороны должника и взыскателя к действиям судебного пристава-исполнителя, данная стадия вообще никогда не наступит.

Вместе с тем, полагаю возможным согласиться с позицией В. А. Гуреева и В. В. Гуцина в части условного разделения стадий исполнительного производства на два типа — обязательные и факультативные. К обязательным, по мнению авторов, относится возбуждение исполнительного производства, подготовка к принудительному исполнению и завершение исполнительного производства. В соответствии с частью 1 статьи 30 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) исполнительное производство проходит стадию возбуждения [1]. После возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа.

В том случае, если в установленный судебным приставом-исполнителем срок для добровольного исполнения должником содержащиеся в исполнительном документе требования исполнены полностью, то судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе по пункту 1 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве. В данном случае, за стадией возбуждения исполни-

тельного производства сразу следует стадия завершения исполнительного производства.

Стадию же непосредственного принудительного исполнения следует отнести к факультативной, поскольку ее наступление (или ненаступление) будет зависеть от целого ряда обстоятельств, в некоторых случаях образующих сложный юридический состав.

Так, данная стадия наступает только в том случае, если в срок, установленный для добровольного исполнения, должник добровольно не исполнил содержащиеся в исполнительном документе требования. Кроме того, стадия принудительного исполнения наступает и в том случае, если исполнительный документ, подлежащий немедленному исполнению, не был исполнен в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства.

На мой взгляд в процессе исполнительного производства логично выделить следующие стадии:

1. Стадия возбуждения исполнительного производства и подготовки к принудительному исполнению.
2. Стадия осуществления принудительного исполнения.
3. Стадия завершения исполнительного производства.

Рассмотрим более подробно каждую из предлагаемых стадий исполнительного производства.

Возбуждение исполнительного производства образует самостоятельную и обязательную стадию исполнительного производства. Задачами данной стадии являются обеспечение правомерного возникновения исполнительного производства; определение сторон исполнительного производства; планирование предстоящих исполнительных действий.

Согласно требованиям законодательства об исполнительном производстве судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства. Если исполнительный документ подлежит немедленному исполнению, например постановление о приостановлении деятельности должника, то он после поступления в подразделение службы судебных приставов немедленно передается судебному приставу-исполнителю, чьи полномочия распространяются на территорию, где должно быть произведено исполнение, а в случае его отсутствия — другому судебному приставу-исполнителю. Решение о возбуждении исполнительного производства либо об отказе в возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель должен принять в течение одних суток с момента поступления исполнительного документа в подразделение службы судебных приставов.

Также, на данной стадии стороны исполнительного производства, а также орган, выдавший исполнительный документ, извещаются о возбуждении исполнительного производства. Должник извещается о необходимости исполнения требований судебного акта по общему правилу в пятидневный срок. Кроме того, на данном этапе должнику разъясняются последствия неисполнения им требований исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения требований.

Необходимо отметить, что Законом об исполнительном производстве предусмотрены случаи, когда срок для добровольного исполнения требований должнику не предоставляется. Это касается исполнительных производств, возбужденных по вынесенным и неисполненным постановлениям о взыскании с должника расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора. Также срок для добровольного исполнения требований судебного акта должнику не предоставляется в случае повторного предъявления исполнительного документа к исполнению, по исполнительному документу о конфискации имущества, по исполнительному документу об отбывании обязательных работ, по исполнительному документу, подлежащему немедленному исполнению, по исполнительному документу о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Вместе с тем, на данной стадии судебным приставом-исполнителем может быть принято процессуальное решение об отказе в возбуждении исполнительного производства. Перечень оснований для принятия такого решения закреплен в ст. 31 Закона об исполнительном производстве и является исчерпывающим. Об отказе в возбуждении исполнительного производства также извещаются стороны исполнительного производства и орган, выдавший исполнительный документ.

Важно отметить, что на рассматриваемой стадии судебный пристав-исполнитель вправе исследовать имущественное положение должника, посредством направления запросов в регистрирующие органы и кредитные организации, однако применять какие-либо меры принудительного характера, например обращение взыскания на денежные средства должника, находящиеся на банковском счете, судебный пристав не вправе до момента получения сведений о надлежащем уведомлении должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства и истечения срока, установленного для добровольного исполнения, если таковой предусмотрен.

Стадия принудительного исполнения, как отмечалось выше, наступает в случае неисполнения должником требований юрисдикционного акта в срок, установленный для добровольного исполнения требований. Данная стадия предполагает принятие судебным приставом-исполнителем мер принудительного исполнения в виде обращения взыскания на денежные средства и имущество должника, обеспечивается совершение действий, к которым обязан должник по исполнительному документу.

Перечень мер принудительного исполнения, которые вправе применять судебный пристав-исполнитель, закреплен в ст. 68 Закона об исполнительном производстве, однако данный перечень не является закрытым и предоставляет право судебному приставу осуществлять и иные действия, направленные на полное и своевременное исполнение исполнительного документа.

Следует подчеркнуть, что состав мер принудительного исполнения различен при исполнении требований имущественного и неимущественного характера. Так, порядок исполнения требований неимущественного характера определен главой 13 Закона об исполнительном производстве. При этом, отдельным видам требований неимущественного характера посвящены

соответствующие статьи указанной главы закона. Например, ст. 109 названного закона регламентирует порядок исполнения содержащегося в исполнительном документе требования об административном приостановлении деятельности должника, ст. 109.2 того же закона определен порядок исполнения содержащегося в исполнительном документе требования об отбывании обязательных работ.

И, наконец, стадия завершения исполнительного производства предполагает окончание либо прекращение исполнительного производства. Данную стадию следует рассматривать как окончание всех исполнительных действий по конкретному исполнительному производству.

Задачей данной стадии является закрепление результатов восстановления нарушенного права либо обеспечение правомерного окончания/прекращения исполнительного производства без фактического исполнения исполнительного документа.

Перечень оснований, по которым исполнительное производство может быть окончено или прекращено, также законодательно закреплен и является закрытым. При этом, разные категории исполнительных производств могут быть окончены либо прекращены только по тем основаниям, которые строго установлены Законом об исполнительном производстве для данной категории.

Так, например, исполнительное производство оканчивается по истечении срока давности исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица по делу об административном правонарушении независимо от фактического исполнения этого акта. Иные исполнительные документы по данному основанию окончены быть не могут.

Кроме того, ст. 43 Закона об исполнительном производстве четко определены случаи, когда исполнительное производство прекращается исключительно судом, и случаи, когда такая обязанность возлагается непосредственно на судебного пристава-исполнителя.

Решение об окончании/прекращении исполнительного производства оформляется судебным приставом-исполнителем в виде постановления и направляется сторонам исполнительного производства и в орган, выдавший исполнительный документ.

Подводя итог вышесказанному, автор приходит к выводу, что принудительное исполнение исполнительных документов, в том числе постановлений по делам об административных правонарушениях, имеет стадийный характер. Также автор выделяет такие стадии как возбуждение, осуществление принудительного исполнения и завершение исполнительного производства. Каждая стадия решает задачи, присущие только ей, и имеет при этом относительно самостоятельный характер и свои особенности. Они различаются совершением различного рода действий, принятием всевозможных процессуальных документов. В то же время они подчинены решению общих целей и тесно связаны между собой.

Вместе с тем, автор констатирует факт того, что Закон об исполнительном производстве не закрепляет в четком виде стадийность исполнительного производства, которая, несомненно, способствовала бы логически правильному построению процесса. В данном Законе выделена глава 5 «Исполнительное производство», которая хотя и объединила в себе нормы, регламен-

тирующие динамику развития исполнительного производства, однако содержащиеся в ней статьи и порядок их изложения не

всегда корреспондируют соответствующим стадиям исполнительного производства.

Литература:

1. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229 — ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс;
2. Гуреев В. А., Гуцин В. В. Исполнительное производство: учебник / В. А. Гуреев, В. В. Гуцин. — М.: Статус, 2014. — 453 с.
3. Решетникова И. В. Стадии исполнительного производства: Пособие по исполнительному производству для судебных приставов-исполнителей / И. В. Решетникова. — М.: Норма, 2000. — С. 109.
4. Шерстюк В. М. Исполнение судебных актов и актов иных органов: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушниковой. — М., 2007. — С. 513.
5. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков, прив.-доц. Демид. юрид. лица. — Ярославль: типо-лит. торг. д. А. Г. Фальк и К°, 1910. — VIII, 260 с.

Некоторые актуальные проблемы расследования преступлений в сфере информационных технологий

Пилюкова София Игоревна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует основные проблемные вопросы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: Российская Федерация, негативное влияние, предварительное следствие, принадлежность IP-адресов, принятие решения, сбор доказательств, установление виновных лиц, гражданин, мошенничество, хищение имущества.

Ежегодно появляются новые виды и способы совершения преступных деяний, связанных с хищением имущества, пресечение которых вызывает определенные трудности ввиду высокой технической оснащенности преступников, в том числе препятствующей их оперативному установлению.

По-прежнему осуществление расчетных операций с безналичными денежными средствами, а также управления своими финансами через сеть Интернет имеет приоритетный характер у граждан и юридических лиц.

Анонимность, которую он предоставляет своим пользователям, возможность охвата большой аудитории делает Интернет наиболее удобным инструментом для мошеннических действий.

Все больше граждан и юридических лиц используют возможность покупки и продажи товаров, осуществления расчетных операций с безналичными денежными средствами, а также управления своими финансами через ее сеть.

В связи с чем, данная сфера наиболее подвержена криминальным посягательствам.

Так, Журкина О. В., Филиппова Е. О. в своей статье: «Проблемы предупреждения мошенничества в сфере компьютерной информации» приводит один из распространенных примеров мошенничества в данной категории, а именно телефонные звонки о переводе денежных средств на якобы незнакомый номер. Лицо представляется сотрудником банка и сообщает, что имеет место перевод крупной суммы другому человеку, ко-

торому ранее деньги якобы никогда не переводили. Он уточняет, точно ли необходимо совершить данную операцию, и если да, то просит сообщить данные карты для подтверждения перевода.

Если человек говорит, что перевод не делал, виновное лицо сообщает, что для возврата суммы нужно сообщить данные карты. Кроме того, иногда мошенники записывают разговор, а в особенности четко произнесенное «да». Поскольку во многих банках существует система распознавания речи, не следует начинать любой диалог по телефону с фразы: «Да, слушаю», лучше произнести «алло» или дождаться, пока заговорят с вами.

После подключения преступник будет распоряжаться чужими деньгами самостоятельно и сможет оплатить свои покупки или вывести деньги на карточку» [5].

Правоохранительными органами значительное внимание уделяется вопросам борьбы с преступностью в сфере противоправных посягательств с использованием средств информационных технологий.

Вместе с тем, раскрываемость преступлений по-прежнему не отвечает предъявляемым требованиям, количество нераскрытых преступлений остается критически высоким.

Большинство уголовных дел указанной категории приостанавливается на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а именно в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Зачастую уголовные дела анализируемой категории приостанавливаются по указанным основа-

ниям без проведения всего комплекса следственных действий, направленных на раскрытие данных преступлений.

Кроме того, основная масса обращений о дистанционных мошенничествах требует дополнительных теоретическими и практическими познаниями от работников правоохранительных органов в данной области, для получения в кратчайшие сроки достаточных данных, указывающих на признаки преступления, для принятия решения о возбуждении уголовного дела и дачи верной квалификации.

Зачастую поступившее заявление без принятия мер по проверке и закреплению доказательств передается из органа, принявшего сообщение о преступлении в орган внутренних дел, с территории которого осуществлялся звонок, что в свою очередь является причиной необоснованного затягивания сроков рассмотрения заявления, утрачиваются следы преступления, что впоследствии затрудняет раскрытие преступлений данной категории.

Несвоевременное принятие соответствующих процессуальных решений оказывает негативное влияние на сбор доказательств, установление виновных лиц и влечет нарушение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан на своевременный доступ к правосудию.

В результате обобщения следственно — судебной практики Главным следственным управлением разработано распоряжение (от 07.03.2019 № 5 «Об организации проведения доследственной проверки и производства предварительного следствия по уголовным делам о «дистанционных мошенничествах»), в которых определен алгоритм проведения мероприятий при поступлении сообщений и расследовании уголовных дел указанного вида.

Также необходимо отметить проблемные вопросы раскрытия и расследования данных преступлений:

1. Удаленный принцип совершаемых мошенничеств, то есть преступления совершены за пределами города, края, либо денежные средства потерпевших переведены на счета и телефоны, используемые на территории иных регионов Российской Федерации.

2. Виктимное поведение граждан, поскольку более 90% потерпевших информированы о различных способах совершаемых мошенничеств.

3. Длительность (от 18 до 90 дней) получения информации о владельце абонентского номера, принадлежности IP-адресов, интернет-провайдеров, электронной почты, сайтов и т.д.

4. Реализация SIM-карт без надлежащего удостоверения личности (на вымышленное лицо, по утерянным или похищенным документам).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

5. Вместе с тем, причинами длительного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии со ст. ст. 73, 144 УПК РФ обусловлено отсутствие без наличия санкции суда, возможности получения в дежурные сутки сведений о imei — номере сотового телефона и его активности и месте нахождения в режиме реального времени, а также принадлежность IP-адреса.

Кроме того, зачастую в ходе расследования уголовных дел, при истребовании информации о принадлежности IP-адресов, посредством которых осуществлялось администрирование интернет-сайтов, установлено, что они находятся вне юрисдикции Российской Федерации, что делает практически невозможным получение установочной информации, значимой для расследуемого уголовного дела. Это применительно и к серверам почтовых ящиков: google, yahoo, gmail и другие.

Вышеуказанная проблематика существенно влияет на требование ст. 6.1 УПК РФ, а несвоевременное проведение необходимых следственных действий негативное влияние на сбор доказательств, установление виновных лиц и влечет нарушение гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан на своевременный доступ к правосудию.

Проанализировав вышесказанное, на наш взгляд, в целях профилактики преступлений данной категории, необходимо более широкое информирование населения о способах защиты своих средств при использовании продуктов IT-технологий.

В связи с тем, что престарелые граждане, находятся в большей степени в зоне «пристального внимания» мошенников, необходимо осуществлять подворовые обходы для осуществления разъяснительных бесед с такой категорией граждан, а также проводить разъяснительную работу о мерах предосторожности, способах дистанционных мошенничеств в средствах массовой информации.

В полном объеме выполнение требований ч. 5 ст. 208 УПК РФ о производстве по уголовным делам всех необходимых следственных действий, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), до принятия решения о приостановлении предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Активизировать работу правоохранительных органов, направленную на выявление незаконной реализации sim-карт в местах розничной и оптовой торговли, иных общественных местах, для привлечения виновных лиц к административной ответственности по ст.ст. 13.29–13.30 КоАП РФ.

Предложенные меры повлияют на повышение результативности деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений рассмотренной категории.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
5. Журкина О. В., Филиппова Е. О. Проблемы предупреждения мошенничества в сфере компьютерной информации // Российский судья. — 2022. — № 12. — С. 6–9.

Особенности несостоятельности (банкротства) как способа ликвидации субъектов предпринимательской деятельности

Прокопьева Елена Николаевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор ставит целью определить основные проблемы, возникающие по вопросам, связанным с ликвидацией субъектов предпринимательской деятельности в процессе несостоятельности (банкротства). В статье изучены и проанализированы нормативно-правовые акты, материалы судебной практики и специальная литература по теме исследования. В статье сделаны выводы по проведенному исследованию.

Ключевые слова: юридическое лицо, банкротство, ликвидация, прекращение деятельности, кредиторы, должник, злоупотребление правом.

Согласно ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» несостоятельность (банкротство) представляет собой «признанную арбитражным судом или наступившую в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1]. Нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ применяются в порядке аналогии закона для решения ряда проблем, связанных с ликвидацией юридического лица [5]. В российской системе права правила о банкротстве применяются как к юридическим, так и к физическим лицам, которые не обязательно реализуют предпринимательскую деятельность. Поэтому однозначно говорить о том, что институт банкротства влечет ликвидацию субъектов предпринимательства, не представляется возможным. Среди юридических лиц банкротами не могут быть объявлены казенные предприятия и учреждения, по долгам которых их учредители несут субсидиарную ответственность, а также некоммерческие организации — политические партии и религиозные организации, которые не являются активными участниками экономического оборота.

Основанием для признания организации банкротом, как правило, является либо недостаточность имущества для погашения всех долгов должника, при которой общий размер его задолженности превышает стоимость его имущества (принцип неоплатности), либо неисполнение должником требований по денежным обязательствам в течение определенного законом времени, т.е. обнаружившаяся неспособность должника исполнять обязательства своим кредиторам (принцип неплатежеспособности).

Использование принципа неоплатности, т.е. признание в судебном порядке недостаточности имущества должника

является долгосрочной процедурой, при которой должник, по сути на деле не может более отвечать по своим обязательствам (иными словами, фактическое банкротство), но так или иначе формально будет иметь статус полноправного участника рыночных отношений, что позволяет недобросовестному субъекту совершить ряд действий по сокрытию денежных средств [3].

Преднамеренное банкротство предполагает, что субъект предпринимательства имеет целью списание долгов, хотя правовых оснований для списания нет. Предоставление в суд заведомо ложной информации и документов считается одним из признаков такого недобросовестного поведения. Преследуя корыстные цели, субъекты предпринимательства не испытывают реальных финансовых проблем, а специально пытаются показать видимость нехватки материальных ресурсов, чтобы снять с себя денежные обязательства. В этой связи, законодательством предусмотрена административная ответственность, а при крупных размерах — уголовная [7]. Финансовый управляющий занимается выявлением признаков того, что субъект находится в процессе создания условий для преднамеренного банкротства. Практика показывает, что для искусственного доведения организации до банкротства наиболее часто используются следующие методы: во-первых, заключение договоров на условиях, заведомо невыгодных для субъекта предпринимательства; во-вторых, заключение заведомо невыгодных сделок по реализации или приобретению какого-либо имущества, покупка с завышенной стоимостью, по сравнению с рыночной ценой, либо продажа имущества по заниженной цене и т.п.; в-третьих, передача определенной части активов организации в качестве внесения своей доли в уставном капитале другого юридического лица.

На наш взгляд, чтобы найти пути решения проблемы, необходимо внимательно изучить судебную практику и на её основе разработать рекомендации для выявления и пресечения пред-

намеренного и фиктивного банкротства. Также эффективной представляется такая мера противодействия преднамеренному банкротству субъектов предпринимательства как разработка единой методологической основы для всех работающих в данном направлении.

Исходя из этого, применение принципа неплатежеспособности представляется более эффективным, т.к. обращается внимание на критерий неспособности должника исполнять обязательства перед кредиторами. Очевидно, что по сравнению с принципом неоплатности принцип неплатежеспособности проявляется раньше и позволяет избежать многих злоупотреблений в процессе банкротства.

Однако необходимо отметить, что институт банкротства сосредоточен не только на ликвидации субъектов предпринимательства. Ликвидация — это, как вытекает из практики, скорее сопутствующее явление. Тем более, что интерес кредиторов организации кроется в максимально полном удовлетворении своих требований, чему скорее способствует продолжение деятельности юридического лица (конечно, если это влечет собой доходы, а не убытки), а не при ликвидации должника-юридического лица.

Как уже говорилось выше, ликвидация организации в результате банкротства влечет неблагоприятные последствия. В этой связи в нынешних правовых порядках существуют следующие системы банкротства: во-первых, это прокредиторские системы, которые распространены в Европе (кроме Франции), где главной ценностью признается максимально полное удовлетворение интересов кредитора должником, находящегося под давлением ликвидации; во-вторых, продебиторские системы, в которых несостоятельность подразумевает для должника как возможность избавиться от долгов и далее продолжать свою деятельность «с чистого листа» (США и Франция). Но и в той, и в другой системе банкротство выступает крайней мерой, которой предшествовало ряд предупредительных мер [6].

Стоит охарактеризовать последующий порядок банкротства. Процедурами банкротства является не только конкурсное производство, влекущее ликвидацию должника, и мировое соглашение, исключающее такую ликвидацию, но и наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. От результатов этих реабилитационных процедур зависит исход, «правовая судьба» организации: возможно восстановление платежеспособности должника и, следовательно, продолжение его деятельности либо же ликвидация. В отличие от реабилитаци-

онных процедур конкурсное производство является ликвидационной процедурой.

Все права по управлению должником и распоряжению имуществом переходят к конкурсному управляющему (таким образом, прекращаются полномочия органа управления и собственника имущества должника). Он может подавать иски с целью возврата имущества должника третьим лицом и предпринимать иные действия для возврата имущества должника. В некоторых правовых системах для этого определяется особый срок — период подозрительности [4]. Из сумм от продажи конкурсной массы и производятся расчеты с кредиторами в очередности, установленной законом.

После урегулирования спора с кредиторами конкурсный управляющий представляет в суд отчет с прилагаемым реестром требований кредиторов с указанием размера уже исполненных обязательств и документами, подтверждающими продажу имущества и исполнение обязательств кредиторов. После изучения отчета управляющего арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства, что является основанием для включения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. С момента внесения такой записи в реестр считается, что конкурсное производство завершено, а юридическое лицо ликвидировано.

С момента внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ на основании доказательств о ликвидации должника, поступивших от конкурсного управляющего либо регистрирующего органа, арбитражный суд выносит определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб [2].

Таким образом, следует отметить, что ликвидация субъектов предпринимательства может быть добровольной, принудительной и через процедуру банкротства. Ведь несоблюдение требований законодательства чревато последствиями. Относительно банкротства для ИП предусмотрена альтернатива судебное или внесудебное банкротство (при наличии условий), юридические лица могут обратиться только в суд.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что ликвидация коммерческой организации или индивидуального предпринимателя предполагает прекращение экономической деятельности. Она может быть обусловлена множеством факторов, от безобидных (смена деятельности) до достаточно серьезных (неспособность исполнять обязательства, чрезвычайные ситуации).

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 31 декабря 2020 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание Законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51206/
3. Банных С. Г., Пермякова М. В. Особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 1. — С. 97.
4. Голубева Л. А. Сравнительное правоведение: учеб. пособие / Л. А. Голубева, А. Э. Черноков, И. Л. Честнов; Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. — Гатчина: ГИЭФПТ, 2020. — С. 284.
5. Зенин И. А. Предпринимательское право: Учебно-методический комплекс. — М.: Изд. центр ЕАОИ. — 2008. — С. 354.

6. Киракосян А. Э. Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства. // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 1 (41). — С. 259.
7. Маганкова А. А. Ненадлежащее исполнение обязанностей как основание привлечения контролирующего должника лиц к административной ответственности — подход законодателя и судебной практики. // Юридическая наука. — 2021. — № 2. — С. 91.

Особенности наследования по завещанию с участием иностранного элемента

Раимов Амир Икматуллаевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Кудрявцев Юрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматриваются вопросы, связанные с наследованием по завещанию с присутствием иностранного элемента. Вопросы наследства всегда важны для населения, особенно если в них участвуют представители иных государств. Основная проблема таких наследований происходит в результате распоряжения имуществом наследодателя, родственники которого проживают за границей и хотят оформить его по российским законам.

Ключевые слова: наследование, наследство, международное право, завещание, правопреемство, государство.

Features of inheritance by will with the participation of a foreign element

Raimov Amir Ikmatullayevich, student master's degree
Scientific adviser: Kudryavtsev Yury Anatolyevich, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article deals with issues related to inheritance by will with the presence of a foreign element. Recently, legal relations in the field of inheritance have become very relevant. This fact is explained by the large number of international marriages, the birth of children outside the state, the purchase of property, as well as the disposal of his fate after death.

Keywords: inheritance, inheritance, international law, will, succession, state.

В современном мире передача прав собственности на имущество объекты и материальные ценности предусмотрена текущей нормативной базой. Однако не всегда правопреемниками могут выступать российские граждане. Нередко имущество передается в собственность иностранным элементам. Правовое положение иностранных граждан регулируется правом той страны, гражданином которой он является, а также законодательством России. Иностранцы в российском государстве пользуются и несут обязанности наравне с гражданами России. Нормы гражданского законодательства применяются к иностранным элементам. Следовательно, правила открытия наследства, оформления наследственных прав, вступления в наследство для иностранцев такие, как и для российских граждан [8].

Значение завещания при оформлении судьбы имущества после смерти его собственника приобретает огромное значение. Завещание представляет гражданину право распорядиться своим имуществом после смерти по собственному желанию.

Наследование в порядке завещания становится одним из способов возникновения права собственности, в процессе которого правопреемство происходит только благодаря совокупному набору юридических фактов.

Иностранный элемент характеризуется связью с правовыми системами других государств и реализуется в случае, если иностранный гражданин выступает в качестве субъекта наследственного отношения, а объект отношений находится за границей или если иное юридическое основание, ставшее основой для вступления в отношения наследования, изначально появилось на территории другого государства [7]. К примеру, если предметом наследования становится недвижимое имущество, расположенное на территории нескольких иностранных государств, то автоматически возникает вопрос о том, где должен находиться основной экземпляр завещания дела по наследству, одновременно должны заводиться на нескольких государствах, что может быть весьма проблематично.

Завещание относится к документам, относимым к наследственному делу того государства, на территории которого наследодатель имел последнее место жительства. В других государствах наследственные дела могут содержать копии завещаний, подтвержденных в порядке, предусмотренном законом [1].

Для того чтобы иностранец смог получить имущество российского гражданина, необходимо соблюдать следующий алгоритм действий. Во-первых, необходимо наличие составленного завещания, составленного в пользу иностранного гражданина. Во-вторых, требует оформить разрешение на пребывание

иностранного гражданина в России на законном основании. В-третьих, требуется паспорт. В-четвертых, требуется обратиться к нотариусу. В-пятых, требуется оплатить оплату услуг нотариуса. Ее размер рассчитывается также, как и для российских граждан. В-шестых, оформляется наследство, заполняется бланк свидетельства о вступлении в наследственные права.

Таким образом, наличие иностранцев в наследственных отношениях связано с возможностью нахождения наследников, или самого наследодателя и его имущества за пределами российского государства.

В случае сравнительного анализа наследственных правоотношений в правовом регулировании различных стран имеются свои отличительные особенности. Например, в Испании, Франции, России и Японии термин наследование означает переход имущества и прав на него от наследодателя к наследникам в один и тот же момент, в неизменном виде, как все и было на день смерти наследодателя. Имеется универсальное правопреемство.

Но в других странах, таких как США, Великобритания и Австрия переход имущества в порядке наследования осуществляется в виде ликвидации имущества наследодателя, в процессе которого осуществляется закрытие в первую очередь долгов наследодателя. После этого наследникам передается остаток.

В России и странах континентальной Европы наследство открывается в день фактической смерти наследодателя. Но в странах англосаксонской правовой системы, к примеру США, таким днем считается день открытия наследства.

Однако основная проблема в европейских странах и в России связана с установлением периода времени открытия наследства, когда между двумя смертями, последовавшими друг за другом, практически в один день, необходимо определить вопрос правопреемства. В итоге, временной вопрос исчисляется достаточно щекотливо. Особенно, когда близкие родственники умирают друг за другом, но один — уходит в двадцать три часа пятьдесят пять минут, а другой — в двенадцать ночи и пять минут следующего дня. В этом случае они считаются умершими уже не в один день. Порядок их наследования будет определен с учетом правопреемственности, в порядке наследования завещания (если оно было составлено в интересах друг друга).

Таким образом, в современном мире очень часто появляются проблемы выбора единого правопорядка, который был бы идеален ко всем наследственным отношениям, усложнённым иностранным элементом. Завещание всегда и везде признается оформленным по правилам той страны, где находится имущество и проживает его собственник, желающий оставить его по наследству дорогому и близкому ему человеку, даже если он проживает далеко, за границей.

В заключение отметим, что отношения в сфере наследования, усложнённые иностранным элементом, представляют собой сложную систему однородных действий, способных внести коррективы в судьбу передаваемого по наследству имущества. Трудности регулирования данного института обусловлены отличиями правового регулирования, как национального, так и международного права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. 400 с.
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, и др.; под ред. Б. М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. Т. 2. 560 с.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо и др.; под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2022. Т. 2. 528 с.
4. Ипотечное кредитование: современный взгляд: монография / Е. А. Абросимова, и др. М.: Юстициформ, 2022. 600 с.
5. Столбоская Н. Н. Развитие банковского ипотечного жилищного кредитования в России: монография. — Ростов-на-Дону, 2020. — 160 с.
6. Рукина, Е. В. Перспективы совершенствования правового регулирования наследования по завещанию / Е. В. Рукина // Молодой ученый. — 2021. — № 2 (344). — С. 115–117.
7. Покровский Е. А. Нотариальная форма завещания: проблемы и пути их разрешения / Е. А. Покровский // Нотариус. — 2020. — № 5. — С. 124–126.
8. Губайдуллина, А. Р. Актуальные проблемы наследования по завещанию в гражданском праве России / А. Р. Губайдуллина // Молодой ученый. — 2022. — № 15 (410). — С. 253

Анализ гражданско-правового регулирования наследования по завещанию

Раимов Амир Икматуллаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кудрявцев Юрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассмотрены особенности правового регулирования института наследования по завещанию. Проведен анализ системы гражданского законодательства в части регулирования особенностей анализируемого института, также автором выде-

лены проблемные аспекты регулирования института наследования по завещанию и определены способы решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, завещание, наследование по завещанию, институт наследования, форма завещания.

Analysis of civil law regulation of inheritance by will

Raimov Amir Ikmatullayevich, student master's degree

Scientific adviser: Kudryavtsev Yury Anatolyevich, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article discusses the features of the legal regulation of the institute of inheritance by will. The analysis of the system of civil legislation in terms of regulating the features of the analyzed institution is carried out; the author also highlights the problematic aspects of regulating the institute of inheritance by will and identifies ways to solve the identified problems.

Keywords: civil law regulation, will, inheritance by will, institute of inheritance, form of will.

Актуальность настоящей статьи состоит в том факте, что институт наследования по завещанию является одним из распространенных оснований возникновения права собственности [2]. Ключевой составляющей в анализе института наследования по завещанию, непосредственно, выступает категория «завещание», которое, согласно Гражданского Кодекса Российской Федерации [1] (далее ГК РФ) и по трактовкам ряда авторов, представляет собой сделку, совершенную в односторонней форме, которая содержит обязательства по распоряжению имуществом или иными правами и не имеет при этом встречного представления [5].

В российском праве установлены следующие основания наследования: по завещанию и по закону. Наследование по завещанию предполагает реализацию ряда правовых последствий, суть которых — переход имущественных и иных прав от умершего лица к иным, определенным умершим гражданином [3]. Завещание отличается от других сделок тем, что гражданин самостоятельно определяет объем завещаемого имущества [4].

Согласно с. 35 Конституции Российской Федерации, каждому гражданину гарантировано право наследования. Основным законодательным актом, определяющим порядок процедуры наследования по завещанию, является ГК РФ, согласно положениям ст. 1118 которого, завещание совершается лично. Ст. 1119 ГК РФ содержит «принцип свободы завещания», согласно которого завещатель вправе распорядиться своим имуществом и правами в завещании по своему усмотрению и завещать их любым лицам и в любых долях, а также без указания причин, лишит одно, или несколько лиц наследуемого имущества. У данного принципа существуют определенные ограничения, именуемые «обязательной долей в наследстве». Право на такую долю согласно ст. 1149 ГК РФ имеют несовершеннолетние дети наследодателя, а также иные нетрудоспособные лица, находящиеся на иждивении у наследодателя.

В соответствии с требованиями ст. 1124 завещание должно быть составлено в письменной форме. Закон требует обязательной заверки завещания у нотариуса, а также его подписания заявителем собственноручно, при этом законодатель в ст. 1129 при возникновении чрезвычайных обстоятельств до-

пускает простую письменную форму завещания. В свою очередь такое завещание предполагает обязательное присутствие двух свидетелей, при которых заявитель собственноручно пишет и подписывает завещание. Существенным упущением, на взгляд автора, в данной норме является тот факт, что законодатель не определил условия, при наступлении которых обстоятельства можно считать чрезвычайными, исходя из чего, считаем необходимым дополнить ст. 1129 ГК РФ в части более детального определения условий чрезвычайных обстоятельств.

Также, по нашему мнению, законодателем недостаточно урегулирована процедура оглашения закрытого завещания, определенная в нормах ст. 1126 ГК РФ. Согласно требованиям указанной статьи, нотариус обязан не позднее чем через 15 дней с момента представления свидетельства о смерти завещателя, вскрыть конверт с завещанием последнего; вскрытие такого конверта должно происходить в присутствии двух свидетелей и присутствующих наследников по закону (при условии, если наследники изъявили свое желание присутствовать при оглашении завещания). Считаем, что законодатель упустил и никак не регламентировал тот факт, что если текст вскрытого завещания написан на иностранном языке, которым не владеет нотариус. В результате возникновения такого события процедура оглашения завещания становится невозможной, поскольку требуется перевод текста документа, на который может уйти определенное время, что, в свою очередь, нарушает требования ст. 1126 согласно которой, закрытое завещание должно быть оглашено после вскрытия немедленно. Для предотвращения указанной проблемы считаем необходимым внести в ст. 1126 норму, в соответствии с которой завещатель, передавая конверт с закрытым завещанием нотариусу, обязан сообщить нотариусу язык, на котором им было составлено завещание. Таким образом, при вскрытии завещания на процедуру заранее будет приглашен переводчик, способный перевести текст завещания, а нотариус, тем самым, исполнит требования ст. 1126 ГК РФ.

Таким образом, проведенный анализ показал, что, несмотря на достаточно подробное регламентирование процедуры наследования по завещанию, законодательство в определенной части содержит ряд пробелов в системе гражданско-правового

регулирования наследования по завещанию. В рамках данной статьи автором предложены направления совершенствования законодательства в части содержания ст. 1129 и 1126 ГК

РФ, считаем, что указанные направления минимизируют возникшие направления в части гражданско-правового регулирования наследования по завещанию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 49 — Ст. 4552.
2. Губайдуллина, А. Р. Актуальные проблемы наследования по завещанию в гражданском праве России / А. Р. Губайдуллина // Молодой ученый. — 2022. — № 15 (410). — С. 253–256.
3. Ламбринаки Л. А., Предеин Н. М. Актуальные проблемы гражданского права в области наследования // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. — № 1(41). — С. 20.
4. Покровский Е. А. Нотариальная форма завещания: проблемы и пути их разрешения / Е. А. Покровский // Нотариус. — 2020. — № 5. — С. 124–126.
5. Рукина, Е. В. Перспективы совершенствования правового регулирования наследования по завещанию / Е. В. Рукина // Молодой ученый. — 2021. — № 2 (344). — С. 115–117.

Свобода завещания как принцип института наследования

Раимов Амир Икматуллаевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Кудрявцев Юрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье рассматривается специфика свободы завещания как одного из ключевых признаков института наследования. Рассмотрим внутреннее содержание этого принципа, в том числе возможности завещателя. Будут также изучены ограничения данного принципа.

Ключевые слова: институт наследования, завещание, свобода завещания, ограничения

Freedom of will as a principle of the institution of inheritance

Raimov Amir Ikmatullayevich, student master's degree

Scientific adviser: Kudryavtsev Yury Anatolyevich, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article examines the specifics of the freedom of will as one of the key features of the institution of inheritance. Let's consider the internal contents of this principle, including the capabilities of the testator. The limitations of this principle will also be examined.

Keywords: institute of inheritance, will, freedom of will, restrictions

Одной из важнейших проблем современной науки и её отдельных отраслей, в частности юриспруденции, выступает феномен определения свободы завещания как принципа института наследования, которые попадают под прямое действие сегодняшнего законодательства.

Завещание — это официальный документ, в котором излагается, как наследодатель желает распорядиться своим имуществом после смерти. Человек может составить столько завещаний, сколько пожелает, но единственным имеющим отношение к делу является последнее действительное завещание, составленное перед его смертью.

В связи с этим, считаем необходимым обратиться к трактовке данного явления, которая содержится в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2]. Так, в частности, ст. 1119 данного кодифицированного норма-

тивно-правового акта определяет свободу завещания, непосредственно, как право завещатель завещать свое имущество, кому хочет и сколько хочет, а также указывать иные распоряжения.

Смысл свободы завещания достаточно похож на свободу договора, однако, имеет свою специфику. В частности, разное назначение, содержание и односторонняя воля. Следует сказать, что одностороннее принятое решение данному явлению придает более широкую направленность.

Рассматриваемое явление выражается в наделении завещателя специально-определёнными возможностями кодифицированным актом.

Во-первых, гражданин, составляя завещание, ни с кем не согласует содержание завещания, не получает чье-либо одобрение. Все это он делает самостоятельно, по своей воле. Именно

по этой причине нельзя совершать распоряжения от имени опекаемого либо с согласия попечителя.

Во-вторых, завещатель оставляет свое имущество после своей смерти любым лицам. Это актуально, когда наследодатель имеет тесные отношения с лицами, которых закон к наследникам не относит. Это относится, например, к лицам в незарегистрированном браке.

В-третьих, сам определяет размер доли между наследниками при желании. Также у него есть право на составление нескольких завещаний, а не одного.

В-четвертых, без указанной причины лишить наследства кого-нибудь из наследников либо всех сразу по закону.

В-пятых, внести изменения в уже совершенное завещание или его отменить. Обо всем об этом завещатель не обязан информировать.

В-шестых, предусмотреть в завещании иные распоряжения, предусмотренные ГК РФ.

При определении судьбы наследства возникают множество разнообразных решений, поэтому в законе отражены не все виды распоряжений. Это связано с различными жизненными обстоятельствами и отношениями, влияющими на формирование завещательной воли.

Наследование по завещанию обладает особенной специфической чертой. В частности, это тайна завещания. Именно ее можно считать мерой обеспечения свободы завещания. В нашей стране она является конституционной основой. Так, согласно ст. 23 Конституции Российской Федерации гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и иное [1].

Именно тайна завещания выступает гарантом охраны и защиты имущественных прав завещателя. Поскольку она направлена на взаимные и постоянные отношения между участниками наследования. Законодатель создал перечень лиц, имеющих обязанность в неразглашении различных сведений о завещании. К ним относят, в первую очередь, относят нотариуса, затем свидетелей, переводчика или иных лиц, удостове-

ряющих завещание либо присутствовавших при оформлении завещания [2].

Необходимо сказать, что любые гражданские правоотношения имеют свои ограничения. Следовательно, рассматриваемые отношения не стали исключением.

Ограничение данного явления является правилом об обязательной доле в наследстве. Тут следует упомянуть, что данное условие в действительности не является законодательным ограничением принципа свободы завещания, поскольку эта оговорка во всех отношениях гармонизирует со ст. 55 Конституции РФ. Там закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той части, в какой это необходимо для охраны конституционного строя, нравственности, прав и свобод человека и гражданина [1].

Соответственно, проанализировав конституционные и гражданские соответствующие нормы, можно прийти к выводу, что ограничительный характер свободы завещания выражается именно в интересах близких наследодателю лиц, действительно нуждающихся в материальной поддержке.

На сегодняшний день правило об обязательной доле и свобода завещания на практике считается довольно проблемным аспектом.

Завещатель не может лишить некоторых лиц обязательной доли, несмотря на последнюю его волю. Такими лицами являются несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы [2]. Эти лица всегда наследуют независимо от содержания завещания.

Данное условие, образно говоря, объединяет свободу гражданина распоряжаться своим имуществом с охраной интересов семьи.

В обобщении изложенного полагаем необходимым сделать следующий вывод. Свобода завещания очень важный принцип института наследования в целом и играют огромную роль в данном институте. Рассматриваемое явление характеризуется различными правовыми распоряжениями в определении наследственной судьбы.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — N49. — Ст. 4552.
3. Оганесян, А. В. Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания / А. В. Оганесян // Наукосфера. — 2021. — № 5–1. — С. 302–305.
4. Старченко А. С., Протасова Д. С. Свобода завещания и ее пределы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-zaveschaniya-i-ee-predely> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Шалин, П. В. Реализация принципа свободы завещания / П. В. Шалин, М. В. Сербин // Закон. Право. Государство. — 2019. — № 2(22). — С. 87–92.

Проблемы принудительных мер воспитательного воздействия в Уголовном кодексе России

Севостьянова Вероника Владимировна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассмотрен вопрос эффективности принудительных мер воспитательного воздействия на современном этапе развития Уголовного кодекса Российской Федерации. Приведены статистические данные и проанализировано современное состояние положений уголовно-правового законодательства, регламентирующего принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним. Проведенный анализ эффективности современных воспитательных мер и рецидив совершения правонарушений несовершеннолетними, к которым такие меры применялись в прошлом, обусловили новый подход в системе уголовного права.

Ключевые слова: несовершеннолетние, воспитательное воздействие, принуждение, исправление, освобождение от наказания, эффективность уголовной политики, уголовная ответственность.

Важность принудительных мер воспитательного воздействия как института уголовного права объясняется тем, что именно они позволяют несовершеннолетним освободиться от уголовной ответственности, и не подвергаться наказанию уголовного характера, в процессе которого несовершеннолетний

может только усилить свою связь с криминальной субкультурой.

Как показывают статистические данные, эффективность мер обязательного образования на современном этапе невысока.

Таблица 1. Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия

Период	Число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления	Число несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия	Число несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым ранее применялись принудительные меры воспитательного воздействия
2017	20631	480	506
2018	18826	443	658
2019	16858	705	436
2020	14702	564	420
2021	14863	532	378
1-е полугодие 2022	7013	150	267

На основе вышеуказанных сведений можно сделать вывод, что меры принудительного воспитательного воздействия неэффективны: среднестатистические показатели нарушений у несовершеннолетних, совершивших преступление повторно, и тех несовершеннолетних, к которым были применены меры воспитательного воздействия на принудительной основе, различаются незначительно (соотношение от 62 до 100%). Более половины подростков, к которым данные меры применяются, совершают преступления снова.

Точка зрения о том, что принудительные меры воспитательного воздействия неэффективны, разделяется рядом исследователей [1, с. 113; 2, с. 187; 3, с. 35].

В частности, вопросы вызывают субъекты исполнения данных мер. Согласно ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), фактическими исполнителями мер выступают родители или законные представители несовершеннолетних нарушителей. При этом, эффективность работы

данных субъектов, как минимум, сомнительна. Таким образом, не редки ситуации, когда несовершеннолетний изначально и начинал совершать преступление, поскольку изначально в семье ему не оказывалось должного внимания, не было должного контроля. Можно ли делать расчёт на подобную меру, если её исполнителем являлась семья, которая изначально ситуацию, при которой несовершеннолетний совершил преступление, допустила? В подавляющем большинстве случаев, такой расчёт нецелесообразен, даже при наличии внешнего фактора: надзора со стороны комиссии по делам несовершеннолетних и органов внутренних дел.

Согласно части 2 ст. 90 УК РФ, в качестве мер воспитательного воздействия законодателем предусмотрены такие меры, как передача под надзор родителей, предупреждение, ограничение возможностей досуга, особые требования к поведению несовершеннолетнего, и возложение на несовершеннолетнего обязанности загладить вред, который тот причинил.

Если конкретизировать понятие «предупреждение: — разъяснение вреда, причинённого преступным деянием, и последствий данного деяния несовершеннолетнему.

Вероятно, сама идея предупреждения в качестве одной из мер принудительно-воспитательного характера не плоха, поскольку несовершеннолетний не всегда понимает, не отдаёт себе отчёт, о последствиях своих действий. В этих случаях, несовершеннолетний часто характеризуется положительно, как ребёнок, в целом, не склонный к совершению преступлений, и, как правило, в своих поступках, не выходит за рамки дозволенного. Такой подросток является иллюстрацией неосторожного типа преступника. С большой долей вероятности, на момент совершения преступления, подростка заинтересовал сам процесс того или иного действия, при этом, умысла нанести какой-либо вред у ребёнка не было (т.е. вред государству, обществу либо человеку). Вероятно, подросток даже не подозревал о неблагоприятных последствиях того или иного деяния (в данном случае, речь идёт о преступной небрежности). Наказывать подобного подростка будет неэффективно и нецелесообразно, зачастую, вредно, поскольку после данного наказания, он будет убеждён в своей правоте, оскорбится статусом преступника, и обижен на несправедливое, с его точки зрения, решение.

Перечисленное выше, в итоге, с определённой вероятностью может привести к последствиям: отклонениям в поведении, негативному отношению к правоохранительным органам, переоценке ценностей, формированию негативного отношения к государству и правоохранительным органам. Поэтому позиция о том, что будет эффективнее к подобному нарушителю применять воспитательные меры принудительного действия, как минимум, имеет право на существование, но только при условии, что преступление было совершено в виде, где неосторожность выражена в преступной небрежности. Такая позиция обусловлена тем, что ч. 2. ст. 26 УК РФ предполагает, что предвидение возможности последствий в результате преступных действий подростком исключает недопонимание возможной опасности, и, как итог, указывает на то, что подросток склонен к совершению действий противоправного характера.

Суть передачи несовершеннолетнего под родительский надзор состоит в том, что на родителей накладываются обязанности по воспитательному воздействию, а также контролю подростка, потенциального нарушителя. Данная обязанность родителей, помимо УК РФ, также содержится в семейном кодексе (ч. 1. ст. 63 СК РФ), и фактическое дублирование закона, а также повторное наложение обязанностей на родителей излишне, и с точки зрения юридической техники это всё не совсем корректно.

Кроме того, как уже было сказано выше, передача подростка под контроль родителей, которые изначально допустили совершение преступления подростком, едва ли может являться эффективной мерой. Данная точка зрения подтверждается и исследователями, а также судебной практикой. Таким образом, с точки зрения учёных К.Д. Николаева, К.Н. Карпова и Д.Ю. Фисенко, положительное влияние родителей не всегда принимаются судом во внимание, и приводится в пример ситуация, когда принудительные меры воспитательного воздействия, принятые судом первой инстанции, отменяются судом второй инстанции, в связи с тем, что суд не учёл характери-

стики родителя (или родителей), под чей контроль ребёнок был передан. [4, с. 65].

В связи с этим, выражаем точку зрения, что такая мера, как передача под надзор родителей, должна быть исключена из списка мер по принудительному воспитательному воздействию. Данную позицию следует подкрепить также статистическими данными уходов несовершеннолетних, помещённых в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: за 2021 год эта цифра составила 29060 человек.

Обязательство загладить вред, причинённый преступлением, как принудительная мера воспитательного воздействия, также неэффективна. Такой вывод сделан в силу следующих оснований.

1. В большинстве случаев, у несовершеннолетних просто нет собственных источников дохода. Когда у подростков нет таких источников, данная мера неэффективна, поскольку даже если вред будет компенсирован, скорее всего, он будет компенсирован из бюджета родителей. Поймёт ли что-либо подросток, который никогда в жизни не зарабатывал деньги?

2. Во-первых, безусловно данная мера не должна назначаться при отсутствии у несовершеннолетнего собственного дохода, иначе это нивелирует цели, в которых она применяется (исправление несовершеннолетнего, восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений)⁵. Во-вторых, исходя из целей применения принудительных мер воспитательного воздействия и параллельного соотношения данных мер с иной мерой уголовно-правового характера в виде конфискации имущества, а также с наказанием, в том числе в историческом аспекте (анализируя причины исключения конфискации имущества из системы наказаний), можно сделать вывод о том, что возложение обязанности загладить причиненный вред в качестве принудительной меры воспитательного воздействия не вписывается в общую концепцию уголовно-правового воздействия. Цель исправления несовершеннолетнего посредством возмещения им причиненного потерпевшему вреда вряд ли может быть достигнута, поскольку подросток может, во-первых, воспринять это как откуп от наказания, во-вторых, у него может сформироваться агрессивный настрой по поводу необходимости отдать свои средства, при том, что он уже фактически освобожден от уголовной ответственности.

В постановлении от 7.03.2017 № 5-П Конституционный Суд РФ выразил позицию: «конституционные гарантии охраны права частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, и конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере; при этом в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности». Полагаем, что данное утверждение можно распространить и на принудительную меру воспитательного воздействия

в виде возложения обязанности возместить причиненный ущерб. Ведь несовершеннолетнего или его законного представителя не спрашивают о согласии или несогласии возмещать такой ущерб в отличие от случаев, когда применяются общие основания освобождения от уголовной ответственности, и виновный ставится перед выбором.

В постановлении Конституционный суд РФ стоял на позиции охраны права частной собственности.

Дело в том, что, когда суд принимает подобное решение, даже исходя из имущественного положения ребёнка, это решение всё равно принимается, не беря его мнение во внимание, и нарушает его право на неприкосновенность имущества. Поэтому мы выражаем позицию, что данная мера должна быть исключена из уголовного кодекса.

Такая мера наказания, как установление требований особого характера к поведению, и ограничение досуга, отвечает целям и задачам принудительных мер воспитательного характера полностью. Данная мера как раз подходит для применения по отношению к несовершеннолетним, совершившим вину в любой форме.

Такая форма меры, как помещение в спецучреждение закрытого типа воспитательного назначения, законодатель не относит к принудительным мерам воспитательного характера. Но, тем не менее, подобная мера также рассматривается как вид освобождения от наказания (ч. 2. ст. 92 УК РФ). Полагаем, что данной мере необходимо уточнение юридического статуса. По своему характеру, она похожа на принудительную меру воспитательного воздействия (задачи, цели, также похожи), данная мера применяется только к совершившим преступление несовершеннолетним [5, с. 257; 6, с. 230]. Есть все основания для предположения, что суть данной меры позволит в будущем отнести её к мерам воспитательного воздействия, дав этой мере соответствующий статус. Есть исследователи, которые также придерживаются данной точки зрения [7, с. 110].

Проанализировав меры УК РФ, мы сделали вывод, что юридическому статусу соответствуют такие меры, как:

- предупреждение (применительно к подросткам, совершившим преступление малой и средней тяжести, применять лучше лишь к тем, кто совершает преступления впервые);
- ограничение досуга;
- установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Также в будущем я бы рекомендовала добавить к списку принудительных мер воспитательного воздействия помещение несовершеннолетнего в специальное учебное заведение закрытого типа, предварительно установив индивидуальные условия по части категорий преступления (с учётом тяжких преступлений (ч. 2. ст. 92 УК РФ).

В качестве дополнения к данным мерам можно добавить, на наш взгляд, такую меру как передачу несовершеннолетнего под контроль общественной организации для общественно-по-

лезных работ, на срок, определяемый судом по согласованию с администрацией муниципального образования, где проживает несовершеннолетний. При этом, судам, принимающим такое решение, рекомендуется при принятии учитывать специфику характера подростка, а также его интересы, увлечения. Помощь подобного рода может выражаться в помощи пожилым людям, участие в работе приюта для животных, или иной работе. При этом, если на момент преступления подросток в подобной организации уже состоял, назначение ему данной меры наказания не имеет смысла. Но, в целом, подобная деятельность поможет подростку: разовьет его умственные и физические способности, сформирует социальные связи, подросток будет чувствовать сам пользу своего дела. В конечном итоге, цели и задачи применения принудительных мер воспитательного воздействия будут выполнены.

Отдельного внимания заслуживает размещение норм о принудительных мерах воспитательного воздействия. На сегодняшний день в УК РФ действует принцип размещения мер уголовно-правового воздействия, в соответствии с которым отдельный блок посвящен наказанию, как основной форме такого воздействия и иным мерам как вспомогательным. Принудительные меры воспитательного воздействия оказались вне этих двух групп. Хотя, по смыслу закона данные меры, являющиеся, по сути, видом освобождения от уголовной ответственности и от наказания, можно соотнести с судебным штрафом, применяем также постфактум. Не вызывает сомнений, что законодатель при размещении этих мер в главе 14 об уголовной ответственности несовершеннолетних, стремился подчеркнуть особый характер мер и максимально консолидировать нормы об уголовно-правовом воздействии на несовершеннолетних в одном блоке. Однако логика закона в целом, на наш взгляд, нарушается в результате такого подхода. Полагаем, что правильнее было бы поступить с указанными мерами так же, как и с судебным штрафом: разместить указание на них в главе 14 УК РФ, а содержание раскрыть в отдельной главе раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера», а статьи 91 и 92 УК РФ признать утратившими силу.

Также нужно учесть, что проблемы реализации принудительных мер воспитательного воздействия с их статусом должны быть прописаны в уголовно-исполнительном кодексе РФ.

Субъектами исполнения новой меры — оказания общественного воздействия на несовершеннолетнего — будет выступать комиссия по делам несовершеннолетних.

Всё перечисленное, с высокой долей вероятности, может послужить тому, что законодательство в данной отрасли, равно как и практика его применения, станут более совершенными. Институт принудительных мер воспитательного воздействия станет работать более эффективно, а значит, будет оказывать серьёзное воздействие, главным образом, профилактического характера, что, в свою очередь, является важной задачей деятельности органов правопорядка.

Литература:

1. Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения / Антонян Е. А. — Текст: непосредственный // Lex Russica. — 2018. — № 9. — С. 112–118.

2. Киселев С. С. От понимания девиантного поведения подростка к реализации принудительных мер воспитательного воздействия / Киселев С. С.— Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России: научно-практ. Журнал.— 2018.— № 4.— С. 183–191.
3. Репьева А. М. О необходимости внесения изменений в регламентацию применения принудительных мер воспитательного воздействия / Репьева А. М.— Текст: непосредственный // Уголовная юстиция.— 2018.— № 12.— С. 35–39.
4. Карпов К. Н., Николаев К. Д., Фисенко Д. Ю. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / К.Н. Карпов, К. Д. Николаев, Д. Ю. Фисенко.— Текст: непосредственный // Законодательство и практика.— 2016.— № 2.— С. 62–67.
5. Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации / Е. Н. Бархатова.— Текст: непосредственный // Пенитенциарная наука.— 2022.— № 3.— С. 254–262.
6. Николок В. В., Марковичева Е. В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы / В.В. Николок, Е.В. Марковичева.— Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета.— 2018.— № 428.— С. 230–235.
7. Таболина К. А., Джейранова З. Р. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия / К. А. Таболина, З. Р. Джейранова.— Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права.— 2019.— № 9.— С. 106–114.

Конвенционный режим расчётов в цифровой валюте при закупке у иностранного юридического лица лекарственного средства для обеспечения государственных нужд

Семченкова Ирина Сергеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются возможности осуществления расчетов в цифровой валюте в контрактной системе при закупке у иностранного юридического лица фармацевтической продукции для публичных интересов. Определены особенности закупок, выявлены проблемы осуществления расчетов. Рассмотрены особенности цифровых валют как средства платежа, определены страны, внедрение и использование цифровых валют в которых уже запущено. Сделан вывод о возможности использования цифровых валют в международных расчетах в сфере госзаказа, вместе с тем, требуется согласование нормативной базы, а также практики осуществления таких расчетов.

Ключевые слова: цифровая валюта, закупка лекарственных средств, государственные нужды, режим расчетов, иностранное юридическое лицо.

В целях обеспечения публичных нужд в Российской Федерации действует система государственного заказа. Для снижения проявлений коррупции в государственном секторе, обеспечения экономии бюджетных средств с соблюдением принципов открытости и прозрачности осуществления закупок для государственных нужд, системы госзаказа действуют в большинстве развитых и развивающихся стран мира. В частности, институт государственных закупок характерен и для стран Европейского Союза, при этом он имеет определенную специфику — наднациональный характер правового регулирования, обязательный для всех стран Союза [5; 6; 9]. Учитывая рост объемов поставок работ, продукции и услуг в рамках государственного заказа, текущее состояние правового обеспечения, направленное на регулирование отношений при проведении закупок, претерпевает постоянные изменения, что обусловлено необходимостью соответствия правовых основ современным реалиям. Особенное внимание исследователей привлечено к организации участия в государственном заказе лиц, имеющих иностранное происхождение, поскольку заклю-

чение таких государственных контрактов осложняется необходимостью соблюдения национальных законодательств стран и согласования их положений, а также соблюдения международных норм, касающихся поставок товаров, особенно это касается продукции, способной прямо повлиять на здоровье потребителя — фармацевтической продукции. В таких условиях важным выступает согласование сторонами условий, немаловажным условием выступает условие по организации расчетов между сторонами.

Расчеты при международной закупке лекарственного средства для государственных нужд могут осуществляться различными способами. Одним из наиболее распространенных является использование Инкотермс — международных правил толкования терминов внешней торговли, которые определяют, каким образом должны происходить поставка товара и распределение ответственности между продавцом и покупателем [7]. Также важно учитывать дополнительные затраты, связанные с международными перевозками и доставкой до места использования лекарственного средства. Эти расходы могут включать

в себя таможенные пошлины и налоги, стоимость страхования и транспортировки, расходы на хранение и обработку документов. При проведении расчетов необходимо также учитывать курс валют и возможные колебания цен на лекарственные средства на мировом рынке. Для оценки целесообразности международной закупки лекарственного средства для государственных нужд может использоваться методика Total cost of ownership (TCO), которая учитывает все затраты на приобретение, эксплуатацию и утилизацию товара на протяжении всего его срока службы. Кроме того, при международной закупке лекарственных средств важно обеспечить соблюдение соответствующих законодательных требований и стандартов, включая регистрацию лекарственных средств, сертификацию продукции и контроль качества.

При этом следует отметить, что при участии в закупке иностранного юридического лица помимо его согласия с условиями, отраженными в проекте госконтракта, необходимо пристальное внимание обратить на порядок расчетов. Сложность в проведении расчетов по госконтракту в данном случае обусловлена необходимостью учета курсовой разницы при осуществлении расчетов, а также выборе валюты для проведения платежей. В данном случае использование цифровой валюты могло бы позволить предотвратить негативные аспекты взаимодействия контрагентов в части расчетов в рамках госзаказа.

Для проведения закупок у иностранных юридических лиц лекарственных средств для обеспечения государственных нужд, требуется соблюдать соответствующие процедуры и правила национального законодательства заказчика о государственной закупке. Квалификация поставщика должна быть основана на объективных критериях, таких как наличие необходимых сертификатов и лицензий, опыт работы в области предоставляемых товаров и услуг, финансовые показатели и другие показатели, которые могут гарантировать надежность и качество продукции. Кроме того, при заключении договора необходимо учитывать все необходимые документы, связанные с транспортировкой, таможенным оформлением и оплатой, чтобы избежать возможных задержек и проблем в будущем. Важно также убедиться в соответствии лекарственного средства с национальными требованиями по качеству и безопасности продукции.

При международной закупке лекарственных средств для государственных нужд, следует следующий порядок взаимодействия сторон:

1. Заказчик определяет требуемый объем закупки лекарственного средства и условия поставки, такие как сроки поставки, место поставки, способ оплаты и т.д. Эти условия должны быть ясно оговорены в документации по закупке.

2. Полученные от поставщиков предложения должны быть оценены на соответствие требованиям, указанным в документации по закупке, а также на конкурентоспособность цены (в неконкурентных способах закупок).

3. На основании оценки предложений поставщиков, необходимо выбрать наиболее подходящего поставщика (либо поставщик определяется по результатам проведенных конкурентных процедур).

4. После того, как выбран поставщик, необходимо подписать договор на поставку лекарственного средства, в котором

должны быть четко оговорены все условия поставки, цена, сроки поставки, метод оплаты и т.д.

5. Необходимо произвести оплату поставщику в соответствии с условиями, оговоренными в договоре.

6. После получения лекарственного средства от поставщика, его качество должно быть проверено в соответствии с установленными стандартами качества и требованиями.

7. При осуществлении международной закупки лекарственного средства для государственных нужд, необходимо получение разрешения на его реализацию в соответствии с законодательством страны, в которой будет использоваться лекарство.

8. Контроль качества: после того как лекарственные средства были доставлены, необходимо проводить контроль качества, чтобы убедиться, что продукция соответствует всем требованиям, указанным в техническом задании [7].

Важно отметить, что процесс международной закупки лекарственных средств для государственных нужд может быть сложным и требовательным к работе с переводами документов и денежных операций. Поэтому при такой закупке может потребоваться помощь опытных юристов и финансовых специалистов [7].

Общая конструкция проведения международной закупки лекарственных средств для государственных нужд может варьироваться в зависимости от страны, правительства и других факторов. Однако, этапы, описанные выше, являются общими для подобных процессов и существенными для обеспечения качественных закупок лекарственных средств для государственных нужд.

В настоящее время статус цифровой валюты в расчетах на международных рынках пока не определен полностью, так как большинство правительств придерживаются консервативного и выжидательного подхода [7]. Однако некоторые страны уже приняли ряд законодательных актов и обозначили свою позицию по использованию цифровых валют в различных ситуациях, включая государственные закупки. В частности, в КНР уже длительное время действует цифровой юань, выступающий равноценным средством платежа наряду с наличными денежными средствами и электронными платежами [8]. О разработке цифрового евро длительное время ведутся дискуссии. При этом Европейский центральный банк заявил еще в 2020 году о разработке системы, основанной на цифровом евро, в планах было внедрение данной валюты в 2021–2023 гг. (период формирования законодательной базы) [9]. В Российской Федерации в 2023 г. принят Федеральный закон о внедрении цифрового рубля, он вступил в силу с 1 августа 2023 г. (за исключением некоторых положений) [1; 2; 3]. Старт пилотирования операций с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов (13 банков) уже запущен [4]. За Банком России закрепляется статус оператора платформы цифрового рубля, предусматриваются порядок организации и обеспечения Банком России функционирования указанной платформы, особенности взыскания цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля должника. Кроме того, к иностранной валюте приравнивается национальная денежная единица иностранного государства, выпускаемая в цифровой форме национальным центральным банком или иным органом иностран-

ного государства. В законе оговаривается, что привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты) не осуществляется.

В других странах также проводятся дискуссии о применении цифровых валют в международных сделках, но на данный момент законодательная база еще не сформирована. В любом случае, использование цифровых валют в государственных закупках может быть ограничено правилами и регуляторными требованиями страны-импортера, а также требуется учитывать возможные риски, связанные с колебаниями курсов валют на международных рынках.

В целом, при закупке товаров и услуг за государственные средства, необходимо соблюдать все требования законодательства и правил, установленных для данной процедуры. Если речь идет о закупке лекарственного средства в цифровой валюте у иностранного юридического лица, необходимо убедиться, что данное действие не нарушает законодательства страны, где проводится закупка, а также законодательства страны происхождения юридического лица. Также следует обратить внимание на правила проведения расчетов в цифровой валюте, чтобы избежать возможных нарушений.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ — 2020 — № 31 (часть 1).
2. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2019 — № 12.
3. Федеральный закон от 24.07.2023 N340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/
4. Банк России. Цифровой рубль // <https://cbr.ru/fintech/dr/>
5. Директива 2014/24/EU Европейского парламента и Совета от 26 февраля 2014 г. о государственных закупках и отмене Директивы 2004/18 /EC // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0024&qid=1692889750776>
6. Кугач А. А., Кугач В. В. Механизмы организации закупок лекарственных средств: зарубежный опыт // Вестник фармации. — 2022.
7. Моисейцев В. В., Еремеев А. А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая // E-Scio. — 2021. — 6 (57).
8. Digital euro // https://www.ecb.europa.eu/paym/digital_euro/html/index.en.html

Подходы, применяемые при проведении экспертизы оценки недвижимости

Стоянов Сергей Федорович, студент

Научный руководитель: Тищенко Светлана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье рассматриваются методики проведения экспертизы по оценке стоимости имущества. Раскрываются три основных подхода к оценке: затратный, сравнительный и доходный. Автор анализирует преимущества и недостатки каждого из метода и предлагает возможности по усовершенствованию процесса исследования.

Ключевые слова: экспертиза недвижимости, сравнительный подход, затратный подход, доходный метод, методика, капитализация.

Approaches used in examination of real estate appraisal

The article discusses the methodology of the examination of in order to assess the value of property. Three main approaches to valuation are disclosed: cost-based, comparative and profitable. The author analyzes pros and con of each method and suggests ways to improve the research process.

Keywords: real estate expertise, comparative approach, cost approach, income method, methodology, capitalization.

Экспертиза недвижимости является одним из наиболее доступных способов по предоставлению полной и обоснованной информации об объекте. Данная информация может быть использована заказчиком по оценке стоимости и инвестиционной привлекательности или применена в рамках судебного разбирательства в качестве доказательства по делу.

Легальное понятие экспертизы недвижимости в действующем законодательстве отсутствует. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7] (далее — ФЗ «Об экспертной деятельности») в статье 9 дает легальное определение судебной экспертизы, в соответствии с которым она

представляет собой действие, состоящее из проведения исследования и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьёй, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Тем не менее экспертиза по оценке стоимости имущества являются незаменимым элементом сделок по договорам купли-продажи, страхования, аренды и иных. Активное распространение данного вида экспертизы вызвало необходимость законодательного закрепления процедуры выполнения и конкретизации методик проведения исследования.

Экспертиза по оценке недвижимости является видом экономической экспертизы. Экономическая или оценочная экспертиза необходима для оценки стоимостной обоснованности объекта и определение его денежного потенциала. [6, С. 20]

Согласно судебной практике зачастую к производству экономической экспертизе прибегают в судопроизводствах по оспариванию кадастровой стоимости объектов. Кодекс административного судопроизводства РФ в п. 4 ч. 2 ст. 246 [8] содержит обязанность истца, который оспаривает кадастровую стоимость, приобщить к исковому материалу досудебный отчет об оценке рыночной стоимости.

Досудебный отчет об оценке может вызвать сомнения ответчика в части необоснованности и недостоверности стоимости, в таком случае, в основу решения спора будут положены результаты судебной экспертизы, которая определит размер рыночной стоимости объекта, подлежащей установлению судом в качестве кадастровой. [4, С. 75]

При принятии судебной экспертизе об определении рыночной стоимости объекта недвижимости суд должен руководствоваться положениями процессуального законодательства, содержащие требования к судебному заключению, а также положению судебного эксперта (ст. 86, ст. 188 Гражданский процессуальный кодекс РФ [9], ст. 55.1, ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса РФ [10], ст. 50, ст. 77 Кодекса административного судопроизводства РФ, глава 27 Уголовно-процессуального кодекса РФ [11] и Уголовного кодекса РФ [12]).

Согласно действующему законодательству [13] суд должен в том числе проверить заключение судебного эксперта на предмет соответствия исследования федеральным стандартам по оценке. В статье 3 Федерального закона РФ «Об оценочной деятельности» дается ссылка на 12 Федеральных стандартов оценки, разработанных Национальным советом по оценочной деятельности и саморегулируемыми организациями оценщиков, которые утверждаются Министерством экономического развития Российской Федерации.

Федеральные стандарты являются неотъемлемой частью правовой базы для экспертов. При составлении отчета эксперт указывает список использованных источников, в который заносит каждый стандарт, СНИП и ГОСТ.

При проведении исследования стоимости недвижимости эксперт в первую очередь руководствуется Федеральным стандартом оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7) [14].

Данный Стандарт оценки «Оценка недвижимости» содержит методики проведения исследования, в которые входят три подхода к проведению оценки: сравнительный, затратный и доходный.

При выборе подхода к оценке недвижимости необходимо обратить внимание на задачи и цели оценки. Задача оценки влияет на ожидаемый результат исследования, а цель оценки — вид определяемой стоимости, которая должна быть закреплена в договоре между заказчиком и исполнителем или в определении суда о назначении судебной экспертизы. Задача оценки предварительно обсуждается с целью получения результата, который в наибольшей степени позволит получить полное заключение, охватывающий весь спектр вопросов заказчика или суда.

Использование одного из трех видов подхода зависит от цели использования результата исследования, наличия в свободном доступе информации об исследуемом, а также полноты и достоверности информации об аналогичных объектах.

Сравнительный подход к оценке основывается на проведении исследования, при котором объект оценки сравнивается с аналогичными объектами, по которым эксперту доступна информация.

Критерий о доступности информации в значительной степени ограничивает применение сравнительного подхода, поскольку объект не может быть уникальным, а информация по нему должна быть исчерпывающей и включать в себя стоимость по совершенным аналогичным сделкам. Аналогичный объект оценивается по основным экономическим, материальным, техническим характеристикам.

Сравнительное исследование включает в себя пять этапов: изучение рынка, сбор информации об аналогах, сравнение данных об отобранных аналогах и объекте оценки, корректировка цен продаж выбранных аналогов в соответствии с отличиями от объекта оценки и итоговое установление стоимости. [1, С. 140]

Этап по корректировке цен необходим для определения действительной итоговой стоимости объекта с учетом различий в предшествующих сделках по аналогичным объектам. Данный этап является существенным недостатком сравнительного подхода, поскольку различия продаж, зависимость от активности и стабильности рынка влекут проблематичность в сборе актуальной и достоверной информации. [2, С. 36]

Затратный подход используется при необходимости определении затрат, необходимых для восстановления либо замещения объекта оценки с учетом накопленного износа.

Затратный подход отличается от сравнительного тем, что эксперт не собирает информацию и не оценивает сделки по аналогичным объектам, а определяется стоимость имущества исходя из разницы в стоимости строительства нового объекта с учетом его износа. Данное преимущество позволяет указать стоимость уникального объекта, не похожего по своей архитектуре и месту расположению.

При применении данного подхода учитываются затраты инвестора, а не подрядчика. Эксперт, проводя исследование, используя принцип замещения, оценивает уровень заработной платы строителей, стоимость оборудования и строительных материалов, а также сопутствующие расходы. После сбора

данных эксперт суммирует все затраты на новое строительство аналогичного объекта на дату исследования, оценивает стоимость земельного участка и износ объекта.

Существует три вида износа объекта:

1. Физический — износ, проявляющийся в связи с внешними неблагоприятными факторами, влияющие на старение/ухудшение свойств объекта;
2. Функциональный — износ, связанный с изменением требований, предъявляемых собственниками к функциональности объекта;
3. Внешний износ в результате изменения внешних экономических факторов.

Итоговая стоимость по затратному подходу фиксируется по формуле $S_{зп} = S_z + S_u$, где S_z — это стоимость земельного участка, S_u — это стоимость улучшений по формуле $S_u = S_{нс}$ (затраты на новое строительство) — $S_{и}$ (износ объекта).

Тем не менее затратный подход имеет ряд недоработок, по причине которых эксперт применяет данный подход исключительно комплексно с иными подходами с целью провести всестороннее исследование, без упущения значимой информации о цене проведенных сделок. В качестве иных недостатков затратного подхода можно назвать:

1. Затраты на строительство не могут в полной мере отразить итоговую стоимость объекта;
2. Полученная цена не может не соответствовать точной рыночной цене, т.к. из стоимости оценке вычитается накопленный износ;
3. Проблематичность расчета стоимости воспроизводства старых строений в связи с невозможностью определить износ старых строений и сооружений;
4. Необходимость проведения комплексной оценки не только зданий, но и земельного участка, что может привести к затягиванию процедуры экспертизы. [3, С. 48]

Доходный подход в значительной степени отличается от двух предыдущих, поскольку он не направлен на определение стоимости объекта на актуальную дату, а позволяет выяснить инвестиционную привлекательность объекта и спрогнозировать размер получаемого от него дохода в будущем.

Задачей оценки недвижимости по доходному подходу является выяснение соответствия вложенных в объект денежных средств и количество дохода, который недвижимость может принести собственнику или инвестору, например, при сдаче объекта в аренду.

При проведении исследования эксперт преобразовывает ожидаемые доходы от объекта в его текущую стоимость с учетом

капитализации дохода. Капитализация дохода — процесс, определяющий взаимосвязь будущего дохода и текущей стоимости объекта. Исследование проводится по формуле: $V = I/R$.

V — получаемая стоимость объекта.

I — ожидаемый доход от объекта. Под доходом обычно подразумевается чистый операционный доход, который способна приносить недвижимость за определенный период.

R — норма прибыли — это коэффициент или ставка капитализации.

Коэффициент капитализации — норма дохода, отражающая взаимосвязь между доходом и стоимостью объекта оценки.

Под ставкой капитализации понимается размер дохода исходя из отношения рыночной стоимости имущества к приносимому им чистому доходу. Ожидаемый доход определяется в результате дохода в течение периода владения недвижимостью.

При исследовании по средствам доходного подхода эксперт принимает во внимание все возможные поступления от объекта, валовый доход и расходы, которые несет объект. Эксперт суммирует доход и преобразует его в текущую стоимость.

Данный подход применяется во вне судебной деятельности субъектов гражданских взаимоотношений, поскольку отражает способность объект выступить выгодной инвестицией и является неотъемлемым этапом прогнозирования дохода для инвестора в недвижимость. Недостатком подхода является невозможность провести сравнение с аналогичными объектами, поскольку методика проведения не включает этап по сбору информации по среднему рынку.

Упущения некоторых подходов в виде не проведения анализа рынков, отсутствия доступной информации по аналогичным объектам восполняется возможностью проведения экспертизы с использованием нескольких подходов. По результатам комплексного анализа эксперт оценивает полученные данные, аргументирует выбранный подход и указывает в выводах сумму, которая в большей степени отражает актуальное состояние объекта. [5, С. 321]

Таким образом, проведение экспертизы по оценке недвижимости в полной мере урегулировано действующим законодательством. Применяемые подходы имеют ряд недостатков, но возможность их одновременного использования позволяет сэкономить время и средства на проведение исследования и получить полные и обоснованные выводы. Допущение экспертами ошибок в виду исключительной нехватки информации возможно предотвратить путем издания разъяснений и методических рекомендаций саморегулируемыми организациями и открытой публикации результатов исследований и их оценки.

Литература:

1. Борис Е. А. Методика кадастровой оценки объектов недвижимости, основанная на принципах индивидуальной оценки // Российское предпринимательство. 2014. № 24 (270). С. 138–146.
2. Кузина Т. Н. Методы оценки недвижимости в России: ограничения и применимость // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2007. № 2–3, С. 34–37.
3. Клипина Н. А., Абакумов Р. Г. Проблематика применения методик судебной стоимостной экспертизы объектов недвижимости // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 5 (31). С. 44–49.
4. Овсянкина Н. В. Судебная оценочная экспертиза по делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации // 2020. № 9 (228). С. 75–87.

5. Петракова К. С. Оценка рыночной стоимости коммерческой недвижимости в современных условиях // Экономика и социум. 2019. № 3 (58). С. 326–332.
6. Шураев Д. А. Сравнительный анализ судебной стоимостной экспертизы и оценочной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 2. С. 13–28.
7. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
8. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
9. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 г. № 52-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
10. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
11. «Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 20.12.2001, № 52 (часть I), ст. 4921.
12. «Уголовный кодекс Российской Федерации» 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 20.06.1996, № 25, ст. 2954.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30. 2015 года № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // Российская газета, 10.07.2015, № 150.
14. Приказ Министерство экономического развития РФ «Об утверждении Федерального стандарта оценки »Оценка недвижимости (ФСО № 7)» от 26.09.2014 № 611 (с изменениями на 14 апреля 2022 года) // Документ опубликован не был — URL: <https://docs.cntd.ru/document/456000813?section=text> (дата обращения: 01.07.2023).

Самоидентификация стран на постсоветском пространстве. Геополитическая и культурная принадлежность

Устинова Алена Вячеславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Винниченко Олег Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

Анализ изменений системы и влияния международных отношений свидетельствует о том, что для их надлежащей характеристики следует учитывать не только геополитические, региональные факторы, но и культурно-цивилизационные, мировоззренческие и ценностные основы.

Территория бывшего СССР или, как ее неофициально именуют — «постсоветское пространство», — и все, что на нем, вокруг него, в связи с ним происходит, сохраняет почти тридцать лет после распада Советского Союза повышенную степень трансформационной и интеграционной динамики. Поэтому государства этого региона находятся в фокусе активного внимания ученых и экспертов по всему миру. Ведь страны, в свое время принадлежавшие к «Второму миру» или «Восточному блоку» (в противоположность мирам «Первому» — развитым капиталистическим странам Запада — и «Третьему» — странам Азии и Африки) освободились из-под колониальной зависимости), после того, когда их «мир» отошел в небытие, обрели политическую и государственную независимость. Сразу же они оказались на геополитическом и интеграционном перепутье и со временем превратились в один из приоритетных объектов для практических наблюдений, а также в богатый источник для различных теоретических обобщений. В частности, сосредоточенных на проблеме постсоветского транзита, его природы, исторической обусловленности, магистрального направления и разного рода вызовов и сопровождающих его обстоятельств.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, самоидентификация, дисбаланс, Россия, геополитическая и региональная самоидентификация.*

Дисбаланс сил на мировой арене, вызванный распадом СССР, активизировал глобальные трансформационные процессы. Когда национальные экономики стран постсоветского пространства влились в мировую экономическую и политическую системы, рост взаимосвязи и взаимозависимости и стремление сохранить в этих условиях собственную уникаль-

ность стали объективными предпосылками, влияющими на процессы их геополитической трансформации.

Страны постсоветского пространства предстали перед выбором: либо начать формирование нового международно-политического региона в пределах бывшего СССР, либо интегрироваться к существующим по цивилизационным или другим признакам.

После распада СССР, новые независимые государства столкнулись с объективной необходимостью поиска новой идентичности. Самоорганизацию внутренних территорий и общин бывших союзных республик сопровождала переоценка самоидентификации, которая происходила и по региональному признаку, и по субрегиональному принципу, отражая дальнейшую фрагментацию постсоветского пространства.

К региональным форматам сотрудничества, основанным на цивилизационной близости или близости геополитических интересов, можно отнести Балтийскую ассамблею (1991) в составе Латвии, Литвы и Эстонии; Центрально-азиатское экономическое сообщество (1994, в 2002–2005 — Центрально-азиатское сотрудничество) в составе Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана; Сообщество России и Белоруссии (1996, с 1999 — Союзное государство); ГУАМ (1997) в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы. По субрегиональному принципу были сформированы СНГ (1991), ЕврАзЭС (2000–2015), ОДКБ (2002) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС, 2015).

Большинство постсоветских государств находится в поиске своей идентичности и места в системе международных отношений. На пространстве Евразии возникла сложная конфигурация разноразмерных геополитических образований, влияющая на современную систему международных отношений.

Европейскую подсистему многие склонны считать наиболее институционализированной подсистемой в современной системе международных отношений. Начиная с 1980–1990-х гг. она является соотношением трех институционально-политических измерений: общеевропейского (представленного ОБСЕ), западноевропейского (Европейский Союз) и евроатлантического (НАТО) [6].

Перед новыми независимыми государствами встала объективная необходимость формирования собственного курса по трем основным движущим силам европейской политики: отношениям с Западом (НАТО, ЕС, США), отношениям с Россией, а также балансу отношений между Россией и Западом [7, с. 28].

Ход истории постепенно все расставляет по своим местам. Европейские постсоветские государства, обладающие собственной несоединимой государственной традицией, в частности, Украина и Молдова, определились с европейским характером своей цивилизационной и геополитической самоидентификации, подписав в 2014 г. соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Эстония, Латвия и Литва сделали свой выбор еще раньше, в начале 1990-х гг., обретя членство в ЕС и НАТО в 2004 г. Беларусь, которая фактически не имела государственности в досоветский период, выбрала для себя цивилизационную и геополитическую принадлежность к России, оказавшись ближайшим союзником России на постсоветском пространстве и создав с ней Союзное государство.

То обстоятельство, что региональная интеграция является одним из важнейших инструментов управления глобальными процессами для стран бывшего СССР, определяющих свою стратегическую идентичность и место в современной Европе, становится важным фактором развития. Интеграционные объединения все больше влияют на развитие трансформационных процессов на постсоветском пространстве, способствуя нахо-

ждению нового баланса сил в регионе на основе учета интересов широкого круга стран и негосударственных субъектов мировой политики.

После распада СССР отдельные элементы взаимной привлекательности ряда новых независимых государств постсоветского пространства сохранили свою актуальность. Материальную базу таковой привлекательности создавали составляющие одного хозяйственного комплекса Советского Союза: технологическая общность производства; примерно одинаковый (невысокий по мировым стандартам) технический уровень; возможности введения общих технико-технологических стандартов, создания общей инфраструктуры транспорта и коммуникационных сетей, единой энергетической системы. Не менее актуально было влияние ряда гуманитарных факторов, порожденных существованием советских республик в пределах единого государства. Это — общий язык межнационального общения, функцию которого выполнял русский, многочисленные родственные связи, общее культурное пространство и многое другое, что создавало благоприятные условия для более тесного объединения союзных республик.

Однако за последнюю четверть века факторы взаимной привлекательности новых независимых государств, если не исчезли, то значительно ослабли.

Современное состояние постсоветского пространства показывает сложную совокупность факторов, обуславливающих многовекторный характер интеграции. Стратегии реализации своих геополитических интересов мировых центров силы в значительной степени влияют на процесс регионализации евразийского пространства. З. Бжезинский считает, что интерес США состоит в том, чтобы создать такую ситуацию, при которой ни одна страна не контролировала бы данное геополитическое пространство, а ведущие мировые государства имели прямой доступ к его финансово-экономическим ресурсам [2]. Для России это означает уменьшение международного влияния, утрату статуса великого государства, перечеркивание многовековой истории российской экспансии и ограничение доступа к естественным геополитическим ресурсам на территориях, которые в Москве считают своим историческим наследием.

Как отмечают некоторые российские исследователи, после падения коммунистического строя в странах Центральной и Восточной Европы важно создать условия, при которых наиболее влиятельные страны Запада могли получить доступ к интеллектуальным, человеческим, сырьевым, пространственным и другим ресурсам бывших «закрытых» стран. Для этого следовало преодолеть их изолированность посредством включения во всеобщие мировые хозяйственные и политические процессы [3].

Попытки национальных лидеров новых независимых государств маневрировать между центрами силы в условиях, когда пространство для маневра под влиянием глобализации экономики и внешнеполитической конкуренции сужается повлекли лишь консервацию на определенное время неопределенности, оттягивая во времени необходимость четкой геополитической ориентации и цивилизационной самоидентификации новых субъектов международных отношений.

Негативное влияние на интеграционные процессы оказывали структурные различия национальных экономик, их асим-

метричный характер, разный уровень государственного регулирования и социального патернализма. В результате между участниками постоянно возникали серьезные противоречия, а экономическое сотрудничество демонстрировало значительные дисбалансы между сторонами в пользу РФ. Так, российский экспорт в Казахстан вырос с 11 млрд дол. в 2010 г. до 18 млрд дол. В 2013 г. экспорт Казахстана за это время практически не изменился, оставшись на уровне около 6 млрд дол. в год. Казахстан стал импортировать почти 40% объема всего российского невоенного машиностроительного экспорта [1].

Несмотря на трудности и проблемы, после продолжительных переговоров Россия, Казахстан и Беларусь 29 мая 2014 г. подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. Это сложный по структуре и достаточно объемный международный документ, состоящий из 4 частей, 28 разделов, 118 статей и 33 приложений [4].

ЕАЭС стратегически запланирован как первый этап формирования Евразийского союза (ЕАС).

Тяжелой преградой на пути европейской интеграции постсоветских стран является «парадокс постсоветской демократии», суть которого в том, что политикому новых независимых государств трудно обеспечить по-настоящему демократическое функционирование созданных и запущенных в действие демократических институтов, поскольку демократия в этих странах имеет узкую социальную базу, что обусловлено критическим уровнем бедности значительной части населения и развитием среднего класса; институты гражданского общества в недостаточной степени сформированы, активны и функциональны; партийные системы — незрелые и ограниченно дееспособные, а для реального укоренения новых демократических институтов в обществе прошло слишком мало времени.

Одним из ключевых факторов, влияющих на скорость и направленность процессов трансформации постсоветского пространства, является зажатость региона между двумя интеграционными объединениями: расширенным Европейским Союзом на западе и возглавляемым Россией Евразийским экономическим союзом на востоке, находящимися в состоянии конкурентной борьбы за влияние на постсоветские государства. Попытки национальных лидеров большинства новых независимых государств длительное время маневрировать между центрами силы привели лишь к нарастанию хаотизации международных отношений в регионе, его дальнейшей геополитической фрагментации и отвлекли необходимость четкой цивилизационной и геополитической самоидентификации новых независимых стран.

Анализ российских стратегических документов показал, что статусная самоидентификация Россией относительно своего места в мире постоянно росла: большое государство, стремящееся полноправного включения в мировое сообщество (1993), большое государство, как один из влиятельных центров мира (1997), большое государство национальное могущество и реальный потенциал для обеспечения достойного места в мире (2000), мировое государство, которое приобрело полноценную роль в глобальных делах (2009), одно из лидирующих мировых государств (2015).

Долгое время понятие постсоветского пространства было для России тождественной трактовкой СНГ, которую в Мо-

скве воспринимали как своеобразную номинацию пространства бывшего СССР. Соответственно, территория бывшего СССР, вплоть до конца 2000-х гг. трактовалась в Москве как определенное пространственное единство, обозначавшееся рядом пространственных маркеров: единое военно-стратегическое, экономическое, правовое пространство, внешние границы СНГ (1993), единое экономическое пространство (1997), зона свободной торговли, пограничное пространство, единое оборонное пространство (2000), единое образовательное пространство, отдельная «зона мира» (2002), единое транспортное пространство (2008), общая гуманитарная и информационно-телекоммуникационная среда (2009).

Со второй половины 2000 гг. Россия скорректировала свое концептуальное отношение к российской диаспоре, обозначив ее понятием «Русский мир» и стремясь теперь не только защищать его, как это было на протяжении всех 1990 — первой половины 2000 гг., но и использовать для продвижения российских интересов в странах постсоветского пространства.

Российские интересы в СНГ направлены на достижение двух глобальных задач: усиление российского культурно-идеологического влияния в странах СНГ и использование их демографических и экономических ресурсов. Эти свои интересы Россия фиксировала в доктринальных документах достаточно четко: соблюдение прав этнических русских и русскоязычного населения (с 1993), сохранение общего культурно-цивилизационного наследия (с 2000), восстановление позиций России как главного образовательного центра СНГ, поддержка функционирования русского языка в странах СНГ (с 2002), добровольное переселение соотечественников, привлечение молодежи к обучению и стажировке в России для последующего получения ими российского гражданства (с 2007), формирование общей транспортной и энергетической инфраструктуры, превращение российского рубля в ведущую региональную резервную валюту на пространстве СНГ (с 2008), сохранение русского языка как средства межнационального общения в странах СНГ (с 2011), создание общего рынка с/х продукции (с 2013), укрепление позиции русского языка в национальных системах образования стран СНГ (с 2015).

В российских стратегических документах достаточно четко прослеживается сегментация постсоветского пространства на четыре группы стран: а) основные союзники России на постсоветском пространстве — Беларусь и Казахстан; б) постоянно проблемный регион Центральной Азии; в) государства, которые несут для России наибольшую идеологическую угрозу — Украина и Грузия, г) страны Балтии, в 2010-х гг. постепенно исчезающие из российских стратегических документов, растворившись для Москвы в ЕС.

Сложившаяся ситуация объективно стимулирует Россию к поискам новых геополитических форм самоидентификации. [5].

Таким образом, становление самоидентификации россиян в первой четверти XXI в. сопряжено с рядом сложных проблем. Во-первых, еще остаются элементы советской идентичности, что поддерживает иллюзорные надежды на советское возрождение. Во-вторых, явно утрачиваются основания для самоидентификации россиян как евразийцев или европейцев, что

связано с возросшей напряженностью и явной враждебностью во взаимоотношениях со странами Европы и с опасениями экономической экспансии азиатских соседей. В-третьих, согласно социологическим исследованиям, наметился тренд в самоидентификации россиян как гражданской нации, где этниче-

ские и профессиональные идентичности постепенно отходят на второй план, уступая место державности как символу единства многонационального народа. В то же время региональная идентичность остается важным элементом самосознания народов, проживающих в субъектах Федерации.

Литература:

1. Акимбеков С. Евразийский большой вопрос // Центр Азии. — 2014. — № 1 (89). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.asiakz.com/evraziyskiy-bolshoy-vopros>
2. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. — М., 2005. — 288 с.
3. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений (1945–2008 гг.). — М., 2009. — 71 с.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=be9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>
5. Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск, 2013.
6. Мальгин А. В. Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ // Европейский союз и европейские страны СНГ / под ред. В. Грабовски, М. Наринского, А. Мальгина. — М., 2002. — 511 с.
7. Уилсон Э., Ронтоянни К. Безопасность или процветание? Пути, которые выбирают Беларусь и Украина // Мечи и орала: экономика национальной безопасности Беларуси и Украины. — Американская академия гуманитарных и точных наук Кембридж, штат Массачусетс МТИ-пресс Кембридж, штат Массачусетс Лондон, Англия — Интердиалект+ — 326с.

Организационно-правовые проблемы использования системы электронного документооборота в системе МВД

Харитоновна Светлана Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мигунова Татьяна Леонидовна, доктор юридических наук, профессор
Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

В настоящее время переход на электронный документооборот является одним из важнейших направлений правовой политики. Внедрение электронного делопроизводства в системе правоохранительных органов обусловлено различными видами вопросов. В статье рассматриваются основные проблемы внедрения электронного документооборота и будут предложены выводы о необходимости и способах решений.

Ключевые слова: система электронного документооборота, Министерство внутренних дел, электронная подпись, электронные документы, цифровизация.

Organizational and legal problems of using the electronic document management system in the system of the ministry of internal affairs

Currently, the transition to electronic document management is one of the most important areas of legal policy. The introduction of electronic record keeping in the system of law enforcement agencies is due to various types of issues. The article discusses the main problems of the introduction of electronic document management and will offer conclusions about the need and methods of solutions.

Keywords: electronic document management system, Ministry of Internal Affairs, electronic signature, electronic documents, digitalization.

В настоящее время одним из центральных направлений современной правовой политики российского государства следует выделить развитие «цифровизации» во всех областях, в том числе и в системе делопроизводства правоохранительных органов, включая МВД России. Но внедрение инновационных средств электронного документооборота на практике сталки-

вается с некоторыми системными проблемами, в качестве которых можно выделить организационные проблемы, правовые и технические.

СЭД представляет собой систему электронного документооборота, главной задачей которого является их классификация и сокращение времени с документарной работой. СЭД

— это особый единый механизм по работе с электронной документацией, который призван обеспечить реализацию модели «безбумажного делопроизводства» [11]. СЭД — это Сервис электронного документооборота Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

Но при использовании СЭД в МВД России, возникают определенные проблемы, главной из которых следует назвать в настоящее время осуществление дублирования бумажного производства, т.е. из-за отсутствия достаточного количества автоматизированных мест преобладает бумажное делопроизводство, где группа делопроизводства и режима (ГДиР) принимает документы в бумажном формате, сканирует, и подгружает в СЭД. Также открытым остается вопрос и о документации, которая имеет гриф секретности, которые не могут быть загружены в СЭД.

Гриф секретности представляет собой реквизит, который свидетельствует о степени секретности сведений, содержащихся в документации. Документы, имеющие гриф секретности, содержат в себе государственную тайну относительно некоторых сведений в военной области, в области науки, экономики и техники, в области внешней политики и так далее. Полный перечень сведений, составляющий государственную тайну, регламентирован нормами ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 N5485-1 «О государственной тайне» [4].

Несмотря на тот факт, что в системе МВД России происходит внедрение СЭД, статистика говорит о том, что в 1/3 случаев документооборот имеет вид бумажной документации. Анализируя выделенные проблемы использования СЭД в МВД России, в первую очередь стоит отметить, что при ее внедрении происходит тотальная перестройка и совершенствование всей деятельности документального порядка как внутри самой системы МВД России, так и порядка межведомственного взаимодействия. Соответственно, внедрение СЭД в первую очередь требует от системы тотального единообразного перехода всех служб и подразделений внутренних дел на систему электронного документооборота. Если не осуществить тотальный перевод всех органов внутренних дел на анализируемую систему, возможно, ожидать перебои в обмене как во внутренней системе информацией, так и в обмене информацией между ведомствами. При этом будут также возникать ошибки в осуществлении самого делопроизводства. Для того, чтобы избежать неблагоприятных последствий для всей системы МВД России, переход на СЭД должен осуществляться по всей России одновременно. Но при этом, для осуществления такого перехода необходима тщательная и техническая подготовка, как самого МВД России, всех сотрудников, а также учесть и различные технологические виды проблем, связанные с переходом на СЭД.

Технологический вид проблем с переходом на СЭД связан с тем, что у каждого сотрудника, в первую очередь на рабочем месте должны быть в доступности средства ЭВМ, средства связи, средства, с помощью которых сотрудник будет осуществлять свое право на цифровую подпись. Особенно важно, для применения СЭД является наличие приборов технической возможности, для перевода документации в электронную форму. Данным видом технической возможности является приме-

нение в системе МВД России экспресс — сканеров. Все технические приборы, а также средства ЭВМ, должны соответствовать определенным высоким системным требованиям, для того, чтобы осуществлять высокоскоростную бесперебойную работу.

Таким образом, для реализации внедрения СЭД необходимо в первую очередь полное обеспечение всех сотрудников МВД России индивидуальными ЭВМ, а также кардинально провести замену старой техники на более новую и современную, для соответствия программного обеспечения. Но кроме средств ЭВМ, МВД России следует обеспечить сканерами для перевода документации в систему СЭД, что также является одной из проблем, ввиду того, что внедрение экспресс-сканеров затронет существенную статью расходов бюджета средств.

Кроме организационных проблем, использование СЭД в системе МВД России имеет и правовые проблемы. В настоящее время правовая основа СЭД регламентирована рядом нормативных актов, таких как ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [1], ФЗ от 25.03.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2], ФЗ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3], Указ Президента РФ от 05.12.2016 N646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [5], Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 N477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» [6], Приказ Минкомсвязи РФ от 02.09.2011 N221 «Об утверждении Требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения» [9] и так далее.

Основным положительным моментом в правовой основе использования СЭД является определение понятия «электронного документооборота». Электронный документооборот представляет собой автоматизированную систему, с помощью которой имеется возможность создания, обработки, подписания, обмена и хранения документов в электронном виде. При этом СЭД это информационная система, обеспечивающая включение документов в систему, их обработку, управление документами и доступ к ним [10].

При анализе правовой основы использования СЭД можно говорить о том, что она представлена нормами как федерального законодательства, Указами Президента РФ, так и различными внутренними приказами, что говорит о том, что отсутствует стандартизованность указанных правил, наличие большой базы нормативных правил. Таким образом, существует необходимость постоянного совершенствования нормативно-правовой основы регламентирования использования СЭД на практике в системе МВД России.

Особое внимание в настоящее время заслуживает Приказ МВД России от 20.06.2012 N615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» [7], где закреплено положение о том, что на основании

правил делопроизводства, электронные документы должны быть созданы, зарегистрированы, обработаны и хранятся в СЭД. При этом созданный электронный документ должен быть оформлен по всем правилам, иметь весь спектр реквизитов, которые установлены для аналогичных документов, но имеющих бумажный вариант. Но анализируя весь спектр реквизитов, стоит отметить, что в электронном варианте является исключением несколько видов реквизитов, таких как «Государственный Герб Российской Федерации» или эмблема МВД России. Но с помощью таких реквизитов подтверждается подлинность документов на бумажной основе. Для того чтобы подтвердить подлинность документа, без вышеуказанных реквизитов, и являющийся электронным документом, загруженных в СЭД, следует применять электронную подпись. Соответственно, электронная цифровая подпись представляет собой вариант собственноручной подписи человека, в данном случае сотрудника МВД России.

Для бумаг, которые имеют бумажный вариант хранения, предусмотрены свои особые сроки их хранения. При этом, для документации, которая переведена в формат электронного документооборота, в системе СЭД, предусмотрены также определенные сроки хранения. Сроки хранения документации бумажного варианта полностью соответствуют срокам хранения документации, имеющей электронную форму. После истечения указанных сроков хранения, документы должны быть уничтожены. Таким образом, некоторые особенности работы с документами, имеющих электронный вид в СЭД, должны быть регламентированы специальными ведомственными правовыми актами.

Соответственно, остается актуальным вопрос о пересмотре традиционных правовых средств реализации некоторых видов документов, которые связаны с документацией органов предварительного расследования, уголовного розыска и так далее.

Не отрегулирован в настоящее время также и вопрос об обмене документацией между ведомствами, ввиду того, что отсутствует единый порядок осуществления электронного документооборота между правоохранительными ведомствами, в особенности, между Министерством внутренних дел Российской Федерации и органами прокуратуры, адвокатским и судебским корпусом. В настоящее время такой документооборот между ведомствами регламентирован нормами Постановления Правительства РФ от 22.09.2009 N754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота», с последними изменениями, внесенными в марте 2019 года [8].

Данным Положением регламентированы только базовые положения об осуществлении электронного документооборота между ведомствами и соответственно издание на межведомственном уровне различных приказов существенно затрудняет унифицировать правовую основу обращения документов в СЭД между ведомствами в настоящее время. Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормативно-правовая основа использования СЭД в системе МВД России нуждается в серьезной доработке, в первую очередь ввиду того, что установленные акты не могут соответствовать уровню современного развития информационных технологий.

Следующим актуальным вопросом относительно системы СЭД является использование цифровой подписи, которая является аналогом личной подписи сотрудника. Использование такой подписи осуществляется с помощью применения различных информационных носителей, где данный вид подписи имеет возможность располагаться. Самым распространенным видом носителя в настоящее время считается флеш-диск. В настоящее время на основании ФЗ «Об электронной подписи» принято различать простую электронную подпись и усиленную. При этом усиленная электронная подпись имеет также свое подразделение на квалифицированную и неквалифицированную. Разница в данном случае заключается в степенях защиты и в ситуации, где проставляется данная электронная подпись. Обычные граждане обладают правом подписывать документы обычной электронной подписью. Но сотрудники МВД России наделены правом использования усиленной квалифицированной подписи.

Несмотря на то, что данный вид электронной подписью имеет большие степени защиты и ее использование регламентировано нормами права, остается опасность уязвимости данного вида подписи в целях ее хищения и использования в неправомερных целях. Таким образом, несмотря на все меры и степени защиты цифровой подписи, традиционная подпись будет всегда цениться выше цифровой. Особую опасность кроет тайное скрытое хищение цифровой подписи с дальнейшим ее обнаружением в плане хищения.

Еще одной правовой проблемой при использовании СЭД следует назвать правовую защиту сведений, которые находятся в электронных документах, и загружаемых в СЭД. Стоит отметить, что в настоящее время, не существует технических средств, которые бы осуществили бы полную защиту имеющихся данных.

В настоящее время, в рамках межведомственного взаимодействия, сотрудники МВД России осуществляют межведомственный обмен с помощью документов электронного документооборота в виде отчетов, информационных справок, различных видов выписок и так далее.

Еще одним видом организационных проблем при использовании СЭД следует назвать отсутствие должной квалификации сотрудников ГДИР, а также и иных сотрудников МВД России. Несмотря на обучение сотрудников, делопроизводству, а также внедрению СЭД, уделяется мало времени, что в конечном итоге, вызывает в постоянную необходимость пояснений и проведения дополнительных занятий с личным составом МВД России [12].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что при использовании СЭД существуют некоторые проблемы, такие как нехватка технического обеспечения, недостаточная профессиональная компетенция сотрудников МВД России. Также стоит отметить, что имеются и проблем внедрения СЭД, среди которых выделяют организационные проблемы, технические проблемы, а также правовые. Выявленные проблемы не имеют быстрого и одномоментного решения. Именно поэтому решение выявленных проблем должно решаться комплексно, при применении современных цифровых технологий.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (дата обращения 10.08.2023).
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023) «Об электронной подписи» (дата обращения 10.08.2023).
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (дата обращения 10.08.2023).
4. Федеральный закон РФ от 21.07.1993 N5485-1 (ред. от 04.08.2023) «О государственной тайне» (ред. от 04.08.2023) (дата обращения 10.08.2023).
5. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (дата обращения 10.05.2023)
6. Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 N477 (ред. от 01.02.2020) «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» (дата обращения 10.05.2023)
7. Приказ МВД России от 20.06.2012 N615 (с изм. от 20.09.2022) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» (дата обращения 10.05.2023)
8. Постановление Правительства РФ от 22.09.2009 N754 (ред. от 16.03.2019) «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» (дата обращения 10.05.2023)
9. Приказ Минкомсвязи РФ от 02.09.2011 N221 «Об утверждении Требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения» (дата обращения 10.05.2023)
10. Гочияева А. Р. Системы электронного документооборота // Тенденция развития науки и образования. 2023. № 97. С. 49–52.
11. Осокин Р. Б. Электронный документооборот в правоохранительных органах: состояние и проблемы правовой регламентации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 188–196.
12. Эрмиш В. В. Организационно-правовые проблемы системы электронного документооборота в органах внутренних дел // Уральский федеральный университет. 2021. С. 126–129.

ИСТОРИЯ

Укрепление сотрудничества Китая и России: история и перспективы

Гао Жуйкай, студент магистратуры

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В данной статье рассматривается история международных отношений двух стран — России и Китая. Анализируются этапы развития двусторонних отношений между странами, их позиции по различным историческим прецедентам. Анализируются концепции внешней политики двух стран и какое влияние они оказывают на отношения между ними. Рассматриваются аспекты политического и экономического сотрудничества на современном этапе. В заключении делается вывод о перспективах дальнейшего развития международных отношений двух стран.

Ключевые слова: сотрудничество, экономика, политика, Россия, Китай, взаимоотношения, история.

Китай и Россия имеют историю сотрудничества около 400 лет. Обе страны придают важное значение добрососедским связям, как с точки зрения политики, экономики, так и обеспечения культурных связей двух народов. Международные отношения, признанные в РФ и КНР «отношениями нового типа», это подвижный, постоянно изменяющийся процесс, который необходимо исследовать с точки зрения накопленного положительного опыта, а также любых, даже незначительных изменений от процесса постепенного развития отношений. В этом отношении нужно анализировать полученные положительные результаты, взаимовыгодные для двух стран и также упущенные возможности, — совокупность полученных данных даст повод для улучшения эффективности равноправного взаимодействия в будущем, устранения допущенных ошибок и предотвращению возможных проблем.

Изучение взаимодействия двух стран в историческом контексте и результатов многолетнего сотрудничества необходимо и России, и Китаю для учета полученного опыта сотрудничества и формулирования четких целей и стратегий для будущего партнерства.

Концепция отношений между СССР и КНР и современный статус российско-китайских отношений мало отличаются. Как в российской, так и в китайской научной литературе внешнеполитические отношения России и Китая и их стратегическое сотрудничество в целом оцениваются высоко. На сегодняшний день комплексные и всеобъемлющие исследования и капитальные монографии по изучению данного вопроса как таковые отсутствуют, однако это, в некоторой степени, компенсируется изучением материалов научно-практических конференций, различных круглых столов, семинаров и дискуссий, которые активно проводятся в последнее десятилетие в России и Китае.

Хронологически можно выделить следующие этапы российско-китайских взаимоотношений: 1) с конца XIX в. до 1911 г.

(период до Синьхайской революции); 2) с 1912–1928 гг. (российско-китайские отношения накануне и во время первого объединенного фронта, политическая ориентация России на правительство Гоминьдана); 3) 1928–1949 гг. (советско-китайские отношения в период японской оккупации и второго объединенного фронта, политическая ориентация и активная поддержка КПК советским правительством); 4) 1949–1960 гг. («золотой век» советско-китайских отношений); 5) 1960 — конец 1991 гг. (период советско-китайского раскола); 6) 1960 — конец 1991 гг. (период советско-китайского раскола); 7) 1991 — наши дни (современный этап) [1, с. 343].

В 1991 г. с распадом СССР пропала и система международных отношений, которая выстроилась в период после Второй мировой войны. Она характеризовалась биполярностью и противостоянием двух блоков — капиталистического и социалистического. Затем окончание холодной войны создало новую ситуацию на мировой арене, где все ее субъекты были вынуждены искать новые способы и методы взаимодействия. Несмотря на то, что правительство Китая было удивлено распадом СССР, вскоре после этого Пекин признал независимость Российской Федерации (РФ), равно как и 14 остальных бывших советских республик в качестве самостоятельных государств. В китайском руководстве говорилось, что «распад СССР ознаменовал собой окончание холодной войны и распад биполярной системы международных отношений» [2, с. 590].

Также после распада СССР в 1991 году и Китай, и Россия неоднократно заявляли, что являются сторонниками многополярности, стремятся к повышению роли ООН и других международных организаций в поддержании глобальной и региональной стабильности и содействии развитию всех стран. Обе страны являются не только постоянными членами Совета Безопасности ООН, но и государствами-членами ряда таких влиятельных международных организаций, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, «Большая двадцатка»

и др. Сторона также активно участвуют в многосторонних экономических, политических и стратегических форумах с целью выработки общих взглядов двух сторон по международным вопросам и региональному сотрудничеству, РФ и КНР, основываясь, в первую очередь, на собственных геополитических и экономических интересах, отстаивают новый тип политического мышления в системе международных отношений.

С началом XXI века Китай и Россия вывели на новый уровень экономическое сотрудничество. В 2013 году Си Цзиньпином была выдвинута инициатива «Один пояс — один путь». В мае 2015 г. лидеры Китая и России подписали совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства «Одного пояса и одного пути» и ЕАЭС. Согласно документу, сотрудничество включает восемь направлений: 1) расширение инвестиционного и торгового сотрудничества и оптимизация структуры торговли; 2) реализация крупномасштабных проектов инвестиционного сотрудничества и совместное строительство индустриальных парков и зон трансграничного экономического сотрудничества; 3) осуществление совместных проектов по развитию инфраструктуры в области мультимодальных перевозок; 4) реализация торговой и экономической политики в соответствии с правилами и стандартами управления; 5) создание благоприятных условий для развития малых и средних предприятий, которые могут сыграть важную роль в региональном экономическом развитии; 6) содействие расширению расчетов в местной валюте в области торговли, прямых инвестиций и кредитов; 7) укрепление финансового сотрудничества через такие финансовые институты, как Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций; 8) содействие региональному и глобальному многостороннему сотрудничеству в целях достижения гармоничного развития и расширения международной торговли [5].

Проекты в рамках ОПОП являются взаимодополняющими и взаимовыгодными: ЕАЭС обеспечивает институциональную основу для сотрудничества, а ОПОП предоставляет необходимые инвестиционные ресурсы для реализации совместных планов. На саммите ШОС в 2017 году, проходившем в Астане, российская сторона выступила с предложением объединить потенциалы ЕАЭС, ШОС и инициативы ОПОП для формирования большого евразийского партнерства [7, с. 362]. Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь», в связке с Северным морским путем способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента. При этом российский лидер отметил, что выстраивание такого партнерства, безусловно, является длительным и кропотливым процессом. Успешное решение данной беспрецедентной по своим масштабам и уровню сложности задачи, основной целью которой является создание нового уклада на территории Азии в соответствии с принципами международного права, сохранение индивидуальной стратегии развития каждого государства и уважение национальных суверенитетов, может предоставить новые уникальные возможности для развития торговли и инвестиций, бизнеса и кооперации, а также реализации важных трансконтинентальных проектов [4, с. 60]. В свою очередь,

председатель КНР Си Цзиньпин на встрече с российским министром иностранных дел С. Лавровым в 2018 году высказал мысль о том, что Москва и Пекин достигли важных договоренностей, на основе которых им необходимо содействовать сопряжению ОПОП и ЕАЭС. По его словам, страны должны оказывать друг другу поддержку на международной арене при решении насущных вопросов путем наращивания взаимодействия в рамках различных организаций, в том числе и ШОС [8]. На фоне вышеописанных событий с каждым годом возрастало и инвестиционное сотрудничество.

Инвестиционное сотрудничество России и Китая достаточно институционализировано: страны сформировали договорную базу развития сотрудничества, были созданы специальные институты (например, межправительственная Рабочая группа по инвестиционному сотрудничеству); стимулирование инвестиций происходит «сверху». Следует отметить, что объемы китайских инвестиций значительно превосходят объемы инвестиций РФ в КНР. Наибольший поток прямых китайских инвестиций направлен в отрасль добывающей промышленности в России.

Сотрудничество в энергетической сфере является ключевым направлением всестороннего стратегического взаимодействия между Китаем и Россией. 1992–2000 гг. можно считать первым этапом в развитии российско-китайского энергетического сотрудничества. На этом этапе взаимодействия Китай в основном закупал у России сырую нефть, большая часть нефтепродуктов Китай импортировал из Индонезии, Омана и Малайзии. Сотрудничество в газовой сфере только начало формироваться, транспортная инфраструктура также не была до конца сформирована и находилась в стадии разработки. В 1990-е гг. изначально Россия ориентировалась на западные страны, Европа оставалась традиционно главным импортером российских энергоресурсов [3, с. 31].

С 2001 г. начинается новый этап энергетического сотрудничества, стороны озвучивают курс на расширение взаимодействия в данной отрасли. В 2003 г. Правительство РФ подписывает «Энергетическую стратегию РФ в период до 2020 г.», где официально оформляется ориентация России на поставки нефти и газа на Восток.

Стоит отметить, что внешнеполитическая ситуация (а именно, мировой экономический кризис 2009 г, украинский кризис 2014 г. и глобальная пандемия 2020 г.) сказывалась на взаимодействии в экономической сфере: в условиях экономического спада и находясь под воздействием экономических санкций Запада Россия начинала еще более активно развивать отношения с Китаем в данных сферах. Произошла постепенная переориентация в российско-китайском экономическом сотрудничестве: с развития отношений в военно-технической сфере в 1990-е — начале 2000-х гг. к расширению сотрудничества в сфере энергоресурсов в XXI в. Взаимодействие во всех вышеперечисленных сферах занимало важную роль в стратегическом партнерстве сторон, хоть и темпы сотрудничества в экономической области в целом явно отставали от политического сотрудничества.

Министр иностранных дел РФ С. Лавров в марте 2021 г. заявил, что «Российско-Китайский договор о добрососедстве,

дружбе и сотрудничестве, подписанный 20 лет назад, все еще находится в стадии реализации и в ближайшем будущем будет автоматически продлен на 5 лет. Величайшее значение прогресса в отношениях между Китаем и Россией заключается в том, что обе стороны могут признавать и эффективно контролировать свои разногласия, постоянно расширяя свое взаимодействие путем поиска консенсуса по спорным моментам» [6, с. 124].

На основе анализа отношений российско-китайского партнерства за период с 1991 по 2023 гг. с использованием комплексного подхода и в исторической динамике выявлены: более ощутимая и наглядная результативность партнерства, что выражается в модернизации, появлении или развитии новых отраслей, чего не наблюдается в России; неравномерность хода сотрудничества и деформация заявленных принципов, что привело к эволюции партнерства в менее выгодную для России сторону.

Россия долгое время не уделяла внимания мониторингу и оценкам эффективности как партнерства в целом, так и возникающих проблем: доверия, равноправия партнеров, появления недобросовестной конкуренции и нарушения прав интеллектуальной собственности, отставания китайским партнером проектов, разработанных без учета влияния их внедрения на социальную обстановку и экологическое благополучие российских регионов.

Россия рассматривает партнерство с КНР как взаимодействие двух равноправных, суверенных субъектов международных отношений, самостоятельно определяющих свою внешнюю политику, но координирующих усилия по решению острых международных проблем. Китай, опираясь на свою возрастающую мощь, предлагает более высокую степень координации выработки решений и действий, предполагающую его лидирующую роль. В отраслевом взаимодействии РФ выдвигает широкий спектр сфер сотрудничества с приоритетом развития наукоемких направлений, для КНР же главным остается получение доступа к сырью с условием его переработки на китайской территории и поставки произведенной из него готовой продукции.

Можно выделить четыре основные точки зрения на перспективу развития внешнеполитических отношений России и Китая:

1) Уровень политических отношений России и Китая высок, но эффективность политического сотрудничества низка.

2) В целом, китайско-российское стратегическое взаимодействие, направленное на утверждение многополярного миропорядка, находится на подъеме, в отличие от западного пути к глобализации и от западной системы международных отношений, где гегемония США ограничивает эффективное развитие стратегического сотрудничества.

3) В условиях глобализации факторы, влияющие на отношения России и Китая, могут иметь разные последствия. Соответственно, развитие внешнеполитических отношений России и Китая не может быть однозначным.

4) В целом быстрое развитие китайской экономики и постепенное возрождение России, происходящие изменения внешнеполитического курса КНР и РФ не создают новых угроз без-

опасности друг другу, их сотрудничество имеет стратегическое значение для создания новых структур международных отношений и обеспечения стабильности стран Евразии.

На данном этапе исторического развития России, Китай становится первым по значимости направлением для России, что хорошо осознается ее внешнеполитическим руководством, в отличие от прежних исторических периодов. Вместе с тем события последних лет свидетельствуют о неоднозначности и многомерности процессов развития внешнеполитических отношений РФ и КНР.

На сегодняшний день существуют различные оценки партнерства КНР России: с одной стороны, оно признается РФ и КНР «лучшим периодом» отношений за всю историю. С другой, в обеих странах существуют и иные концепции. В КНР, переоценивая распад СССР, видят Россию «второстепенным» государством, отставшим в своем развитии от ведущих мировых держав на десятилетия, что диктует Китаю делать ставку в модернизации на других партнеров, а Россию использовать в качестве источника сырья. В России, столкнувшись с жесткой позицией Китая в получении сырья и с избыточным поступлением китайских товаров и рабочих рук на внутренний рынок, заговорили об опасности превращения в сырьевой придаток соседа, остроте миграционной и экологической проблем. Стало формироваться общественное мнение: в Китае — о необходимости более активных действий на международной арене в соответствии с достигнутой мощью, в России — о неравнозначности отношений. Наконец, в международных отношениях до сих пор нет устоявшегося понимания терминов «стратегическое партнерство», «стратегическое взаимодействие». Рассмотрение их необходимо, поскольку дает определенный ключ к пониманию основ отношений сотрудничества РФ и КНР, подходов к нему сторон и возможных перспектив.

Таким образом, современные отношения партнерства и стратегического взаимодействия РФ и КНР в качестве формы международного взаимодействия можно понимать как отношения временного сближения, альянса на базе сходства взглядов, критериев, понятий, возможно — некоторых целей, необязательно общих. Такие отношения дают возможность получить поддержку партнера в определенных вопросах, действиях, которые принесут выгоду тому из партнеров, кто более активен, следует стратегически просчитанной линии.

Каждая сторона имеет свои подходы к развитию партнерства. В основе подхода КНР к разработке стратегии партнерства лежит цивилизационный опыт и традиции, огромная подготовительная работа институтов по изучению страны-партнера, ее достижений и проблем. У России не сформировалось четкой стратегии в партнерстве, и лишь итоги первого десятилетия, закрепившего за Россией статус поставщика сырья для КНР, заставили вести мониторинг эффективности партнерства, составлять более тщательно просчитанные планы сотрудничества.

Среди всех областей партнерства одним из наиболее эффективных является сотрудничество в международной сфере, в нем отражаются интересы народов двух стран, их желание жить в мире, безопасности, развивать общество и экономику, повышать уровень благосостояния, сохранять суверенитет и не попадать под давление других стран. От согласования от-

дельных шагов РФ и КНР перешли к стадии совместных инициатив и координации действий, при этом китайская сторона убеждена в своей лидирующей роли в партнерстве.

В торгово-экономическом сотрудничестве наибольшие достижения представлены ростом объемов торговли, в инвестиционном — ростом инвестиций, однако цены, условия, сопровождающие многие проекты, структура товарообмена вызывают неоднозначные оценки. В ходе партнерства содержание принципов равноправия, уважения интересов друг друга, взаимодополняемости несколько деформировалось. Предложения РФ об участии в модернизации промышленности северо-востока КНР и диверсификации спектра сотрудничества не идут дальше фиксации в межгосударственных документах. Успешность сотрудничества оценивается китайскими партнерами с точки зрения продвижения прежде всего проектов, ориентированных на получение сырья, доступа к месторождениям и обеспечения занятости китайской рабочей силы. С этим связаны и направления инвестиций. Нынешнее состояние инвестиционной сферы не оказывает заметного положительного влияния ни на развитие российских регионов, на модернизацию и технический уровень отдельных отраслей промышленности.

Литература:

1. Бажанов, Е. П. Россия и Китай. Четыре века взаимодействия: история, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Е. П. Бажанов. — М.: Весь мир, 2013. — 701 с.
2. Богатуров, А. Д. Системная история международных отношений. События и документы 1918–2003. В четырех томах. Том третий. 1945–2003 гг. / А. Д. Богатуров. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. — 720 с.
3. Ли Ин. Международное сотрудничество КНР и РФ в энергетической сфере / Ли, И. // Общество: политика, экономика, право. — 2021. — № 2. — С. 30–37.
4. Николаев, В. В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая и России как фактор внешней политики двух держав / В. В. Николаев // Управленческое консультирование. — 2019. — № 2. — С. 55–61.
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>. — Дата доступа: 06.11.2022.
6. 徐代军, 新时代中俄关系的战略定位与发展 // 时代人物 (Сюй Дайцзюнь, Стратегическое позиционирование и развитие китайско-российских отношений в новую эпоху // Люди эпохи). — 2021. — № 4. — С. 124–125.
7. 邢广程, 中俄关系是新型大国关系的典范 // 改革开放以来的中国与世界 (Син Гуанчэн, Китайско-российские отношения — модель нового типа отношений великих держав // Китай и мир после реформ и открытости). — 2018. — № 1. — С. 362–367.
8. 承前启后, 继往开来努力开创上海合作组织事业新局面—在上海合作组织成员国元首莫斯科会议上的讲话 // 中花人民共和国驻俄罗斯联邦大使馆 (Наследовать старое и открывать пути новому, прикладывая усилия, чтобы начать новую эру в ШОС // Выступление Ху Цзиньтао на Московской встрече глав государств Шанхайской организации сотрудничества). — URL: <http://ru.chinaembassy.org/chn/shhzzz/zjhhwj/t24657.htm>. — Дата доступа: 30.11.2022.

Песенный репертуар сказительницы Булгун Бембеевны Оконовой

Мушаев Эрдни Владимирович, методист

МБУ «Ики-Бурульский многопрофильный центр культуры и искусства» (г. Элиста)

В статье рассматривается жизнь и деятельность сказительницы калмыцкого устного народного творчества, носительницы традиционной песенной традиции волжских дербетов Булгун Бембеевны Оконовой.

Ключевые слова: Оконова, калмыцкий, песни.

Song repertoire of the storyteller Bulgun Bembeevna Okonova

Mushaev Erdni Vladimirovich, methodist

MBU «Iki-Burulsky multidisciplinary center of culture and art» (Elista) Mushaev Erdni Vladimirovich

The article examines the life and work of the storyteller of Kalmyk oral folk art, the bearer of the traditional song tradition of the Volga derbets Bulgun Bembeevna Okonova.

Keywords: Okonova, Kalmyk, songs.

Все меньше рядом тех, кто старше нас... Людей поколения наших дедов и отцов, которые с честью прошли годы Великой Отечественной войны, депортации калмыцкого народа в Сибирь, восстановления из руин страны. Каждый из них, несомненно, внес свой бесценный вклад в общую победу и обустройство мирной жизни. Яркая представительница старшего поколения Булгун Оконова. Несмотря на почтенный возраст, ей 96 лет, Булгун Бембеевна — в ясной памяти и здравом уме, правда, признается: при встрече вне дома правнуков не узнает.

Булгун Бембеевна была из тех, кто проработал в тылу во время Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг., кто стоял опорой для советских солдат, отдавая все силы для общей Победы над фашизмом.

Родилась она в селе Улан Малч (ныне с. Ики — Бухус) 15 июля 1924 г. Отец Бембя Даваевич Васкеев работал агрономом, мама Теегл Шуркаевна — дояркой. В 15 лет девочка осталась без материнского тепла и любви, за старшую в семье, где ещё было 4 детей. Все тяготы жизни, невзгоды легли на хрупкие плечи юной Булган. До войны, окончив пять классов, работала завклубом, в библиотеке. Когда началась война, мамы Булган Бембеевны не стало, старшего брата забрали на фронт, позже на него пришла похоронка. О том, что калмыков будут выселять, её предупредили русские соседи, посоветовав, что им надо взять в дорогу. Да и дядя по матери, он работал главным зоотехником по ов-

цеводству, узнав такую весть, зарезал корову, чтобы было мясо. В Сибирь отправились с семьей дяди, потому что отца отправили другим эшеленом, нашли его через полтора года в Красноярском крае, г. Ачинске. О той горькой беде, которую постиг калмыцкий народ в репертуре Б. Оконовой есть песня «Декабрин сарин хөрн нээмнд».

«У дяди было двое детей и нас четверо, я — за старшую. Вот такая жизнь, — вспоминает Булган Бембеевна. Приехали в Сибирь, помню, мороз такой, работали, куда пошлют. Еще вязали носки шерстяные, нитки взяли с собой. Орсмудта обменивали на еду. Местные удивлялись тому, как мы вязали, шили. Есть было нечего, колоски собирали и дг хот уга, будан варили и пышки пекли. Никому не желаю пережить такое. Помню, когда нас привезли, мы, окоченевшие от холода, а местные боялись нас, прятали детей, потому что они заранее от местных коммандантов везут людоедов. В те годы как признается Булган Бембеевна остро чувствовалась потребность в родной речи, культуры, традициях и обычаях. Старики даже высчитывали когда наступает Зул или Цаган Сар. Как они это делали, до сих пор не могу понять?! — вспоминает Оконова Б. Б.

— Чтобы как-то разнообразить суровые трудовые будни, устраивали «Баһчудын нэр». Булган Бембеевна вспоминает: «Писательмуд уга, дуд мадн эврэ һарһдг билэвидн. Би, болн мини эгч, дэқэд Амбекова Бовуш была. Дэқч күн уга. Тиигд как

Рис. 1. Булгун Бембеевна Оконова (в центре внизу) с семьей

Рис. 2. Б. Б. Оконова играет на домбре

раз появились среди калмыков в годы сибирской песни: «Окна Нарн», «Хулхачин Чимэн Булгун», а дэкад «Ээт майор «гидг дээнд хөөн һарһсн дун — гидг Булгун Бембеевна келжэнэ».

Большой наградой судьбы в то тяжелое лихолетье стало знакомство с будущим супругом Оконовым Пюрвей Дорджиевичем. Молодые встретились в Сибири, где и создали семью в 1947 г. В этом же году родился первенец — сын Церен. Один за другим появились ещё четверо детей, дочери Галина, Екатерина, сыновья Анатолий и Александр. Все они дети Сибири. В хлопотах и заботах проходила жизнь. Супруги налаживали семейный быт, были счастливы. В 1961 г. после реабилитации калмыцкого народа Оконовы вернулась в Калмыкию. Супруги Оконовы вместе прожили 61 год. Дети радовали своими успе-

хами — каждый нашёл дело по душе, каждый из них с достоинством и честью несёт имя отца, ветерана Великой Отечественной войны. Супруги воспитали и вырастили 5 детей, и богатые ээжа и аава 16 внуков, 43 правнуков и 3 праправнуков. На протяжении всей жизни семья Оконовых сохраняет и развивает предмета национального быта и культуры степняков. Так были обнаружены в семейном архиве: Маля, залу күүнэ бүс, хазар, шиврлг, ухр и др.

За время выездной полевой экспедиции мною было записано у сказительницы Булгун Оконовой два десятка как домбровых, так и лирических песен: «Түүмдэн Тээхэ», «Хожин Ээт майор», «Картан Маня», «Чумдана Булһн», «Доржин Альмн» («Вэсүһэ Жилижэ»), «Бобба бер», «Бадмин Зина багш», «Манжин

Рис. 3. Предметы быта калмыков архив Б. Оконовой

Боя», «Ик Царын канал туск дун», «Хөөчрт нерэдсн дун», «СССР гидг самолет», « Увшин Така», «Пүрвэн Нарм», « Карган Коля», «Аакин күүкн Котуш», « »Магуша Сандж», « Овшин Хөөч», « Колхозин Төмрә», «Сибирин туск дун», «Окна Нарн», « Ленин туск дун», «Лижин күүкн Шуура», «Кооськан Серэтр», «Диилврин дун», «Пенсионермүд һарһсн туск дун», а также были зафиксированы стихотворения собственного сочинения: «Большой Царын», «Жиңнич хальмг домбр» и танцевальные восхваления Шавашмуд.

Литература:

1. Фольклорная экспедиция в Октябрьском районе Республике Калмыкия 2018г, архив собирателя
2. «Поле жизни Булган Оконовой», В. Манжусова «ХальмгҮнн» 28.06.2022

Как подчеркивает Булгун Бембеевна, песня ей помогает в жизни. Пока песни не сыграю, спать не ложусь. Песня закладывает стержень, оказывает поддержку в трудные минуты. За всю свою жизнь и многолетний добросовестный труд Булгун Бембеевна Оконова награждена многими медалями Ветеран труда, Материнства и за доблестный труд в годы войны. Подводя итоги нашей экспедиции можем с полной уверенностью заявить, что искусство народное не иссякнет в далекой калмыцкой глубинке.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 35 (482) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 13.09.2023. Дата выхода в свет: 20.09.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.